

1 р.

Книга посвящена трагической судьбе выдающегося советского ученого – натуралиста, почвовед, геолога и геоморфолога Ростислава Сергеевича Ильина, автора теории происхождения лессов, показавшего роль почвообразовательного процесса в формировании полезных ископаемых и развитии жизни на Земле, давшего научно обоснованный прогноз нефтеносности Сибири.

Кишинев "Штиинца"
1990

И. Р. ИЛЬИН

Связь тернии

*Есть люди с душою атлантов,
Есть люди нелегкой судьбы. . .
И меркнет фантазия Данте
Пред яростной правдой борьбы.*

Б. Лихарев, 1960

Литовской
дежде Яковлев
Сергеевой
попытки почвенники.
Автор
17.01.91

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО ПОЧВОВЕДОВ
Тифаспольское отделение

И. Р. ИЛЬИН

Словь терни

Ответственный редактор
доктор географических наук, профессор,
заслуженный деятель науки и техники ССРМ
И. А. Крупеников

Кишинев
Штилица
1990

Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!
И приветствую звоном щита!
А. Блок, 1907 г.

УДК 92.91.55.551.4.631.4

Ильин И.Р. Сквозь тернии. - Кишинев: Штиинца, 1990. - 132 с.

Книга посвящена жизни и научной деятельности выдающегося советского ученого-натуралиста Р.С.Ильина, изучавшего почвы, происхождение лёссов, геологию, геоморфологию и географию Западной Сибири, давшего научно обоснованный прогноз ее нефтеносности, показавшего роль почвообразовательного процесса в сохранении и накоплении солнечной энергии, в образовании торфа, каменного угля и нефти, в развитии жизни на Земле. Творческая деятельность Р.С.Ильина не прекращалась в тюрьмах и ссылках. Будучи оторванным от научных центров, обладая глубокими познаниями, с чувством собственного достоинства он на равных полемизировал с В.И.Вернадским, Л.И.Прасоловым и другими крупными учеными.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей науки, в первую очередь для почвоведов, географов, геологов, геоморфологов.

Рецензент

кандидат биологических наук Г.Я.Стасьев

Работа издаётся за счет средств автора
и в авторской редакции

И 3702040000-194 Зак
М 755(10) - 90

ISBN 5-376-01143-7

© И.Р.Ильин, 1990 г.

Судьба Ростислава Сергеевича Ильина типична для многих тысяч талантливых людей его поколения своим трагизмом и безысходностью. Задача книги - показать, насколько тернистым был его сравнительно короткий путь, как много он успел сделать и насколько больше сделал бы, оказавшись в более благоприятных условиях.

Жизнь Р.С.Ильина в 1916-1937 гг. наиболее полно описана его вдовой Верой Валентиновной Ильиной в рукописи "Наши встречи" (1956-1980 гг.). При работе над книгой широко использованы также опубликованные и неопубликованные работы ученого, посвященные ему статьи, архивные материалы, воспоминания родных, учеников, сотрудников и знакомых, письма и другие источники.

Много ценной информации, особенно о предках Ростислава Сергеевича, взято из воспоминаний его младшей сестры, Нины Сергеевны Ильиной, "Материалы к семейной хронике". Эта уникальная работа общим объемом около 110 авторских листов написана в 1966-1986 гг. Она начинается с записей старшего брата Ростислава Сергеевича, историка Юрия Сергеевича Ильина, о далеком предке семьи Ильиных Семене, жившем, вероятно, в ХУП веке, и кончается серединой восьмидесятых годов XX века.

В тексте приведены сокращенные названия архивов: ЦГИА (Центральный государственный исторический архив г. Москвы, 1891-1915 гг.), АМУ (Архив Московского университета, 1910-1925 гг.), ЦГАОР (Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР, 1914-1917 гг.), ГАМО, ГАТО и ГАНО (Государственные архивы Московской - 1920 г., Томской - 1927-1928 гг. и Новосибирской - 1927-1930 гг. областей), ААН (Архив Академии Наук СССР, 1929-1937 гг.), АЗСГУ (Архив Западно-Сибирского геологического управления, 1930-1937 гг.).

При последнем обыске у Р.С.Ильина были изъяты письма академиков В.И.Вернадского, Л.И.Прасолова, поэта и художника М.А.Володина и многие другие. Сохранилось всего одиннадцать писем, служебных записок и открыток, присланных Р.С.Ильину. В государственных и лич-

ных архивах найдено 51 его письмо, отправленное различным лицам и учреждениям — по II академикам В.И.Вернадскому (АН, фонд 518, опись 3, единица хранения 679а) и Л.И.Прасолову (там же, ф. 687, оп. 4, ед. хр. 277), 6 писем калужскому почвоведу Л.А.Сергееву, 5 — в Почвенный институт им. В.В.Докучаева, 4 — М.А.Волошину и четырнадцати адресатам по одному письму.

Наибольший объем (29 страниц машинописи) занимают письма В.И.Вернадскому. Переписка с ним, охватывающая период с 21.03.1929 по 24.03.1937 г., содержит массу интереснейшей информации и заслуживает полного опубликования. Ученые обменивались трудами, обсуждали свои и чужие работы. В кабинете-музее и в фонде Вернадского ААН хранятся II опубликованных и 3 неопубликованные работы Ростислава Сергеевича, присланные автором академику. Сохранилось только одно письмо В.И.Вернадского Р.С.Ильину; оно опубликовано в журнале "Почвоведение" (1988, № 8). В семейном архиве Ильиных хранятся 19 работ В.И.Вернадского, пять из них — с теплыми дружественными надписями.

Автор глубоко благодарен всем, предоставившим перечисленные материалы.

Предки Р.С.Ильина вышли из черносошных (государственных, не крепостных) крестьян Богородского уезда Московской губернии. Генеалогическое дерево семьи Ильиных начинается с упомянутого выше Семена. У него, его сына Степана и внука Ильи фамилии еще не было. Наряду с сельским хозяйством в зимнее время они занимались извозом. Дела у них шли успешно. В Грузии (Самтредиа) они покупали шелк-сырец, возили его в Иваново-Вознесенск, оттуда в Москву доставляли древесный уголь. Илья Степанович был необычайно сильным человеком. Как-то раз в дороге лошадь пала; он сам впрягся в сани и довез груз до места. В 1812 г., заподозрив старика в связи с партизанами, три наполеоновских солдата повели его к своему начальству. По дороге решили попить; всех троих конвоиров он побросал в колодезь. Умер Илья Степанович в 1815 году. Его сын Егор Ильич (1771—1840) первый получил фамилию Ильин. Дальше следовали Филипп Егорович (1799—1850), Александр Филиппович (1820—1885), Сергей Александрович (1857—1905) и Ростислав Сергеевич (1891—1937).

Со временем семья Ильиных стала купеческой. У Александра Филипповича был уже свой амбар в районе московского Китай-города. Он торговал шелком и был богатым человеком. В те времена можно было официально откупиться от службы в армии, внеся значительную сумму в казначейство. А.Ф.Ильин "откупил" своего старшего сына Алексея, но Сергей считал это неправильным. Окончив Коммерческое училище, он отслужил срок и убедил служить в армии младших братьев (в семье было пять братьев и пять сестер).

Сергей Александрович не хотел пользоваться средствами, нажитыми с помощью купеческих операций, и отказался от наследства. Всю жизнь он работал в Купеческом банке Общества взаимного кредита — сначала конторщиком, долгое время был кассиром, кончил главным бухгалтером. От предложения стать директором банка он отказался. О его прогрессивных взглядах свидетельствует содержание Земской народной библиотеки имени С.А.Ильина, подаренной им Ново-Деревенской школе. Среди 640 книг преобладала беллетристика — полные со-

брания сочинений А.С.Пушкина и Н.В.Гоголя, М.Ю.Лермонтов, И.С.Тургенев, Л.Н.Толстой, Ф.М.Достоевский, Н.А.Некрасов, И.С.Никитин, В.Г.Короленко, В.М.Гаршин, Г.И.Успенский, К.М.Станюкович, М.Горький, А.С.Серафимович, Д.Дефо, Г.Бичер-Стоу, Х.К.Андерсон, Э.Л.Войнич. Широко представлена духовно-нравственная, историческая, биографическая, географическая, биологическая, сельскохозяйственная, юридическая и социальная литература, в том числе работы В.И.Ленина, К.Каутского, А.А.Вогданова.

Мать Р.С.Ильина, Мария Павловна (1867-1949), родилась в семье священника П.И.Соколова, окончила Филаретовское епархиальное училище. Отказав нескольким преуспевающим молодым людям из духовного звания, она в девятнадцать лет вышла замуж за 29-летнего конторщика С.А.Ильина, вырастила восьмерых детей. Много времени она уделяла общественной работе - сбор средств для голодающих Уфимской губернии в 1911 г., организация летней детской колонии в 1913 г. (типа современного пионерского лагеря), устройство лазарета для раненых во время Первой мировой войны и пр. А.А.Коровиченко, работавшая в те годы земским врачом, в 1972 г. прислала Н.С.Ильиной письмо с подробным рассказом о том, как, благодаря инициативе и энергии Марии Павловны, организовавшей с помощью Женского клуба сбор средств, была спасена от голодной смерти татарская деревня. После революции М.П.Ильина периодически вела уроки ручного труда в школе.

В одном из московских архивов (ЦГА, ф. 418, оп. 323, д. 779, л. 20) хранится копия свидетельства. Оно гласит: "По указу Его Императорского Величества из Московской Духовной Консистории выдано сие о том, что в метрической книге Московской Покровской, что на Лышиной горе, церкви, тысяча восемьсот девяносто первого года, № 3, писано: Апрель... шестнадцатого числа (28-го по новому стилю - И.И.) родился Ростислав, крещен 22 числа, родители его потомственный почетный гражданин, в гильдии не состоящий, Сергей Александров Ильин, и законная жена его Мария Павлова, оба православного исповедания ...".

В 1905 г., после смерти Сергея Александровича, мать осталась с восьмью детьми. Старшие сыновья, не бросая учебу, начали зарабатывать деньги (в основном репетиторством).

В 1901-1907 гг. Р.С.Ильин занимался дома и экстерном сдавал экзамены в гимназии, затем учился в ней. В 1909 г. поступил в Московский университет. В автобиографии, датированной 15.12.1934 г., он писал, что слушал лекции выдающихся ученых - В.И.Вернадского, А.П.Павлова, Н.А.Умова, П.Н.Лебедева, М.А.Мензбира, А.А.Эйхенвальда, Д.Н.Анучина, Я.В.Самойлова. Специализировался по

почвоведению и агрономической химии у А.Н.Сабанина, известного ученого-педагога. Средства для жизни добывал уроками, работал почвоведом. В 1912 г. собрал материал для дипломной работы "О происхождении гумусовых горизонтов южно-русского лёсса", в 1912-1913 гг. провел анализы и в 1916 г. опубликовал ее.

Закончив университет, Р.С.Ильин в 1913-1917 гг. учился в Московском сельскохозяйственном институте (МСХИ), специализировался по почвоведению. Одновременно с учебой работал участковым агрономом Дмитровского уезда Московской губернии.

Ростислав Сергеевич всегда активно вмешивался во все, происходившее вокруг него. В 1911 г. на станции Мытищи он остановил поезд, за которым бежала женщина с маленьким ребенком. Денег на штраф у него не оказалось, и несколько дней пришлось провести в тюрьме.

В выступлении на собрании студентов МСХИ 13.10.1914 г. он призывал осудить антинемецкие манифестации и разгромы немецких магазинов. Информация об этом от агента Радищева на следующий день поступила в Отделение по охране общественной безопасности и порядка в г. Москве (Охранное отделение). Два дня спустя у Р.С.Ильина и двенадцати других студентов провели обыск, но, судя по докладу московскому градоначальнику, ничего предосудительного не обнаружили (ЦГАОР, ф. 63, оп. 19, ед. хр. 1361, лл. 1 и 2, и ф. 102, оп. 00, ед. хр. 59 ч 46 л "Б", лл. 151 и 152).

Тот же шпик Радищев 11.02.1916 г. сообщил в Охранное отделение, что Р.С.Ильин и А.С.Чернавин намерены организовать совещание студентов-народников (ЦГАОР, ф. 102, оп. 00, ед. хр. 9 ч 46 л "Б", лл. 24 и 25), а две недели спустя - о его результатах (там же, ед. хр. 64 ч 46 л "Б", л. 5).

Начальник Московского губернского жандармского управления, осылаясь на донос кулака Качалкина, сообщил по инстанции, что 17.11.1916 г. Р.С.Ильин призывал крестьян деревни Талицы требовать закон о всеобщем равенстве, не подписываться на военный заем и ниспровергнуть существующий общественный строй. 22 ноября Ростислав Сергеевич выступил с революционной речью на празднике в МСХИ. С 30.11 по 23.12.1916 г. длилось дознание в Московском жандармском управлении, 1 декабря в деревне Кленики провели обыск и арестовали Р.С.Ильина на 5 дней. Материалы дознания направили прокурору Московской судебной палаты, но Московское губернское совещание 16.01.1917 г. прекратило дознание за недостаточностью улик (ЦГАОР, ф. 102, оп. Д-5, ед. хр. 2776, лл. 1-7).

Ростислав Сергеевич не придавал большого значения этому аресту. В подписанном им протоколе допроса 13.06.1937 г. в графе о репрес-

ниях до революции написано одно слово - "нет".

В 1917 г. Р.С.Ильин вступил в ПСР (партия социалистов революции, эсеры) и вскоре был избран членом ее Московского губкома. Это сыграло трагическую роль во всей его недолгой жизни. С 4 по 28 мая он участвовал в работе Первого Всероссийского съезда советов крестьянских депутатов в качестве делегата от Московской губернии, стал членом его Центрального Исполнительного комитета (Петроград). 12-15 (25-28) августа был делегатом Московского Государственного совещания (в его работе участвовали 129 представителей советов крестьянских депутатов).

В 1918 г. Ростислав Сергеевич был зачислен специалистом Московского губернского земельного отдела, 19.05.1920 г. назначен помощником губернского агронома, занимался сельскохозяйственной кооперацией, временно исполнял обязанности губернского агронома (ГАМО, ф. 66, оп. I, д. 109, л. 129).

Третий арест, летом 1920 г., был первым из пяти послереволюционных арестов. Узнав, что его разыскивают, Ростислав Сергеевич сам пришел в ВЧК. Через полтора месяца его освободили.

Об истинных причинах этого и следующих арестов можно только догадываться. В немногочисленных документах, полученных из управления КГБ по Томской области (письмо № 72-П от 30.01.90), содержатся разрозненные и противоречивые сведения. В справке УНКВД по Запсибкраю (июнь 1937 г.) сказано, что "Ильин за активную контрреволюционную эсеровскую деятельность в 1920 г. арестовывался органами ВЧК, в 1925 году постановлением особого совещания при ОГПУ заключен в тюрьму на три года, в 1927 г. сослан в Нарым на 3 года, в 1931 г. выслан в ЗСК на 3 года. Срок ссылки отбыл". Об аресте 1921 г. здесь не упоминается. В постановлении о предъявлении обвинения от 24.06.1937 г. также сказано, что Р.С.Ильин "за активную эс-эровскую, контрреволюционную деятельность осужден ОГПУ-НКВД 4 раза". Все эти обвинения, разумеется, были фальсифицированы.

Летом 1921 г. последовал четвертый арест; Р.С.Ильина приговорили к трем годам заключения, но благодаря хлопотам Марии Павловны и по ходатайству его учителей, в том числе и В.И.Вернадского, освободили через три месяца. Это время он использовал для подготовки к научной работе.

С 5 января 1922 г. Р.С.Ильин работал в Почвенном комитете, возглавлял Экспедицию по изучению почв Калужской губернии. По совместительству вел исследования в Научно-исследовательском институте Почвоведения и практические занятия на кафедре почвоведения Московского университета (АМУ, ф. 24, оп. I л, ед. хр. IIО, л. I).

Обстоятельства, связанные с пятым арестом, В. В. Ильина описала подробно ("Наши встречи", с. 47-48). Весной 1925 г. Ростислав

Сергеевич был на научной конференции в Смоленске. Ночью пришли чекисты с ордером на его арест. Сразу же после возвращения из Смоленска друзья отправили его в Азербайджанскую почвенную экспедицию и вручили мандат на право посещения турецкой границы. Провожая его, почвовед Е.П.Троицкий сказал:

— Перейти границу не сложно, оттуда легко добраться до Америки. Там почвоведы Докучаевской школы ценятся на вес золота.

— Я русский, — ответил Ростислав Сергеевич, — и как бы ни сложилась моя судьба в это трудное время, я должен жить и работать в России. Останусь на Родине, даже если мне суждено здесь погибнуть. Лучше русская тюрьма, чем американская свобода.

Посещение чекистов с ордером на обыск и арест повторилось. Получив сообщение об этом и просьбу родных задержаться в Азербайджане, Р.С.Ильин ответил, что он ни в чем не виноват, подержат и выпустят, а работать можно и в тюрьме.

Арестовали его в Калужской губернии, вскоре после возвращения из Азербайджана. Находился он сначала в Бутырской тюрьме (Москва), затем в Ярославле и в Челябинском политическом изоляторе. Приговор — три года заключения, но по ходатайству В.И.Вернадского и других ученых срок сократили до полутора лет с последующей ссылкой в Нарымский край на три года.

Более 16 месяцев тюремного заключения (28.08.1925 — 7.01.1927) были заполнены работой — написаны четыре большие статьи о результатах исследований в Азербайджане и в Калужской губернии. В письме С.А.Захарову от 9.12.1926 г. Р.С.Ильин сообщил, что почвенную карту в 16 красок и очерк "Почвенные зоны юго-западного Азербайджана" (33 страницы) "...выполнил немедленно, в первую очередь, по прибытии на место постоянного назначения в Челябинск и отправил в Москву 2-го декабря 1925 г... Очерк под заглавием «Сельскохозяйственные районы юго-западного Азербайджана», карту маршрутов и дневники я отправил ... 12/ХП-25 г., их Вы получили".

В январе 1927 г. Ростислава Сергеевича выслали по этапу из Челябинска в Томск. 1 февраля он написал Владимиру Николаевичу (возможно, Сукачеву или Заварицкому) из села Парабели большое письмо, посвященное в основном анализам почвенных проб, отобранных в Калужской губернии. В 1927 г. в журнале "Почвоведение" и Трудях Почвенного института были опубликованы две большие статьи Р.С.Ильина. Он предложил переиздать их в виде книги. "Мои условия — хорошее издание на хорошей бумаге с рисунками и таблицами; от гонорара я отказываюсь, посвящая свой труд крестьянам Калужской губернии".

В 1927–1929 гг. Ростислав Сергеевич работал в Сибирском переселенческом управлении — участковым агрономом, научным сотрудником и заместителем директора Васюганской агрометеорологической сети в Парабели, потом почвоведом Томской колонизационно-переселенческой партии (ГАТО, ф. 629, оп. 1, д. 18, лл. III–130). Он участвовал в Васюганской и Нарымской почвенно-ботанических экспедициях, исследовал побережья Оби у села Колпашево по заданию Общества изучения Сибири и Сибирского переселенческого управления (ГАНУ, ф. р — 217, оп. 1, д. 196, лл. 5–7).

Осенью 1929 г. Ростислава Сергеевича выслали на зимку Феофанова на Оби (около Колпашево). Здесь он закончил работу над монографией "Природа Нарымского края. Рельеф, геология, ландшафты, почвы". В 1930 г. она вышла в свет.

В 1930–1937 гг. Р.С.Ильин работал геологом, затем старшим геологом и заведующим отделом геологической карты Западно-Сибирского геологического управления, переименованного позднее в Геологический, затем в Геологоразведочный, потом в Геолого-гидро-геодезический и снова в Геологоразведочный трест. Возглавлял Чулымскую, Томскую, Ачинск-Енисейскую, Обь-Иртышскую и Нарымскую геологические партии, был старшим геологом Минусинской геологоразведочной базы (АЗСГУ, ф. 8, оп. 12, ед. хр. 2825). По совместительству работал доцентом Сибирского геологоразведочного института (СГРИ) и преподавателем Томского университета (ТУ), преподавал геологию кенозоя, геоморфологию и почвоведение, но курсов до конца не довел вследствие очередного шестого ареста (март — декабрь 1931 г.).

Находясь в тюрьме, Ростислав Сергеевич продолжал работу в Западно-Сибирском геологическом управлении, причем зарплату делили поровну между семьей и тюрьмой. К старым обвинениям добавились ведение агитации, участие в антисоветских группировках, материальная поддержка антисоветских элементов и т.п.

Р.С.Ильин умел работать в любых условиях, даже в тюрьмах и ссылках. Геолог Д.П.Славин рассказывал о ходе чистки 1931 года.

Ростиславу Сергеевичу задали вопрос о его отношении к ГПУ. Он ответил с большой долей юмора, что к ГПУ претензий не имеет. Сейчас он живет в стесненных жилищных условиях, на работе его стол находится в общей комнате, часто испытывает нужду в бумаге. ГПУ же всегда обеспечивало его квартирой, изолированным рабочим кабинетом, то есть одиночной камерой, давало столько бумаги и чернил, сколько требовалось. В доказательство привел ряд своих печатных работ, написанных в разные сроки тюремной отсидки.

После чистки, уже в тюрьме, Ростислав Сергеевич писал томскому прокурору: "Я являюсь ученым, работающим в широкой области естествознания, охватывающей геологию, почвоведение и географию, затрагивающей геохимию, метеорологию, фитогеографию, археологию и ряд других дисциплин, мои труды встречают высокую оценку как в высших научных учреждениях СССР (документ при моем деле в ГПУ), так и за границей. Предъявление мне обвинения имеет общественное значение, ибо моей биографией ученые круги интересуются при моей жизни, а потому опасно присоединять к ней документы, выставляющие в очень дурном свете работу следственных органов ОГПУ. Реальная часть обвинения построена на искажении мелочей, совершенно несущественных, — они забудутся как прошлогодний снег, формулировка обвинения не поверит мой биограф, у знающих меня людей они вызовут смех. Останутся же мои печатные научные работы, открывающие новую эру в изучении географии, почвоведения и послетретичной геологии Сибири, не говоря уже о большем. Важно то, что я в Сибирь пришел в ссылку, на другой день по освобождении по указанию ТОГПУ по Сибири получил службу и в течение 4 лет и 10 дней неустанно вел не только текущую работу в учреждениях, но и сверх плана писал свои научные труды, направленные к познанию богатств земли как в Сибири, так и всего Советского Союза и всего земного шара. А совершенно несущественно, кому из бездомных ссыльных, без различия категорий преступления, до уголовных включительно, я оказывал госпитальность и кому давал деньги (когда у меня бывали деньги, я их давал разным лицам, — всем известно, что я жаден только на работу, а не на деньги)..."

Томскому отделу ОГПУ известно, как чутко я всегда реагировал на всякие ненормальности в работе учреждений, чуть только проявлялась какая-нибудь тень. В моем присутствии вредительство невозможно потому, что я работаю до тех пор, пока дело идет в соответствии с требованиями науки и техники, а в случае уклонения от них я сразу заявляю решительный протест. Будучи ссыльным, я не имел иного способа протеста, как подача ультимативных заявлений об уходе и о переходе на положение простого ссыльного в Нарьмский край

из Томска, ибо всегда знал, что высшие органы оценивают мою работу и всегда мне ее предоставят; такие заявления мне приходилось ежегодно подавать во время трех лет моей ссылки. Мой жизненный опыт отнюдь не разочаровал меня в том, что всегда найдутся авторитетные представители власти, которые хотя и с опозданием, но изменяют принятые в отношении меня несправедливые решения. А если на этот раз мне не избежать сидения в тюрьме, то в настоящее время я обладаю столькими актуальными темами, что я, поскольку позволят силы и здоровье, не проведу этого времени без пользы и дам рукописи, для которых у ОГИЗа всегда найдется бумага. Моя научная работа, давшая мне известность среди работников в этой области, была написана в Челябинском политическом изоляторе. Поэтому меня можно голословно обвинять в чем угодно, но одного положения никто еще не брался оспаривать, — что мой безупречный стаж советского специалиста не прерывался за время моего пребывания в тюрьмах; он не прервется и в будущем, — были бы здоровье и силы. В какую бы часть нашего великого Союза меня не услали, везде найду актуальную тему для своих научных работ, еще более расширю свой кругозор и получу материал для решения вопросов мирового масштаба. Когда в 1925 году меня увезли из Москвы и оторвали от большого геохимического лабораторного исследования, то я думал, что вместе с его гибелью погибло и дело моей жизни. Но в Нарьмском крае, — находящемся в среднем течении крупнейшей реки самого большого из материков нашей планеты, в центре равнин умеренного пояса, — я получил объект исследования, давший мне возможность делать построения мирового масштаба. Своими работами я сумел доказать, что многие построения западноевропейских ученых отдают провинциализмом, ибо науку о земле надо строить не на основании изучения окраин материка, не с его атлантических, балтийских и средиземноморских побережий и не с Альп, а с его центра. Вить может, в моем последнем аресте есть свой смысл, — привезли меня в Сибирь этапным порядком, четыре года я в ней проработал столь успешно, что не подлежит сомнению факт, что в области изучения послетретичной геологии Западная Сибирь не только догнала Европу и Америку, но и перегнала их (см. в деле отзыв Академии Наук СССР), — и тем же порядком повезут дальше. Я лично от этого мало что потеряю (прежде всего часть здоровья, нужного и науке СССР), а что я выиграю, то против этого спорить нельзя, — были бы силы и здоровье для работы. А Западная Сибирь потеряет многое...

...Если судить по ст. уполномоченному СО Тарасову, то в органах ОГПУ обо мне существует совершенно превратное представление. Но, конечно, одним Тарасовым ОГПУ не исчерпывается, и потому я Вас прошу указать начальнику ТОГПУ на необходимость взять мое

дело у него, ибо он ведет его как агент уголовного розыска уездного масштаба, ничего более в жизни не выдавший, и передать его другому уполномоченному, который не будет писать неправдоподобных обвинений и не подойдет с трафаретами и чужими мерками к человеку, который ломает принятые в мировой науке гипотезы и ниспровергает поддерживающие их авторитеты и у которого в жизни есть одно дело, — искание научной истины, неотделимой от требований практической жизни. Налагаемые на меня наказания в конечном счете нужны только врагам советской власти, которые, столь же мало понимая в моей биографии, как и гр-н Тарасов, — будут говорить, — смотрите, вот, мол, как он страдал в Сибири и т.п. — в то время как я все время работал, получая нравственное удовлетворение, и всегда буду вспоминать Сибирь с благодарностью, равно как и она меня не забудет. Я всегда заявлял, что подлинная естественно-научная мысль фактически существует прежде всего в СССР, и что я лично, несмотря на ряд несправедливостей и неприятностей, в своих научных исследованиях встречал от представителей власти ту или иную поддержку во всех условиях, даже в Челябинском изоляторе, когда некоторым лицам не удалось задержать моих научных работ больше чем на год. Эти факты прошлого помогают мне переносить временные невзгоды и внушают мне уверенность, что в конечном счете я буду оправдан как полезный гражданин Советского Союза".

Вспоминая это время, Р.С.Ильин 7.II.1932 г. писал Л.И.Прасолову "...Я всегда и при всех обстоятельствах желаю здоровья моим опекунам в ГПУ, ибо во всех их мероприятиях в отношении меня я беру лучшую для себя сторону, — ссылку превращаю в научную командировку, одиночное заключение, — в научно-исследовательский институт".

Например, во время шестого ареста (март-декабрь 1931 г.) были написаны "К изучению Кузнецких угленосных отложений" (эта статья была сразу же опубликована, ее оттиск экспонировался на тюремной выставке изделий, сделанных заключенными), "О геоморфологии Евразии", "О геологических циклах", "О послетретичном времени в Сибири (палеогеографический очерк)".

Получив три года ссылки в Западно-Сибирский край, Р.С.Ильин был оставлен в Томске, продолжал работать старшим геологом отдела геологической карты, был выбран в президиум Научно-технического совета Геологоразведочного управления, введен в состав комиссии по подсчету запасов полезных ископаемых.

12 мая 1932 г. Ростислав Сергеевич написал докладную записку руководству Западно-Сибирского геологоразведочного треста, дал первый научно обоснованный прогноз нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности. В.В.Завалишин сообщил в письме от 25.06.1979 г., что "Обычно считают инициатором нефтегазопроисковых работ в Западной Сибири академика И. М. Губкина. Но следует заметить, что мысль эту подал И.М.Губкину не кто иной, как Ростислав Сергеевич, который... решил организовать нефтепоисковую экспедицию по Западно-Сибирской низменности и с этой целью был направлен М.А.Усовым к И.М.Губкину. Организация экспедиции была ему разрешена, после чего сам И.М.Губкин в 1932 г. выступил со своим известным заявлением".

Действительно, 12 мая подана докладная записка Р.С.Ильина, в мае же он командирован к И.М.Губкину, 8 июня на сессии АН СССР И.М.Губкин сообщил о намечающейся разведке нефти между Орском и Оренбургом и поставил вопрос о поисках нефти на восточном склоне Урала, 12 июня на совещании в Новосибирске он сказал о целесообразности поиска нефти в Кузбассе, сходном по геологическому строению с Аппалачской нефтеносной площадью США.

В отчете СНИИГТМС за 1974 г. по теме № 674 "История нефтегазопроисковых работ в Западной Сибири" В.В.Завалишин подробно изложил результаты исследований, дал анализ 12 опубликованных и фондовых работ Р.С.Ильина, опосредовавших открытие сибирской нефти. Проблеме сибирской нефти посвящены 11 работ ученого, пять из них опубликованы с более или менее значительными сокращениями.

На совместном заседании геологической и гидрогеологической секций Московского общества испытателей природы (МОИП), посвященном 75-летию со дня рождения Р.С.Ильина, Л.А.Рагозин выступил с докладом о его заслугах в открытии сибирской нефти. Большинство томских геологов скептически встречало идеи Ростислава Сергеевича о грандиозных запасах нефти. Руководство Геологического управления считало, что первоочередным районом нефтепоисковых работ является Барзасский, а Р.С.Ильин указывал на его сложную тектонику как на неблагоприятный признак для сохранения крупных залежей нефти и настаивал на скорейшем проведении работ в Западно-Сибирской низмен-

ности. И. М. Губкин в своих прогнозах ориентировался на Восточное Приуралье и Кузбасс, но никак не на болота Среднего Приобья. "Сегодня мы в полной мере можем оценить, насколько прав был Р.С.Ильин", - подчеркнул Л.А.Рагозин (Бюллетень МОИП, отдел геологический, 1967, т. 42, вып. 3, с. 141). "Ростислав Сергеевич... сделал гениальный прогноз о нахождении нефти и газа в Западно-Сибирской низменности", - писал Л.А.Рагозин 13.II.1978 г. в своих неопубликованных воспоминаниях.

"...Первую узенькую тропу проложила в болотах приобской тайги к истокам томской нефти экспедиция 1936 года, когда группа Р.С.Ильина провела первые геологические исследования в районе с. Александровского на севере Томской области" (А.Гончаренко, газета "Красное знамя", 21.02.1973 г.).

Установить приоритет в открытии сибирской нефти трудно, поэтому ограничусь несколькими цитатами.

"...В Западно-Сибирской низменности... следует искать нефть около горных образований, которые там могут быть погребены под более молодыми образованиями. Такой погребенный горный кряж представляет собою Обь-Иртышский водораздел, покрытый Большим Васюганским болотом. Нефть следует искать под его обоими склонами, особенно под северным... В Западно-Сибирской низменности могут быть обнаружены и другие горные образования, выявленные только геофизическими методами..." (Р.С.Ильин, "За сибирскую нефть", 1935, с. 49. Хранится во Всесоюзном геологическом фонде, № II3439).

"Теперь мы можем говорить о двух примерно широтных горных кряжах, ограничивающих Обь-Иртышскую область нефтепроявлений на севере и на юге. Один из этих горных кряжей (Васюганское звено Салаирской ветви Алтайской горной системы) в середине антропогена был окончательно перерезан Обью около Новосибирска; на покрытом Васюганским болотом Обь-Иртышском водоразделе он поворачивает к западу, принимая широтное направление ближе к Тобольску, где его обрезают Иртыш. На его северном склоне, образованном границей льдов рисса II, выходит материковая юра..., а в срединной пониженной зоне Обь-Иртышской области... была обнаружена морская юра... Другой погребенный кряж находится под широтным водоразделом Ваха и Таза, Агана и Цура, Назыма и Казыма... Мы сможем найти нефть на обширных пространствах Западно-Сибирской низменности, но нужно провести широкое и углубленное изучение слагающих ее осадков, проверяя данные геологии параллельно проводимыми геофизическими исследованиями" (Р.С.Ильин, "К проблеме сибирской нефти"; журнал "Нефтяное хозяйство", 1936, № 7, с. 50-51).

"Громадный массив Тоболии надо считать малоперспективным"

(М. К. Коровин, "Перспективы нефтегазоносности Западной Сибири", М., 1948, с. 63). По его мнению, гораздо большего внимания заслуживает Приказахская впадина.

Не умаляя заслуг М. К. Коровина, признанного первооткрывателем сибирской нефти и посмертно награжденного за это Ленинской премией, необходимо подчеркнуть, что вклад Р.С.Ильина в "открытие века" был не меньшим, а прогноз - более точным. Д.П.Славин утверждал, что Ростислав Сергеевич не получил Ленинскую премию за открытие сибирской нефти только потому, что тогда еще не был реабилитирован (письмо Н.С.Ильиной от 25.I2.1974 г.).

На приоритет Р.С.Ильина в систематическом изучении нефтегазоносности недр Западной Сибири указывают многие авторы (Гриф, газета "Советская Сибирь", 4.03.1935; В.Хахлов, И.Баженов и др., газета "Красное знамя", 3.04.1966; И.Левицкий, Люди Север. Нефть. Новосибирск, 1972; Памятные вехи, газета "Неделя", 16-22.10.1972; Р. Колесникова, газета "Красное знамя", 8-9.04.1976, и др.).

Пророчески звучат сегодня слова Р.С.Ильина: "...Карта нефтяных месторождений Евразии должна быть перестроена, - это только вопрос времени" ("Об условиях нахождения нефти в Западно-Сибирской котловине", 1936, с. 60). Цитируемая статья опубликована с примечанием редакции - "Печатается в порядке дискуссии".

ГЛАВНАЯ РАБОТА ЖИЗНИ

При всей важности разработки теоретических и практических вопросов, связанных с нефтеносностью Западной Сибири, Р.С.Ильин не переставал заниматься проблемой происхождения лёссов, которой посвятил всю творческую жизнь, начиная с дипломной работы в 1912 г. Он сформулировал, обосновал и развил свою синтетическую субаэриально-струевую гипотезу — дальнейшее развитие взглядов А.П.Павлова о делювиально-пролювиальном генезисе лёссов. Проблему происхождения лёссов Р.С.Ильин рассматривал на фоне общего развития эпигем в свете комплексного воззрения на природу и совершающиеся в ней процессы. Моренный материал, отложенный в ледниковые эпохи, после отступления ледников оказывался в условиях пятнистой тундры. В результате морозного выветривания он превращался *in situ* в глинистый или суглинистый безвалунный покров. После наступления умеренного климата этот материал давал различные делювиальные образования, а в пустынные (ксеротермические) климатические фазы окислялся и превращался в типичный лёсс. Эти представления автора имеют исключительно важное научное значение. Глубина, оригинальность, свежесть и новизна мыслей, своеобразие и широта подхода к решению ряда вопросов заставляют критически пересмотреть давно установившиеся воззрения на многие явления природы.

Почти пятьдесят лет ждала публикации главная монография Р.С.Ильина — "Происхождение лёссов" (М., Наука, 1978). Первый вариант ее рукописи был отправлен в Москву еще 19.07.1929 г. В сопроводительном письме автор писал, что "Она нанесет удар схоластике, которая в последнее время проникла в естествознание и от которой задыхаются живые души. Эта работа сделает ненужными все дальнейшие писания об эоле, засоряющем атмосферу научной работы и отлагающем свои вредные осадки в виде ненужных статей и даже целых книг, затмевающих некоторым почвоведом глаза со времени печальной памяти «падшего ангела» Докучаевской школы А.И.Набоких, отодвинувшего назад наши знания об Украине... Я решил написать эту работу в ссылке только после неожиданного нового поворота в моих невольных скитаниях, когда при перетрясках неизбежно гибнет часть рукописей и утрачиваются надежды на

исполнение положенных мне по линии ОГПУ времен и сроков. И теперь, когда я отправляю эту книгу Вам, не могу отделаться от мысли, что я мог бы выполнить эту работу и лучше... В моей книге не хватает самого главного, — самостоятельного химического исследования, обосновывающего некоторые из выдвигаемых положений, — как я ни гнал работу зимой 1924–1925 гг. в ожидании ареста, я не успел закончить и небольшой ее части. И неизбежны будут упреки в бездоказательности некоторых положений. Но жизнь учит обратной, грустной стороне принципа относительности, — лучшее иногда бывает врагом хорошего. А потому и в таком виде моя книга нужна людям. Когда Вы прочтете рукопись, то увидите, что она должна быть напечатана без всякой очереди. Для нее должна найтись бумага, — Вам будет жалко той бумаги, которую портят некоторые неумеренные эолисты, Вы пожалеете труд наборщиков. Но все это ничто по сравнению с тем вредом, который несет схоластика в науку, с тем мраком, который она распространяет.

Вы увидите из цитируемой литературы, что последние четверть века мы переживаем эпоху регресса в области географических знаний. Я уже не говорю о том, что мне почти не приходится выдвигать новых теорий, — все они были указаны еще в прошлом столетии; в те времена и рядовые исследователи умели наблюдать Природу и описывать факты, ибо они подходили к делу без предвзятых гипотез... Упадок чистого естествознания влечет за собой и упадок наших знаний в области его практического применения, — сельского хозяйства, — лженаука тормозит его развитие.

Я написал эту книгу в условиях, в которых таких работ делать нельзя, — я не имел под руками библиотеки, а лишь выписки из книг. Я теперь не могу уже опираться на свою когда-то хорошую память, — после одной из тюремных голодовок она ослабела... Поэтому и в посылаемой Вам работе неизбежны "larvae" — я очень прошу сообщить мне о замеченных Вами, чтобы можно было их исправить. Но в моей книге есть места, которые могут вызвать возражения иного порядка, — например, стихи и ряд других моментов. Тут я должен заявить, что это переделке не подлежит, ибо каждый автор прежде всего должен честно указать те источники, которыми он пользовался, и не скрывать своей методики. Без этого книга не будет правдивой. Я и так ввел этот элемент в книгу в минимальном количестве и не указал в списке литературы очень многих источников, из которых многие для некоторых читателей показались бы странными. Но когда я пишу Вам это письмо, то на моем маленьком столе передо мной уместается вся библиотека, которую я таскаю за собой по тюрьмам и ссылкам, и на самом видном месте лежат Тютчев, Блок с его стихами о Прекрасной Даме, и я жалею,

что у меня сейчас нет Лермонтова и других поэтов, постигавших и ощущавших Хаос и Космос. Я прошу Вас исполнить мое желание относительно внешнего вида книги, — поместить на титульном листе эскиз картины "Гимн пифагорейцев восходящему Солнцу", моя память утратила фамилию ее автора (Ф.А.Бронников, 1827-1902, - И.И.).

Моя книга неудобна тем, что она написана в ссылке; поэтому к ней нельзя писать предисловия, ибо в нем нужно было бы упомянуть об условиях работы. Дело в том, что ненужное афиширование этого факта могло бы дурно отразиться на престиже СССР, что отнюдь не входит в мои соображения; ибо наоборот, — я считаю, что в СССР как нигде есть условия для продуктивной научной работы. Но некоторого минимума нельзя избежать, — в конце текста должно быть указано место выполнения работы и дата ее окончания. Без этого опять-таки книга не будет правдивой, — многое в ней будет непонятно. А факт выполнения работы в таких условиях может быть расценен и в обратном смысле, — в пользу условий работы в нашей стране.

Печатание этой книги не может не вызвать сопротивления со стороны некоторых лиц, — ибо вряд ли после ее появления в свет кто-либо будет верить некоторым неумеренным последователям (например, В.И.Крокоосу, Т.Т.Махову) уже отживших гипотез, из которых в каждой когда-то было зерно истины, тогда как теперь они только тормозят науку. Если говорить ближе к жизни, — эта книга может выбить материальный базис у некоторых ученых, лишить их куска хлеба. Но я уверен, когда ее прочтут те из академиков, которые разделяют эоловую и иные гипотезы происхождения лёссов, то и они присоединятся к субаэрально-струевой теории, как синтетической теории поверхностных пород".

К сожалению, приведенные выше требования автора — указать место и время написания работы, оставить в ней стихи и др., выполнить не удалось.

Название этой работы, написанной в качестве докторской диссертации, не совсем отвечает ее содержанию. Это прежде всего натурфилософский труд, изложение стройного, совершенно оригинального и цельного мировоззрения, сложившегося в долгие дни, месяцы и годы глубокого, плодотворного раздумья и обобщения фактов, собранных автором во время почвенных и геологических исследований, а также установленных другими исследователями. Проблема лёссов явилась лишь своеобразной связующей нитью при рассмотрении и анализе самых различных явлений естествознания. Р.С.Ильин глубоко развивает идеи В.И.Вернадского, научное значение которых в должной мере не раскрыто и сегодня. "Происхождение лёссов" — прекрасный образец плодотворного и творческого использования идей В.И.Вернадского в пре-

домлении оригинального исследователя. Идеи, лежащие в основе натурфилософии Р.С.Ильина, несмотря на самобытность и оригинальность, настолько просты, что представляется странным, почему они не были высказаны никем ранее. В основном эти идеи сводятся к следующему.

Процесс почвообразования является могучим фактором накопления и консервирования на Земле энергии Солнца, поглощаемой растениями. В основе происхождения земных энергетических источников — торфа, каменного угля и нефти лежит почвенный процесс, так как разложение растительных и животных организмов — это один из видов почвенного процесса. Многие виды энергии на Земле берут свое начало из законсервированной в почве энергии Солнца. Почва питает растения, растения служат пищей животным. Из почвы же черпает свою энергию и человек с его высшей нервной деятельностью, поскольку человек питается растительной и животной пищей. Почва, покрывающая тонкой пленкой континенты, обладает колоссальной потенциальной энергией, получаемой через растения от Солнца.

В 1957-1958 гг. на "Происхождение лёссов" дали весьма положительные отзывы почвоведы и геологи кандидаты наук П.Н.Чижилов, Н.С.Ильина, Н.И.Кригер, доктора наук А.Н.Розанов, О.К.Ланге, В.И.Громов, Е.Н.Иванова, Л.А.Рагозин и академик И.П.Герасимов. Имелись также отзывы 1931-1936 гг. академиков Б.Б.Польнова, М.А.Усова и Л.И.Прасолова. Президиум Всесоюзного общества почвоведов три раза включал рукопись в план редакционной подготовки — на 1959, 1961 и 1962 гг., но РИО АН СССР каждый раз исключал ее из плана.

В январе 1963 года я послал развернутые тезисы монографии (9 печатных листов) вместе с отзывами и списками научных работ (опубликованных и неопубликованных) Главному ученому секретарю АН СССР академику Е.К.Федорову. Ответ гласил, что РИО "...печатает только работы, выполненные в научных учреждениях АН СССР. Кроме того, по мнению специалистов, эта тема достаточно освещена в печати, и работа Р.С.Ильина, законченная в 1930 г., не может отвечать современному уровню изучения этой проблемы". Какие специалисты дали такое заключение, почему РИО не посчитался с положительными отзывами двенадцати рецензентов, можно только догадываться.

В 1964 г. по заданию И.П.Герасимова рукопись просмотрели В.И.Фридланд и В.С.Преображенский. Оба они дали положительные устные отзывы. В.И.Фридланд пришел к выводу, что нужно опубликовать статью о Р.С.Ильине и его взглядах на происхождение лёссов, а В.С.Преображенский предложил опубликовать монографию почти целиком, но снабдив предисловием, комментариями и ссылками на новые материалы.

Академик В.Н.Сукачев написал: "Труд Ростислава Сергеевича заслуживает того, чтобы быть напечатанным". Он обещал поставить на реда-

кционной группе Комиссии по изучению четвертичного периода вопрос о включении "Происхождения лёссов" в план издания этой комиссии, председателем которой он был. Смерть Владимира Николаевича помешала этому.

3 января 1967 г. состоялось совместное заседание геологической и гидрогеологической секций Московского общества испытателей природы, посвященное памяти Р.С.Ильина. Заседание высказалось за опубликование "Происхождения лёссов". Тогдашний президент ВОО И.П.Герасимов и вице-президент С.В.Зонн после этого заседания обещали, что ВОО будет еще раз ходатайствовать перед РИСО о публикации работы после того, как будут написаны примечания о степени современности положений, высказанных автором.

9 марта 1967 г. было совместное заседание томских отделений Географического общества СССР, Всесоюзного общества почвоведов и Московского общества испытателей природы, посвященное памяти Р.С.Ильина. Оно постановило просить Всесоюзное географическое общество опубликовать "Происхождение лёссов"; просить горисполком назвать одну из улиц в Томске именем Ростислава Ильина; выгравировать его имя среди имен других первооткрывателей нефти в Сибири на обелиске у первой нефтяной скважины близ г. Колпашево.

1 июля 1967 г. академик В.В.Меннер сообщил, что развернутые тезисы "Происхождения лёссов" в августе будут включены в план редакционной подготовки МОИП или ВОО.

В 1968-1969 гг. доценты Томского университета, кандидаты геолого-минералогических наук Т.П.Славина, К.В.Иванов и Д.А.Васильев написали примечания к монографии, сопоставляющие высказывания Р.С.Ильина с современными представлениями. Получив сообщение о завершении работы над примечаниями, И.П.Герасимов попросил выслать ему все материалы, что и было сделано 19 января 1970 года. В.М.Фридрих и А.А.Величко, которые по заданию И.П.Герасимова ознакомились с этими присланными документами, пришли к выводу, что наиболее целесообразно опубликовать избранные произведения Р.С.Ильина, включив в них "Происхождение лёссов" в сокращенном виде и некоторые другие его работы. По предложению А.А.Величко был составлен проспект книги. Получив его, И.П.Герасимов ответил, что "К сожалению, издание книги Институт географии взять на себя не может, так как издательские лимиты Института на ближайшие годы чрезвычайно ограничены. Поэтому Институт мог бы оказать помощь в научном редактировании, если сможете договориться с каким-нибудь издательством об издании тома". Ознакомившись с этой перепиской, профессор В.А.Хаклов 3 октября 1971 г. обратился к академику А.А.Трофимуку с просьбой об опубликовании избранных трудов Р.С.Ильина в СО АН СССР, ука-

зав, что это ходатайство поддерживает проф. Р.В.Ковалев. Аналогичное письмо в СО АН 12 октября 1971 г. написал также И.П.Герасимов.

Письмом от 14 ноября 1971 г. акад. А.Л.Яншин по поручению А.А.Трофимука сообщил И.П.Герасимову, что из-за низких полиграфических возможностей институтов СО АН накопилось много оригинальных монографий, подготовленных к печати, но не включенных в издательские планы. Типография издательства "Наука" в Новосибирске только еще вступает в строй. "Включать при таких условиях в эти планы переиздание ранее публиковавшихся работ совершенно невозможно". На письмо с сообщением о том, что произошло недоразумение - ни одна из работ Р.С.Ильина, включенных в проспект книги, не была ранее опубликована, А.Л.Яншин не ответил.

Была предпринята попытка опубликовать работу Р.С.Ильина в издательстве АН МССР "Штиинца". Председатель РИСО академик И.К.Вартичан с согласия директора издательства обещал опубликовать ее в качестве заказного издания при условии, если Главное управление с.-х. науки и пропаганды Министерства сельского хозяйства МССР выделит для этого свой лимит. Вр. и. о. начальника этого управления Н.С.Даньшин сказал, что шансов очень мало, но, возможно, это удастся сделать в 1973 или 1974 гг. Я сообщил об этом И.П.Герасимову и попросил прислать письмо от Института географии как заказчика, оплачивающего все расходы и получающего весь тираж. Через несколько месяцев повторно обратился с этой просьбой к И.П.Герасимову, но и на это письмо не получил ответа.

О безрезультатности всех переговоров был информирован председатель Научного совета по проблемам почвоведения и мелиорации почв АН СССР, президент Всесоюзного общества почвоведов, член-корреспондент АН СССР В.А.Ковда. Ознакомившись с рукописью, он 12.07.1973 г. написал, что "...работа, написанная почти 40 лет тому назад, читается с интересом и не устарела в целом. Хотя многое добавилось в литературе о лёссах. Р.С.Ильин был очень талантливым ученым и намного опережал современников. Можно и нужно кое о чем из его положений спорить, но книга нужна будет и советскому читателю, и за рубежом. Я думаю, что Совет по почвоведению АН СССР сможет ее издать в 1975 г... Надо найти хорошего ответственного редактора. Поговорите с профессором Крупениковым".

Игорь Аркадьевич Крупеников согласился. Была проведена большая работа по редактированию и сокращению рукописи, проверке имен, цитат и библиографического описания литературных источников, заново нарисованы все геоморфологические профили и схемы.

Редактор издательства "Наука" А.А.Фролова, вычеркнувшая почти всю натурфилософскую, наиболее интересную часть работы, мотивиро-

вала это тем, что все равно ЛИТ не пропустит. Наконец, в 1978 г. книга, сокращенная на 30% (с 24 до 17 листов), увидела свет.

Ведущие ученые всегда высоко оценивали эту работу. За 54 года (1931-1985) на нее написано двадцать отзывов, рецензий и Предисловие редактора, четыре из них опубликованы (И.А.Крупеников, Предисловие редактора, 1978; В.Николаев и др., "За науку в Сибири" от 10.04.1980 г.; R. Bednarek, *Przegląd geograficzny*, 1981, t. LIII, z. I; А.А.Земцов, А.М.Малолетко, "Вопросы географии Сибири", 1983, вып. 15). Приведенные ниже выдержки не требуют комментариев.

"...Диссертация является очень ценным вкладом в геологическую и почвенную литературу по широкой постановке вопроса, введению в решение его принципа эволюции и диалектического метода, а также широкому применению для решения геологических вопросов почвенного метода и эпигенетического принципа" (Академик Л.И.Прасолов, 21.11.1935 г.).

"...Работа увлекает и широтой подхода, и разносторонностью фактов, которые используются при решении трудной проблемы происхождения лёсса; от нее веет свежестью и новизной мыслей" (Кандидат геолого-минералогических наук П.Н.Чижиков, 27.02.1957 г.).

"Монография Р.С.Ильина «Происхождение лёссов» представляет собой фундаментальное сочинение, пронизанное одной общей идеей - единства органической и неорганической жизни Земли. В связи с этим автор охватывает весьма широкий круг вопросов, относящихся к проблемам геологии, геоморфологии, геохимии, геоботаники и почвоведения. Построенная на такой широкой основе, свидетельствующей о большой эрудиции автора, монография несомненно заслуживает внимания специалистов разного профиля и будет прочитана ими с большим интересом. Она написана прекрасным языком, пестрит экскурсами в различные области знания и насыщена критическими замечаниями не только специального, но и общего характера. Можно определенно сказать, что в естественно-исторической литературе давно уже не появлялось подобного рода сочинений со столь широким подходом к рассматриваемому вопросу. Существенно важно также, что все рассуждения автора построены на основе материалистической диалектики... Такое капитальное исследование этого вопроса, какое мы имеем в монографии Р.С.Ильина, представляет большую научную ценность, подобной которой мы еще не имеем" (Профессор, доктор геолого-минералогических наук А.Н.Розанов, 12.04.1957 г.).

"Представления Р.С.Ильина, связывающего происхождение лёссов с эпигенической эволюцией ландшафта, с его климатической и геологической историей, имеет исключительно важное научное значение" (Заведующий кафедрой гидрогеологии Московского университета, профессор

О.К.Ланге, 29.05.1957 г.).

Книга Р.С.Ильина - это "...Широкое теоретическое исследование происхождения лёссов на фоне общего развития эпигем в свете диалектического воззрения на природу и совершающиеся в ней процессы. В основу теоретических исследований положен эпигенетический принцип, дающий возможность «видеть великое в малом» и позволяющий воссоздать целое по отдельным слагаемым эпигем. В качестве руководящего применен почвенный метод. Этот новый синтетический подход к исследованию с использованием обширной литературы и личных наблюдений в разнообразных условиях распространения лёссов делает монографию чрезвычайно интересной и ценной для широкого круга читателей. Кроме того, само исследование представляет ценный материал в решении проблемы лёссообразования и ряда других сопряженных вопросов" (Доктор геолого-минералогических наук Е.Н.Иванова, 7.02.1958 г.).

"Нельзя не высказать удивления, что Р.С.Ильину еще в 1929 г. удалось написать работу, основные идеи которой звучат вполне в современном духе" (Главный геолог по инженерной геологии Гипроцветмет Н.И.Кригер, 5.03.1958 г.).

"Среди яркой плеяды отечественных почвоведов второго и третьего десятилетий нашего века почетное место принадлежит Ростиславу Сергеевичу Ильину... В монографии отражена глубокая эрудиция автора в области почвоведения, геологии, физической географии, биологии, математики, истории, археологии... Можно только поражаться прозорливости исследователя, писавшего свой труд несколько десятков лет назад и не располагавшего многими материалами, которые имеются в настоящее время" (И.А.Крупеников, Предисловие редактора, 1978, с. 3-5).

"Подкупают также широта синтеза и глубина охвата проблемы лёсса, комплексный подход к ее разрешению и научный поиск на стыке ряда наук о Земле. Им привлечен огромный лично собранный полевой и литературный фактический материал. За всем этим стоит большой труд незаурядного ученого. Высказанные им оригинальные мысли, смелые выводы, часто звучащие парадоксально, тем не менее заслуживают пристального внимания. С ним можно соглашаться или не соглашаться, но он невольно заставляет думать и пересмотреть самые, казалось бы, укоренившиеся положения в геоморфологии и четвертичной геологии, поновому, с иных позиций подойти к решению почти всех важнейших вопросов этой отрасли науки. Не подлежит сомнению его основной вывод, что лёссов - очень сложное геологическое образование.

Несмотря на то, что рецензируемый труд был закончен более 40 лет назад, он не потерял своего значения и в наши дни, может быть по-

тому, что Р.С.Ильин опирался на передовые, прогрессивные достижения науки своего времени, развивал идеи русских и советских выдающихся ученых - В.В.Докучаева, А.П.Павлова, В.И.Вернадского и др. Многие его положения и выводы в настоящее время звучат очень современно. Он во многом предвидел, в каком направлении будет развиваться советская наука о Земле. В качестве примера можно привести его верную оценку значения новейших движений земной коры в антропогеновом литогенезе и рельефообразовании. Теперь неотектоника стала самостоятельной отраслью науки. Получили применение его сопоставления древних оледенений Западно-Сибирской равнины с международной альпийской шкалой. Точно так же получила признание разномасштабная цикличность геологических процессов, оценка соотношений эндогенных и экзогенных факторов в рельефообразовании, а также ведущая роль биосферы в геохимических миграциях, литогенезе и почвообразовании. Теперь не вызывают сомнений глубокие внутренние, неразрывные связи между геоморфологией, почвоведением и четвертичной геологией... Можно выразить уверенность в том, что этот оригинальный труд найдет широкий круг читателей, возбудит интерес к поставленным проблемам лёссовобразования, будет способствовать нахождению новых путей в научном поиске на стыке наук о Земле" (Профессор Л. А.Рагозин, апрель 1979 г.).

"...Новаторский подход Р.С.Ильина к познанию геологии и полезных ископаемых так называемых «закрытых» районов получил в послевоенные годы широкое развитие и, несомненно, способствовал открытию многих месторождений нефти и газа на территории Западносибирской равнины, приуроченных к ее мезозойским отложениям... Монография Р.С.Ильина представляет большой интерес не только для географов, геоморфологов, почвоведов и специалистов в области изучения четвертичных отложений, но и для геологов-нефтяников. Она будет также полезна многим геоботаникам, болотоведам, мелиораторам и другим специалистам. Они найдут в ней очень важные высказывания автора о закономерностях распространения растительного покрова, о пространственном расположении болотных массивов и их генетической классификации, о роли поверхностных и подземных вод в формировании современного рельефа и многие другие данные" (В.А.Николаев и др., "За науку в Сибири", 10.04.1980 г.).

"...Публикация книги Р.С.Ильина и в наши дни являет собой незаурядное событие научной жизни... Книга насыщена огромной и разносторонней научной информацией, широкими территориальными сопоставлениями, глубоким анализом литературных источников, в ряде случаев полемична... Можно анализировать страницу за страницей, не переставая удивляться поразительной прозорливости исследователя,

который на исключительно бедном (по нашим современным оценкам) фактическом материале мог высказать немало смелых научных предположений, которые лишь много позднее будут подтверждены специальными исследованиями" (А.А.Земцов, А.М.Малолетко, Вопросы географии Сибири, 1983, вып. 15, с. 128-130).

"Широта и глубина разработки проблемы лёссов и многочисленность взаимосвязей, привлекаемых автором, делают книгу энциклопедичной. Приходится восхищаться и завидовать столь большому умению рассматривать вопрос всесторонне. Это яркий пример интересной научной работы, которому следовало бы учиться большинству современных людей, пробующих свои силы на научном поприще. Именно так должен каждый научный работник, исследующий природные явления, анализировать естественные взаимосвязи, взаимозависимости и их результаты для разбираемого вопроса. Обращает на себя внимание вполне современная трактовка многих сторон лёссообразования, хотя работа написана чуть не полвека тому назад. И это не удивительно. Автор, не имея возможности познакомиться с современными исследованиями (50-70 годов), но применив диалектический метод исследования, закономерно делает вполне обоснованные обобщения. Даже отвлекаясь от существа озаглавленной проблемы, монография Р.С.Ильина не только читается с интересом, но представляет собой историческую ценность как образец умения обобщать и связывать разнообразные факты и выводы, как образец корректной научной полемики, как просто исторический очерк учения о лёссах и многих сторонах других естественных наук" (Доцент, старший научный сотрудник Ю.П.Пармузин, 29.03.1985 г.).

"Только-что получил от Вас «Происхождение лёссов» Р.С.Ильина и тем самым получилось для меня открытие новых идей и, конечно, человека... Сама манера мыслить и писать захватывает. Так оригинально мыслить и писать - от Бога!" (Академик А.П.Окладников, 1979 г.).

Не имея возможности опубликовать свои методы исследования и философские построения, Р.С.Ильин неоднократно излагал их в письмах.

О необходимости взаимосвязи, синтеза наук, о значении эстетического восприятия как научного метода познания он писал поэту и художнику М.А.Волошину 9.05.1929 г. (Архив Института русской литературы АН СССР, ф. 562).

"Среди многих моих квалификаций есть одна основная, - руководящая, - служение Земле; я пахал Ее с малых лет, учился Ее понимать и любить в школах и в жизни, служил Ей всеми путями. Моя современная, - анкетная, - квалификация, - почвовед, научный работник. С начала драмы Ее и Ее детей, - с Мировой войны, - я не укладываюсь в рамки современности и неоднократно разлучался с Ней, будучи в тюрьмах. Там меня лишали конкретной близости с Ней и я писал о Ней свои работы; наблюдать оттуда можно было только небо с его закатами, картинами которых Вы меня поражали (Моя одиночка имела окно на запад).

С исследовательской работой я впервые стал лицом к лицу с 21-го года жизни. Меня с юности всегда поражали те разрывы, которые существуют между нашими науками. Но если эти разрывы и антиномии в области духа будут вечно и «Через тысячу лет мы не сможем измерить души» (А.Блок, «Есть игра: осторожно войти...», 1913. - И.И.), то разрывы в естествознании должны быть устранены. Где основная закономерность, создающая пластику форм Земли, ее равнин?

Недавно создавшаяся геоморфология, - это еще не наука, - а только еще младенческие сны; она требует синтеза ряда естественных наук, а наше время, - время специализации, время углубления наук самих в себе. Для меня же Земля всегда была едина; высшим методом восприятия я считаю эстетическое, - это мой научный метод. В бессонные тюремные ночи я понял то, что на самом деле так просто, как и закон мирового тяготения, и вместе с тем так сокровенно. Моя тема велика, написать ее в моих условиях, - не просто, - не знаю, удастся ли разработать. У меня многое собрано, я думал скоро, быть может, закончить, но меня опять шлют на север, - я опять недавно отказался от трафаретных рамок, в которые ставят граждан нашего

времени. Я послал основные положения в печать, - они так просты, что за них схватятся все живые люди и сумеют их разработать...

А Ваши рисунки, как ничьи иные, правдиво передают формы Земли. То же я вижу и в Ваших стихах. И кроме того Вы понимаете и чувствуете еще Русскую Землю. Ваши рисунки просятся в учебники".

О роли поэзии в познании природы идет речь в письме Р. С. Ильина М.А.Волошину от 10.03.1930 г.: "...Я, как естествоиспытатель, много обязан Вам и другим русским поэтам, постигавшим Хаос и Космос. Без русской поэзии я не установил бы своего научного открытия (очень неверное слово, ибо это было известно давно, в частности античному миру) - эпигенологический принцип природы. Вы поймете его из филологического анализа этого слова, а по-русски пришлось бы написать страницу. Укажу только, что эпигенологический принцип природы через изучение каждой почвенной ямы (надреза эпидермы Земли) сводит в единую систему построения ряда наук о Земле и ее жизни, - геологии, геоморфологии, геоботаники, климатологии, геохимии, геобиологии и т.д."

Свои взгляды на роль почвы в жизни планеты Р.С.Ильин очень ярко и образно изложил в письме М.А.Волошину от 21.05.1930 г.

"Прежде всего благодарю Вас за акварель, - я так люблю Ваше творчество; мне близки Ваши темы... У В.И.Вернадского я учился; его построения касаются геохимии, я же занимаюсь той областью, где перекрещиваются нити геологии, геоморфологии, геохимии, геофизики, геоботаники, геобиологии и т.д., - почвой.

Почва, - педосфера, - есть та часть литосферы, которая находится под воздействием... биосферы. Почва представляет собой сердцевину ландшафта, внутреннее и внешнее единство которого Вы так ощущаете. Русское почвоведение пришло к установлению понятия эпигемы, ибо от широких масштабов географического подхода надо было уточнять и углублять методы. Эпигемой называется внутренняя динамическая сущность ландшафта, выявляемая вовне его слагаемыми (научное определение заняло бы целую страницу). В центре эпигемы стоит почва; она ее не увенчивает, - это не синтез, - а символ, ибо в пространственно малом почвенном размере (вероятно, описка - разрезе, -И.И.) отражены бесконечно большие величины. Ведущим началом в эпигеме является Солнце, неравномерно в пространстве и во времени расточающее свои дары; раскроем формулу. Неравномерно в пространстве, - отсюда ландшафтные зоны земного шара. Неравномерно во времени, - отсюда динамичность этих зон, их смещение; мы живем в предледниковую эпоху. Все это могло бы показаться далеким от жизни, если бы наш объект был бы не так реален, как он есть на самом деле. Реальнее нашего символа, - Земли, - трудно себе что-либо представить; исходя из *realius ad realiora* (от реального к реальнейшим. - И.И.), можно

развернуть цепи эпигем в пространстве и во времени. Эти две абсолютные категории, — пространство и время, — лежат в основе мироздания и сводятся в нем к единству. Их взаимные отношения выявлены в формах земной поверхности. Поясняю. История материков сводится к истории размывающих их рек; от их древних уровней остались высокие террасы, их же можно наблюдать по берегам морей (также и около Вас), ибо материки и днища морей волнуются под меняющейся нагрузкой. Реки разгрузили Русскую равнину, — она поднимается. Дно Черного моря оседает под тяжестью осадков, увлекая свои берега и сотрясая их. Преобладающей тенденцией наших дней является поднятие материков, которое наряду с основным источником тепла — Солнцем — влечет нас к увеличению относительной влажности воздуха, к сжиманию пустынь, к оледенениям. В наше время органического развития жизни развивается почвообразование *in situ*; формула Ломоносова — «чернозем от согнания животных и растущих тел произошел со временем», — полна глубочайшего натурфилософского содержания. Земля еси и в землю отыдеши. Если оледенение будет очень сильно, то Жизнь будет стеснена в убежищах, где Солнце будет ее испытывать в сильно ионизированном воздухе, нарушая равновесие в живой ткани (муху дрозифилу поместили в условия искусственно ионизированного воздуха и она давала мутации параллельно с усилением ионизации). Солнце внедряет в природные тела (явление загара обще и камням, и живой ткани) азот (безжизненный), на 3/4 наполняющий атмосферу, входящий в циан и в белковое ядро, в яд жизни и ее основу. Явление загара возрастает и на горах у вечных льдов, и в пустынях. Когда Солнце растопит льды, которые вместе с тем сами себя погубят, ибо продавят под собой ложе и опустят горы, то в условиях погружающихся материков будет понижаться относительная влажность и возрастать абсолютная. Солнце будет опалить растительность, усилит грозовую деятельность, бурные ливни взрежут оврагами тело Земли, а делювиальные (смывающие) процессы переотложат поверхностные породы вместе с совершившими свой круг развития почвами. Отложатся новые породы, в конечном счете лёссы; и когда начнется снова почвообразование *in situ*, то новая жизнь получит новую основу, *tabula rasa* (чистая доска. — И.И.) для своей летописи. А эту летопись я читаю в почвенных разрезах, — ямах.

Я посылаю Вам свои две книги. Сибирскую не читайте, а в «Почвах Калужской губернии»^{*} прочитайте первую главу второй статьи и взгляните в таблицу «Схема основных закономерностей», отражающую законы мироздания, которое идет от Хаоса к Космосу через многократные повторения больших и малых циклов того же порядка. Каждая

^{*} Эта книга написана в тюрьме; предисловие — в ссылке (Р.И.).

точка схемы, микрозона — эпигема. Они расположены по высотам, — по рельефу, т.е. по возрасту. Схема основных закономерностей, — это конкретный отрезок цепи эпигем, отражающих в пространстве работу Солнца во времени. А развернутая в пространстве и во времени цепь эпигем бесконечна; знание ее закономерностей открывает необычайные горизонты, ибо мы стоим в педосфере, которая хранит в себе следы былых жизней, живет сама, является источником Жизни и дает место для Жизни другим.

Эпигенологическим принципом природы называется закон, сводящий во всех масштабах, — от всего мира до небольшого междуречья, — ее горизонтальные и вертикальные зоны к одной точке, — к водоприемнику — и знаменующий единство взаимообусловленных факторов почвообразования, ведомых Солнцем. Этот закон открывает широкую возможность применения метода экстраполяции при изучении Природы, — по одной точке можно судить о целом. Древние колдуны знали это и колдовали у воды.

Закон распределения климатических факторов и ландшафтов в горных странах повторяется и на равнинах в столь малых масштабах потому, что Земля каждый раз для нового зарождения обновляющих Природу процессов, создающих в конечном счете лёсс, стремится возвратить свой уровень к уровню Океана, ибо когда в глубине отдаленнейших времен Земля и Океан имели один уровень, тогда в условиях еще не освоенного мелководья появилась Жизнь, — из Хаоса родился Космос. Создающие лёсс процессы зарождаются не только при приближении к так называемой абсолютной нулевой точке, — к уровню Океана, — но и при приближении к относительной нулевой точке поверхности каждого отдельного участка страны; реки стремятся привести все относительные нулевые точки к уровню Океана; но и его уровень колеблется во времени. Так выявляется закон, который теперь стал известен даже толпе под названием принципа относительности А.Эйнштейна".

В последнем, недатированном письме М.А.Волошину (вероятно, 1931 или 1932 г.) Р.С.Ильин снова пишет о значении поэзии в его творчестве. "...Сопоставление геологических фактов привело к созданию целостного учения о геологических циклах, о их диалектических законах, прозревавшихся не только античными философами (но не наивным идеалистом Гегелем и его чуждыми естествознанию интерпретаторами), но и в древнем эпосе, вплоть до сказания о Яриле и матери Земле. С.Н. (профессор Сергей Николаевич Дурылин, выдающийся филолог. — И.И.) меня всегда отговаривал от введения в научные исследования стихотворных эпиграфов, и я чувствую себя неправым перед читателями, что не указал в числе своих источников Вл.Соловьева и не привел его стихотворения «Земля Владычица»" (Архив Дома-музея М.А.Волошина).

Свои взгляды на эволюцию планеты Земля Р.С.Ильин излагал в письмах калужскому почвоведу Л.А.Сергееву.

"Вертикальная (радиальная) координата земной поверхности является координатой времени (так же, как в уравнении единой протяженности пространства и времени А.Эйнштейна), так как радиус Земли является измерителем ее прошлого; ибо нужно исходить из планетезимальной теории Чемберлена-Мультона с изъятием искусственно пришитой к ней контракционной гипотезы, а не из отжившей гипотезы Канта-Лапласа. Ибо факт ежедневного роста нашей планеты ясен как день, несущий ей солнечные, космические и другие невидимые глазу излучения, на количество которых масса Земли увеличивается ежедневно^{*}. Дары Солнца осваиваются Землей сперва в биосфере, затем в фазу абляции и трансгрессии эти дары попадают на дно моря, где они затем в утробе Матери-Земли перерабатываются в процессе метаморфизма в новые тела, причем происходит перестановка не только молекулярных, но и атомных сил. Понятно, что при этом вещество заряжается требующей выхода новой энергией; оно растет, увеличиваясь в объеме. Одной только кристаллизации магмы достаточно для землетрясений. Поэтому точками роста нашей планеты являются горы, сложенные метаморфическими и изверженными породами, которые, не уместаясь в утробе Матери-Земли, выталкиваются наружу, подобно тому как через 9 месяцев после зачатия из живота женщины выходит выросший младенец.

Почвоведение неотделимо от послетретичной геологии, а потому мне пришлось проработать ее до конца, имея столь благодарный и колоссальный по размерам объект, которым является Сибирь. Но когда я построил антропогенную историю Сибири, - крупнейшей в мире страны, имеющей единую идею в строении (три крупнейших реки потекли на север в область созданного оледенением молодого полярного погружения), то с Европой расправиться было уже не трудно. Затем я увидел,

^{*} Всем давно известно, что свет - материя. П.Н.Лебедев в 1910 г. в своей работе «О давлении света на газы» вычислил ту работу, которую свет производит, проходя через газ.

что разница между геологическими событиями антропогена (послетретичного времени) и неогена и палеогена прежде всего количественная (тем самым и качественная), - разница в масштабах, которые в глубь времен растут в геометрической прогрессии.

В 1930 году я уже работал старшим геологом в Зап.-Сиб. Геол. развед. Управлении (бывший Геолком), а в 1931 году меня оттуда вычистили по политическим мотивам по I категории и затем посадили в тюрьму в Томске. Здесь я потребовал одиночку, которую превратил в научно-исследовательский кабинет. В нем с большим успехом проработал 9 месяцев, написав свыше 60 печатных листов разных работ по геологии, геоморфологии и почвоведению. Я открыл мировые законы, движущие жизнь, органическую и неорганическую, на нашей планете. Это зональность, непрерывное смещение зон в пространстве и во времени; жизнь движется только разницей термодинамических полей в пространстве и во времени.

Сидя в тюрьме, я приложил мировые законы к Кузбассу, в котором никогда не был, палеозоем и углем до того времени никогда не занимался. На основании чужих работ построил совершенно новую стратиграфическую систему, согласно которой мощность угленосной толщи равна не 8 км, как это утверждают его исследователи, а много меньше, почему соответственно уменьшаются запасы угля. И как это ни смешно, - только эта маленькая статья увидела свет; я еще сидел в тюрьме, как жена передала ее мне с передачей. В следующем 1932 году моя стратиграфия была подтверждена специальными геофизическими исследованиями, - мощность угленосной толщи на линии Прокопьевск (машинистка пропустила слово и оставила для него место. - И.И.) оказалась в среднем равной только 600 м вместо предполагавшихся 8 км. После тюрьмы я получил три года ссылки в г. Тару, но по хлопотам З.-С. Геологоразведочного Треста (откуда я был предварительно вычищен по I категории) мне заменили прикреплением к месту службы, против чего я отнюдь не возражал, ибо по окончании первой ссылки (Нарьмской) я добровольно в мировом масштабе выбрал себе это место, ибо отсюда, из середины крупнейшего из материков, лучше всего видны мировые закономерности. Статья «К изучению Кузнецких угленосных отложений» напечатана в Вестнике З.-С. Геолого-разведочного управления за 1931 год. Возвратившись из тюрьмы в систему геолого-разведочной службы, я стал там выступать с докладами и крыть с верхней полки профессуру. Моя геология столь проста и удобоусвояема, что у меня появилось много слушателей. Но до преподавания меня не допустили, еще в 1931 году мне не удалось вследствие ареста довести до конца курсов в Университете и Сибирском геолого-разведочном институте. На службе же в Геолого-разведочном тресте мне ПГУ

не давало возможности ездить в полевые геолого-разведочные партии, а потому мне пришлось работать только умозрительным способом. Меня посадили докладчиком в постоянную комиссию по запасам, - давать отзывы о правильном или неправильном направлении разведочных работ на месторождениях на основании отвлеченных законов. Смешно с одной стороны, - я до того времени не видел в глаза ни одного месторождения. Но дело в том, что все литологические документы прошлого я рассматриваю как продукты древнего почвообразования, - вся моя геология представляет собой перенесение в прошлое Докучаевского метода.

В феврале 1933 года меня по распоряжению из Москвы выслали из Томска в Минусинск, здесь плохо в отношении книг. На почве плохого питания у меня умерла дочь и очень тяжело хворал сын, но лучше то, что здесь мне разрешали ездить... Мой срок кончается весной, но обычно моей категории политссыльных прибавляют сроки. С другой стороны, рано или поздно мои работы проложат себе дорогу, а мне только дорваться до Академии наук, как я там устрою избиение младенцев, ибо на примере встреч со всеми геологами в Сибири установлен факт, что крыть меня нечем; единственный способ научной борьбы со мной, - это держать меня на привязи и зажимать рот, не допуская до преподавания и не печатая моих работ...

Основное положение в почвоведении - это то, что все почвенные типы переходят друг в друга не только в пространстве (все классификационные грани между почвенными классами искусственны и условны), но и во времени. Первичной гочвой по отложению материнской дельвиальной породы (в условиях жаркой фазы геологического цикла) является светлосзем, затем с течением времени он переходит сперва в бурую почву, затем в каштановую, далее в чернозем, потом идет процесс деградации, и неизбежным концом каждой почвы является болото, месторождение каменного угля в конечном счете, вместе со всеми другими полезными ископаемыми осадочного происхождения" (Минусинск, 19.II.1933 г.).

"У меня столько нового, что трудно коротко изложить. В марте прошлого года за истечением положенных мне сроков я получил паспорт, приехал в Томск, где мне предложили остаться на службе и командировали в Москву и Ленинград доложить о выявленных мной перспективах нефтеносности Минусинского края. Я там сделал ряд докладов на свои главные темы, космические и частные. У одних вызвал удивление и уважение, у других - возмущение (хотя и скрытое) и вражду, а третьи стали от меня бегать, ибо у меня неопровержима материалистическая диалектика, опирающаяся на факты, установленные и мной, и другими авторами, в частности В.И.Вернадским (читали Вы

его книгу «Очерки геохимии», 4 изд.? С его разрешения я свожу ее к тезису - «биосфера через почву направляет литогенезис осадочных пород, за счет переплавки которых создаются изверженные»). Судьба сложилась так, что хотя отзывы ленинградских геологов о возможности нахождения соляных куполов в Минусинской котловине и были отрицательны, я все же получил 50.000 на работы. Была поставлена геофизическая разведка, - микромагнитометрия и гравиметрия на предполагаемом куполе. Она дала такие результаты, что трудно было лучше предполагать. Я был с этими результатами осенью и весной в Москве. Поскольку теории мои подтверждаются на практике, постольку со мной приходится считаться, но, с другой стороны, это вызывает не только зависть, но и злобу тех геологов, которые выступали против меня. Кроме того, у меня нет с ними общего языка. Если я установил общий язык с геологами в Томске, то для этого потребовалось 7 лет работы, а в Москве и Ленинграде пробить научный консерватизм сможет только время.

У почвоведов мои дела обстоят иначе. Поскольку я один овладел категорией развития и ввожу ее в почвоведение, постольку никуда не денешься. С каждым приездом в Москву я получаю все больше и больше последователей, но все-таки вывод печальный. Ибо в 1935 году почвоведы начинают понимать только то, что я писал в 1930 году, - перед ними раскрываются широкие геологические перспективы, и они приходят в восторг. Но мои последние доклады вызывают отношение примерно такое: «непонятно, а благородно». Но все-таки следует сказать, что мой последний доклад, - «О значении почвообразования в циклах роста Земли, как планетного тела» - имел успех. Меня пригласили к Вильямсу, он очень этим интересуется.

Из моих последних печатных статей пока можно указать только мелочь, - например, «К чему приводит отрыв почвоведения от геологии»... Мою статью «Происхождение лёссов в свете учения о зонах природы, смецающихся в пространстве и во времени» («Почвоведение», № I, 1935) Д.Г.Виленский так вдвое сократил, что теперь в ней едва ли что можно понять" (Томск, 5.05.1935).

"...После своей последней поездки в Москву (весной этого года) я с большей уверенностью могу говорить, что мои воззрения на почву открывают новую эпоху в почвоведении не через 40-60 лет, а скорее, хотя все-таки не через несколько лет. Я впервые дал категорию развития в науке о почвах в четкой, не вызывающей серьезных возражений формулировке, ввел подлинную диалектику, столь убедительную, что обо мне либо молчали, либо уже хвалили. В № 6 за 1933 год помещена моя статья против проф. Горшенина «К чему приводит отрыв почвоведения от геологии», а через год в № 6 за 1934 год - его ответ. В нем Вы уви-

дите, какими иногда бывают действительно ученые, хотя и скромные, он принял мои замечания и, насколько мог, перестроился. Поэтому мне, конечно, не нравится, что моя классификация калужских почв не принята под давлением из ВИА. На юбилее В.Р.Вильямса я встретил многих почвоведов, в том числе Ярошевича и Понагайбо, имеющих отношение в ВИА к калужским почвам, и Ярошевич пригласил меня к ним в ВИА побеседовать, изъявил желание по возможности учесть мои соображения. Но я в ВИА застал только Н.Д.Понагайбо, который очень внимательно слушал меня, но я видел, что ему для перестройки нужно очень много работать, как это практически уже невозможно. Впечатление от работ ВИА такое, — наша молодая, далеко еще незрелая наука вынуждена выступать с рецептурой, а поэтому путается и врет на каждом шагу. Вы читали в «Известиях» (последние числа мая) подвал с отчетным заседанием украинских с.-х. научно-исследовательских институтов? Весьма поучительно. Увы, их тематика и работа были признаны не удовлетворяющими требований жизни. Рано или поздно то же будет сказано и о ВИА. Мне Понагайбо показывал «показатели» классификационных групп калужских почв. Их пестрота и противоречивость явно показывают на искусственность классификации. В книге «Почвы Калужской губернии» я не довел до конца своей классификации. В Москве Вы найдете книгу «Природа Нарымского края. Рельеф, геология, ландшафты, почвы». Материалы по изучению Сибири, т. 2, Томск, 193 г. Там дана более подробная обоснованная классификация тех же лесостепных деградированных почв.

Не Ваша вина, что у Вас нет термина «деградация», но ведь без него нет ясного понимания этих почв, нет ни классификации, ни верного представления о потребности почв в удобрениях. Разделение подзолистых почв на первичные и вторичные диктуется жизнью, — они весьма неравноценны по всему комплексу своих свойств, у них разный гумус и поглощенные основания, то есть катионы и анионы.

Я ясно представляю всю проблему, возложенную на ВИА, и убожество и банкротство этого заведения. Поэтому как Вам ни трудно, я советую Вам отмежеваться от этой компании и попытаться построить свою классификацию.

Очень хотелось бы увидеться с Вами и передать Вам часть своего опыта. Но не преувеличивайте моего участия в разработке отдельных конкретных вопросов почвоведения, — моя собственная геохимическая работа оборвалась в 1925 году, и мои песни в этом направлении остались недопетыми. Я сделал только одно, — построил историю наших почв, что полностью совпало с послетретичной историей земной коры, и от почвоведения перешел к геологическим и космическим масштабам.

В Москве этой весной я делал доклад «О значении почвообразования

в циклах роста Земли как планетного тела»; в нем на основании геохимии В.И.Вернадского, увязанной с геологией и почвоведением, доказывается тезис: «Жизнь через почву направляет литогенез осадочных пород, за счет переплавки которых создаются изверженные, в результате чего Земля растет за счет освоения в ее недрах обработанных жизнью солнечных и космических излучений, не говоря уже о метеоритах и космической пыли». Для меня сделано исключение — этот доклад, уже переведенный на английский язык, печатается, и советская делегация повезет его на 3-й Международный Почвенный конгресс в Лондоне в июле-августе этого года» (Томск, 11.06.1935 г.).

Положение Р.С.Ильина о росте Земли, изложенное в этом письме, впервые удалось опубликовать только в 1970 г. (Труды Калужской опытной станции, т. 7), и то в значительно сокращенном виде. Докладательства увеличения массы и объема земного шара приведены также в монографии «Происхождение лёссов» (1978). Тем не менее, несколько лет назад в журнале «Наука и жизнь» опубликована заметка «Неизменен ли объем Земли?» (№ 11, 1984, с. 91). Цитирую: «До недавнего времени в геофизике господствовало мнение, что объем Земли уменьшается, как и масса планеты. Самые смелые теории признавали лишь сохранение массы. Заведующий кафедрой геофизики Будапештского университета профессор Ласло Эдьед предложил совершенно новую и весьма оригинальную теорию — объем Земли растет на 0,5 мм в год». Нет пророка в своем отечестве!

В своих неопубликованных комментариях к письмам Р.С.Ильина, адресованным Л.А.Сергееву, Н.С.Ильина писала 12.09.1969 г., что в них бросается в глаза самоуверенность, пропитывающая весь текст. Тюремные одиночки и ссылки заставляли его напрягать свое существо, чтобы выстоять, и не столько физически, сколько в моральном отношении. В течение многих лет его единственными собеседниками были следователи да разного рода оперуполномоченные ГПУ, которые не упускали возможности оскорбить, унижить. Вот это-то противостояние и выработало в нем ту самоуверенность, которой наполнены его письма к Л.А.Сергееву.

Нехватку собеседников Р.С.Ильин остро ощущал все время. Особенно не хватало ему квалифицированной критики, поэтому он добивался защиты диссертации, и не кандидатской, а докторской. Оппоненты будут просто обязаны прочитать от начала до конца его натурфилософские высказывания, и он получит возможность говорить о вопросах, глубоко волновавших его.

— Мне не нужны никакие чины и ученые степени, — нередко повторял он, когда заходила речь о его диссертации. — Мне нужен диспут.

Синтез, взаимопроникновение различных наук, разных методов исследования Ростислав Сергеевич считал важнейшей проблемой естествознания. "...В современной геологической науке весьма неблагоприятно, - не выдерживает критики ее основа, - динамическая геология. Учение о выветривании должно быть заменено конкретным Докучаевским учением о почве как о зональном образовании, а геологический цикл сводится к смещению зон. Приложение Докучаевских методов к мезозою и палеозою вскрывает там грандиозные беспорядки" (письмо Р.С.Ильина Л.И.Прасолову от 1.08.1931 г.). "...Основная задача - водворить Докучаевский метод в геологию. Без него это не наука, а печальное недоразумение, смешное в своих деталях", - писал он Л.И.Прасолову 7.II.1932 г.

Все исследования Р.С.Ильина базировались на диалектическом методе. "...Я следую античным философам и отчасти Гегелю (повторяю, - только отчасти), а не Марксу и Энгельсу, с которыми у меня получилось расхождение по основному вопросу - определение жизни" (письмо В.И.Вернадскому от 1.01.1934 г.). В чем же заключалось это расхождение с Марксом и Энгельсом?

Как известно, по Ф.Энгельсу (Анти-Дюринг. М.: Изд-во политической литературы, 1967, с. 78), "Жизнь есть способ существования белковых тел, и этот способ существования состоит по своему существу в постоянном самообновлении химических составных частей этих тел". Подчеркнутые слова у автора выделены курсивом. На следующей, 79-й странице Ф.Энгельс сокращает формулировку: "Жизнь - способ существования белкового тела...". Далее он пишет, что "наша дефиниция жизни, разумеется, весьма недостаточна... Все дефиниции имеют в научном отношении незначительную ценность" (с. 80). Ф.Энгельс впервые опубликовал эти положения в 1877 г., и естественно, что почти шестьдесят лет спустя Р.С.Ильин предложил другую формулировку: "жизнь - передовая область накопления новых качеств, область синтеза" (Р.С.Ильин, "О геологических циклах", рукопись, 1935). С этой формулировкой, разумеется, можно не соглашаться, но в диалектичности ей отказать нельзя (в отличие от определения Ф.Энгельса).

Отвечая на письмо В.И.Вернадского, Р.С.Ильин писал 13.03.1935г.: "Вы пишете, - «не только логика, но и диалектика», - Вы их противопоставляете друг другу. Для меня диалектика, - это мой природный метод мышления, развитый во мне воспитанием моими отцом и матерью, православными людьми, черпавшими свои образы из Евангелия, которое все напитано борьбой противоречий, трагедией бытия как в его будничных деталях, так и в его космических масштабах. Вы всегда противопоставляете религию научному знанию, указывая, что у них разные методы, и с этим Вашим положением вьется и то, что в письме Вы пишете, - «...диалектики столь чуждой, - и не случайно, - научному знанию». Да, диалектика не может не быть чуждой научному знанию в протестантских (в католических тоже, но менее) странах, ибо не надо забывать, что на каждом из нас лежит наш филогенезис, выявляющийся в нашем онтогенезисе, и апперцепция (определяемость нашего сознания предшествующим психическим развитием) есть вполне реальный давящий нас факт. Протестантизм, - он бесполетен в идеях, - он антидиалектичен, он построен на бегстве от Евангелия с его борьбой противоречий, с его космической трагедией, - на бегстве к Ветхому завету, где нет трагедии, т.е. в мещанство^Ж. Классическим примером ученого-мещанина является Дарвин. Диалектика Гегеля и, тем более, его последователей^{ЖЖ} не может быть близка научному мышлению потому^{ЖЖЖ}, что она лишь в небольшой мере отвечает истине. Вам, вероятно, известна гениальная критика гениального философа, - и притом единственного православного философа, - Н.Ф.Федорова (Русский Архив, 1905) (Кожевников В.А. Николай Федорович Федоров, Русский Архив, 1904-1906. - И.И.), изобличившего всю пустоту формализма Гегеля. Кроме того, диалектике нельзя научиться обычными методами человеку, живущему не в том мире идей, подсознательная диалектика неизмеримо выше «сознательной». А подсознательную диалектику высочайшей марки^{ЖЖЖЖ} Вы увидите у Н.И.Лобачевского, у которого в математике под сомнение поставлен знак равенства (ибо его не существует в природе, поскольку радиоактивный распад материи есть реальный факт, - увы! - мной не учтенный в «Геоморфологии Евразии»!). Когда

^Ж Мещанство - отсутствие сознания трагичности и антиномичности нашего существования, - отсутствие сознания обступающих нас противоречий, борьба с которыми движет жизнь.

^{ЖЖ} Недаром Гегель сказал: "Только один ученик меня понял, да и тот понял неверно".

^{ЖЖЖ} Многие русские ученые заимствуют свое мышление у немцев и потому чужды диалектике.

^{ЖЖЖЖ} Из моих учителей в Московском университете подсознательным диалектиком был Н.А.Умов, тоже семинарист.

Вы читаете В.В.Докучаева (его статьи-доклады, - о лёссе, о взаимоотношениях между рельефом, возрастом и почвами), то Вы чувствуете человека, выросшего в православной среде и учившегося в бурсе, где ему философию и логику преподавал человек, отправляющийся от пяти томов «Добротолубия»: научное творчество не только В.В.Докучаева, но и каждого из ученых определяется их социальными, расовыми и духовными корнями. Но для русских ученых расовый момент отходит на второй план, - ответ на этот вопрос дает речь Достоевского на открытии памятника А.С.Пушкину...

Я ожидаю, что Вы скажете, что я подменяю научное мышление религиозным. Увы! Если бы я был религиозным человеком! Я лишен этого дара, лишен дара молитвы, я сын своего рассудочного века. Увы, я не верю, - а только знаю, т.е. признаю реальные факты. Если же признавать мои методы мышления религиозными, то это значит, что я методами религии установил малую мощность угленосной толщи Кузбасса до установления этого факта геофизическими методами, что я нашел при помощи религии соляные купола в Минусинской котловине, против которых мне на основании «научно обоснованных фактов» возражал Н.С.Эдельштейн, там 20 лет работавший и знающий край как свои пять пальцев, и многое другое, что я делаю на своей службе в Западно-Сибирском Геолтресте, где мне за мою религию платят 600 р. в месяц.

Как я понимаю «радиоактивный рост материи»? Очевидно, это неудачное выражение. Опытами И.Кюри и Жолио, а затем Ферми, получено было много новых неустойчивых радиоактивных атомов, снова распадающихся и переходящих в наши устойчивые атомы. Радиоактивные элементы таблицы Д.И.Менделеева построены жизнью путем перестановки атомных сил, - это и есть рост материи Земли в геологическом прошлом - т.е. для меня очевидный факт...

Вся первая часть моего письма написана отнюдь не в ожидании ответа на нее. Я только счел нужным написать, каким миром идей определено мое научное мышление, - ответ на вопрос о том, почему у меня нет разрыва там, где он есть у некоторых ученых, - дает Н.Ф.Федоров, проповедывавший науку как орудие победы человечества над смертью, и притом только науку материалистическую, ибо идеализма он не выносил, считая идеализм в науке порождением ехидниным".

О значении, какое Р.С.Ильин придавал работам В.И.Вернадского, можно судить по письму от 25.02.1936 г.

"...Главное для меня, - я чувствую себя окрыленным Вашими биогеохимическими построениями и прилагаю их к конкретному почвообразованию как в масштабе антропогена, давшего нам современные почвы, так и в неизмеримо больших масштабах минувших эр, давших нам полезные ископаемые. Дело сводится к тому, что в концепцию о природе

Маркса и Энгельса надлежит внести существенную поправку на основании Ваших открытий, уже создавших переворот в науке".

Незадолго до этого (23.02.1935 г.) Р.С.Ильин писал Л.И.Прасолову: "От теории генезиса почв и лёссов я перешел к теории геологических циклов и стал геологом, причем среди геологов я чувствую себя еще в более неприемлемой среде, нежели среди некоторых почвоведов. Я чувствовал огромное научное одиночество... Вы знаете, что моя теория геологических циклов построена в значительной мере на достижениях В.И.Вернадского. Но до 19/ХП 34 я не знал, как В.И.Вернадский отнесется к моему истолкованию его открытий, ибо могла повториться история Эйнштейна и Майкельсена. Как Вы знаете, Эйнштейн все построил на опыте Майкельсена с распространением света, а Майкельсен в 1931 году в своей книге писал с худо сдержанным раздражением, - «я не давал Эйнштейну оснований для его построений». Я не обращался к В.И.Вернадскому по некоторым известным Вам соображениям. Но он меня разыскал через знакомых, и мы в день моего отъезда из Москвы имели с ним небольшую беседу во время заседания сессии Академии Наук в Нескучном дворце, - в тот день я виделся там и с Вами. И в результате у меня нет теперь того чувства научного одиночества, и свой союз с В.И.Вернадским я ценю выше всего в своих научных отношениях".

В 1934 г. была опубликована книга Б.В.Польнова "Кора выветривания" (Л.; Изд-во АН СССР). А.И.Перельман в "Кратком очерке о научной деятельности академика Б.В.Польнова" (Академик Б.В.Польнов. Избранные труды. М., 1956) очень высоко оценивает ее - книга занимает особое положение, широкая постановка вопроса, автор старался подойти к анализу коры выветривания с позиций диалектического материализма и т.д. Р.С.Ильин и В.И.Вернадский подошли к этой книге более критично.

"Допуская максимальное распространение рассеянного радия на глубину не более 300 км, мы тем самым делаем вывод, что жизнь, строящая радий, зародилась тогда, когда радиус Земли был на 300 км короче... Мне эта книга («Кора выветривания», - И.И.) не нравится во-первых тем, что в ней куда-то исчез климат, затем - жизнь как таковая, продукты распада жизни, нет зон; и основная методологическая ошибка - подмена времени пространством" (письмо Р.С.Ильина В.И.Вернадскому от 15.01.1937 г.).

Ответ на это письмо, написанный В.И.Вернадским на бланке директора биогеохимической лаборатории, обнаружен в семейном архиве Ильиных среди промфинпланов экспедиций, полевых записей, служебной переписки, накладных, квитанций, актов, авансовых отчетов, смет, различных черновиков и других бумаг. Его, вероятно, просто не заметили

при последнем обыске. Письмо Р.С.Ильина было датировано 15 января, ответ В.И.Вернадского - 12 февраля. Прошло всего 28 дней, включая сюда и дорогу Томск - Москва, но Владимир Иванович извиняется за поздний ответ:

"Глубокоуважаемый Ростислав Сергеевич. Извините, что так поздно отвечаю - болею и не справляюсь с временем. Благодарю Вас за присланные Вами работы, которые, даже не соглашаясь с многими выводами, читаю с большим интересом... Сейчас сижу за книгой, над которой работаю с 1916 года - больше 20 лет. Приходится сокращать и концентрировать огромный, даже частью полузабытый материал фактов и мыслей: «Об основных понятиях биогеохимии». К ним будет несколько экскурсов. Несколько дерзко начинать писать эту книгу, когда подходишь к 74 году - но в книге я пытаюсь высказать все основное, о чем размышлял... всю жизнь... Книжка Полюнова интересна - но в ней слишком много схем. Основное невыяснено для выветривания: какие растворы действуют? О них мы точно химически ничего не знаем".

Н.С.Ильина в неопубликованных воспоминаниях (т. 4, с. 14) описывает свой разговор с В.И.Вернадским в 1944 г.: "Владимир Иванович сказал про Ростислава Сергеевича: «Ведь он владеет настоящим диалектическим методом, не тем, о котором пишут в современных книжках, а настоящим диалектическим методом научного естествознания»".

В.В.Ильина, читавшая все письма Вернадского, полученные Ростиславом Сергеевичем, слышавшая его рассказы о встречах с академиком, написала, что В.И.Вернадский считал Ростислава Сергеевича "...основателем геоморфологии, которая до него была лишь описанием форм рельефа, ..., говорил..., что сейчас в СССР есть только три создателя новых естественных наук - Павлов (физиология человека), Вернадский (геохимия) и Ильин (геоморфология)" ("Наши встречи", 1979, с. 87).

Анализ переписки позволяет судить об изменении взглядов ученых. Сопоставим отрывки из некоторых писем Р.С.Ильина, В.И.Вернадского и В.Л.Личкова.

Р.С.Ильин писал 1.10.1931 г. Л.И.Прасолову: "Вне зональности нет естествознания, и если игнорирование зональности простительно иностранцам, то нельзя без грусти, сожаления и иных чувств читать то, что пишут Личков и др. авторы. Удручающее впечатление на меня произвели последние геоморфологические сборники. А потому я и не хочу, чтобы геоморфология Кулунды и Салаира решалась бы по Личкову и Григорьеву".

Знал ли В.Л.Личков это мнение Р.С.Ильина? По всей вероятности, да. Ростислав Сергеевич часто приезжал в Москву и Ленинград, беседовал с отдельными учеными и выступал с докладами. Из своих взгля-

дов он никогда не делал секрета.

В.И.Вернадский считал, что Личков преувеличивает роль рек в георобразовании. В начале апреля или мая 1935 г. он писал: "Кстати, для Донецкого бассейна Вы приводите мнение Наливкина и Залесского (речные бассейны). Я еще раз говорил со Степановым, он тоже ссылается на Залесского и самым решительным образом стоит на болотном характере бассейна и считает, что речные проявления, если были, - ничтожны. Весь характер угля не вяжется с каменноугольными бассейнами, которые можно связать с реками. Также и разговоры с Усовым и Ильиным приводят к тому же для Кузнецкого бассейна" (ААН, ф. 1039, оп. 3, д. 1, л. 71, 71 об.). Из этого письма, полученного Личковым, ясно, что позиции его и Ильина противоположны.

Вероятно, Р.С.Ильин и сам письменно излагал свои взгляды В.Л.Личкову. 31.05.1935 г. последний писал В.И.Вернадскому: "Получил недавно по почте две работы от Р.С.Ильина... Очень любопытна его работа «К чему приводит отрыв почвоведения от геологии»... Прочел там, между прочим, такую мысль, которую хотел бы проверить, и поэтому обращаюсь к Вам, так как самостоятельно сделать это я не могу. Ильин пишет: «со времени работ крупнейших русских бактериологов С. Н.Виноградского и В.Л.Омелянского, опубликованных на рубеже нашего столетия (1900), должно быть известно, что в пустынях почвообразование сводится именно к соленакоплению...». Никогда не знал, что идеи названных бактериологов прилагаются к пустыне. Какие названия этих работ, о которых здесь идет речь? Читал того же автора статью «Происхождение лёссов в свете учения о зонах природы» в «Почвоведении» за этот год, № 1. Очень рискованные, если прямо не фантастические теории" (ААН, ф. 518, оп. 3, д. 979, л. 27, 27 об.).

Трудно представить себе, чтобы Р.С.Ильин послал В.Л.Личкову отписки двух своих больших полемических статей, не написав при этом адресату ни строчки.

Таким образом, мнение Личкова о взглядах Ильина в 1935 г. было вполне определенным - "очень рискованные, если прямо не фантастические теории".

Шесть лет спустя, 21.10.1941 г., В.И.Вернадский писал В.Л.Личкову, что "С основной мыслью Вашего литогенеза я вполне согласен... Близики были мысли Р.С.Ильина? Где-то он теперь?" (ААН, ф. 1039, оп. 3, д. 1, л. 154, 155).

Как видно, позиции Ильина и Личкова сблизились. После последнего ареста 12 июня 1937 г. Ильин уже не мог менять свои научные позиции, следовательно, взгляды Личкова приблизились к взглядам Ильина.

По-видимому, последний раз Вернадский упоминал фамилию Ильина в переписке с Личковым 8.06.1944 г.: "У меня недавно была сестра Р.С.

Ильина (он был в Западной Сибири). Семья его о нем ничего не знает и думает, жив ли он? Знаете ли Вы что-нибудь о нем и когда имели о нем вести? Когда его видели? Как будто Вы мне о нем что-то писали, но сейчас не могу найти Вашего письма" (ААН, ф. 1039, оп. 3, д. 1, л. 207, 207 об.).

Личков ответил на это письмо 23 июня 1944 г., сразу же после его получения: "О Р.С.Ильине, которого я никогда в жизни не видел, но которого я очень высоко ставлю, я Вам, сколько помню, в письмах ничего не писал, но много писал о нем в своей большой научной работе, которая у Вас находится. Это упоминание об Р.С.Ильине Вам, вероятно, у меня и запомнилось. Он, несомненно, совсем недооценен и много крупнее, чем это себе представляют. У него есть некоторые неправильные толкования, но это очень светлая голова... С полным правом он мог бы стать звездой первой величины" (ААН, ф. 518, оп. 3, д. 61, л. 73-74 об.).

Из приведенных выше очень немногих строчек достаточно наглядно видна позиция настоящего ученого. Борис Леонидович Личков умел отказываться от своих ошибочных взглядов и с большим уважением отзывался о своем научном противнике. Достойный пример для подражания!

ПОДВЕРГАЙ ВСЕ СОМНЕНИЮ

О бескомпромиссности и гражданском мужестве Р.С.Ильина свидетельствует приведенный ниже отрывок из его письма в Секретариат АН СССР от 11.12.1930 г. (ААН, ф. 401, оп. 1, д. 2, л. 48-49).

"В газетах было опубликовано Ваше предложение научным учреждениям и отдельным лицам дать отзывы о намеченных кандидатах в действительные члены Академии наук СССР. Я считаю необходимым сообщить Вам свое мнение о Василии Робертовиче Вильямсе, которого я знаю (как студент Петровской Академии - 1913-1917) и как профессора, и как ученого, - по его научным трудам.

В.Р.Вильямс является автором совершенно оригинального учения о почве, - он выдвигает из других факторов-почвообразователей на первое место растение, как ближайшее ведущее начало, и притом живое. Процессы развития и смены растительных сообществ, с одной стороны, и жизни почв, с другой стороны, развиваются диалектически; эта диалектика приводит к смене дернового процесса подзолистым, болотным и, наконец, из сфагнового болота развивается чернозем, - одним словом, смена почвенных типов дается в обратном - по сравнению с действительностью - порядке. Среди этих произвольных допущений раскиданы интересные мысли; кроме того, подкупает диалектика, которой так недостает современному естествознанию, но строится здание на неверном истолковании фактов, - в области ботаники, на что указал В.Н.Сукачев (Почвоведение, 1916), геологии, гидрологии и т.д. Коллоидной химии в построениях В.Р.Вильямса почти нет. В области геологии В.Р.Вильямс считает, что делювиальные продукты в конечном счете стремятся стать глинами, что лёсс - это карбонатная морена и т.д. Геоморфологии в его построениях не остается места, нетрудно увидеть, что его восприятие страдает несоразмерностью координат; выпадение вертикальной координаты по В.В.Докучаеву - координаты времени (К вопросу о взаимоотношениях между рельефом и высотой местности, с одной стороны, и залеганием черноземов... с другой) приводит к совершенно неверному применению категории времени, - почвообразовательные процессы по В.Р.Вильямсу идут в произвольных темпах...

В.Р.Вильямс в 1923 году опубликовал в своем учебнике, что им получены в кристаллическом виде составные части гумуса (гуминовая, креновая и др. кислоты). Ни один из ученых не отозвался на это открытие, которое должно было бы иметь мировое значение, - В.Р.Вильямсу не верят и с ним не считаются.

В связи с этим я считаю нужным сообщить Вам анекдотический случай, рассказанный мне В.В.Геммерлингом (он не откажется это подтвердить Вам лично): примерно около 1907 года А.Н.Сабанин вместе со студентами Московского университета и ассистентом В.В.Геммерлингом посетил В.Р.Вильямса в его лаборатории в Петровской Академии. После того как В.Р.Вильямс показал в баночке черные кристаллы полученной им еще тогда соли гуминовой кислоты и перешел к демонстрации других предметов, шедший в конце экскурсии В.В.Геммерлинг с ужасом увидел, что один студент, косясь на отвернувшегося В.Р.Вильямса и подмигивая Геммерлингу, берет баночку и отсыпает в бумажку таинственные кристаллы. Прodelка осталась незамеченной. На другой день студент передал кристаллы А.Н.Сабанину и тот, совместно со своими ассистентами, подверг их анализу: вместо соли гуминовой кислоты оказалась соль щавелевой, запачканная в черный цвет продуктами осмоления реакции.

Я уже упомянул, что сообщаю Вам, прежде всего, свое мнение. Но то же думает о В.Р.Вильямсе большинство почвоведов, геологов и геоботаников, а возражать ему бесполезно, ибо он оставил без ответа вышеупомянутые замечания В.Н.Сукачева, да и очень трудно, ибо у В.Р.Вильямса нет точек соприкосновения с другими, - он стоит совершенно в стороне от широкой дороги научной мысли. На В.Р.Вильямса не принято даже ссылаться, - лишь у немногих авторов есть упоминания о его взглядах. Если же мы возьмем труды К.К.Гедройца, работающего в области тех же тем, то у него нет ни одного упоминания о В.Р.Вильямсе. К.Д. Глинка в своем «Почвоведении» поместил после каждой главы списки русской и иностранной литературы - В.Р.Вильямса там нет.

Мне может быть сделано возражение, - мои замечания направлены не по существу дела, ибо В.Р.Вильямс намечен в Академию не по геологическим наукам, а по техническим - сельскохозяйственным. Но именно потому - то я и должен указать на естественно-исторические воззрения Вильямса, - ведь они лежат в основе его представлений в области сельского хозяйства. Его курс «Луговое хозяйство» есть прямой мост к с.-х. технике от теоретических воззрений, а насколько неверны последние - можно видеть хотя бы из той же статьи В.Н.Сукачева. Общее земледелие строится на теоретическом почвоведении, а потому в трактовке В.Р.Вильямса оно носит специфический и догмати-

ческий характер. Например, В.Р.Вильямс догматически вводит во все зоны трехчленную схему, - водораздел, склон, долина, - между тем как она выражена в указываемой им мере только в подзолистой зоне, в которой протекали его работы. А если учесть, что гидрология элементов рельефа учтена неверно (в обратном порядке) и что отсюда строятся системы земледелия для всех зон, то станет ясна величина ошибок В.Р.Вильямса в вопросе организации и техники сельского хозяйства. Академии наук СССР хорошо известно, что прикладных наук, как таковых, нет, а есть только точные науки и их практическое применение, и что наука без практики мертва, а потому опасность для науки, в случае избрания В.Р.Вильямса, очевидна.

Я спешу добавить, что В.Р.Вильямса я знал в годы студенчества как обаятельного человека и профессора, с поразительным вниманием относившегося к каждому студенту; он заслуженно числился у большинства студентов одним из любимых профессоров. Лично я, кроме благодарности, ничем не могу вспомнить В.Р.Вильямса. Но его личные свойства, его общественная деятельность не делают его ученым, а потому, если бы, паче чаяния, Академия наук СССР выбрала бы его своим членом, то это было бы актом капитуляции перед лженаукой.

Научные позиции Р.С.Ильина, конечно, В.Р.Вильямс знал. Его сотрудник А.Я.Буш в статье "В.Р.Вильямс как революционер в почвоведении и земледелии" (сборник "Академик Василий Робертович Вильямс. 50 лет научной, педагогической и общественно-политической деятельности", М.; Л., 1935) писал: "В данное время нам известна только одна гипотеза, отличная от гипотезы В.Р.Вильямса, претендующая на более или менее полное и связанное объяснение хода единого процесса почвообразования. Это теория Р.С.Ильина, связывающего начало и направление почвообразования не с ледниковыми явлениями, а с изостазией. Сводится она к последовательной эволюции во времени: пустыня - степь - лес - тундра. Таким образом направление хода единого почвообразовательного процесса у Р.С.Ильина - обратное В.Р.Вильямсу. К сожалению, еще не опубликована полная аргументация гипотезы Р.С.Ильина, поэтому трудно высказаться в отношении ее обоснованности и достоверности. Ближайшей задачей почвоведения является серьезное обсуждение этих кардинальной важности вопросов".

Позднее, 23.02.1935 г., Р.С.Ильин писал Л.И.Прасолову: "...Мне приходилось слышать, как меня ставили в один ряд с Н.А.Морозовым и В.Р.Вильямсом, сбившимися с прямой дороги научной мысли на ее окольные пути".

Для Ростислава Сергеевича характерны уважение к своему научному противнику, подчеркивание его положительных сторон.

"Относительно И.П.Герасимова, - очевидно, я Вам неточно изложил

свою досаду по поводу его статьи. Я отнюдь не думал обвинять его в прямом позаимствовании. Это верно, что он излагает идеи, которые давно «носятся в воздухе», но ведь Вам известно, что в появлении их в воздухе есть и доля моего участия, а он обо мне и не упоминает. С другой стороны, последний факт мне понятен, ибо хотя его мысли были в значительной мере стимулированы моими работами, он со мной сильно разошелся, что Вы совершенно верно подметили, а потому он, упомянув меня, должен был бы полемизировать со мной, что не входило в задачи его статьи. Но меня затронуло не столько то, что он, излагая вопросы развития почв, не упомянул автора, много по этому вопросу писавшего, а то, что он эти вопросы излагает с моей точки зрения неверно. Ведь тогда, когда в науке открывается новая область, в данном случае теория генезиса и эволюции почв, важно, кто напишет первый, — кто задаст тон в этом вопросе и даст работу, с которой волею-неволею должны будут считаться последующие авторы как с фактом, существующим в литературе. И вот теперь на эту тему в литературе появляются работы, подчас объемистые и основательные, а мое «Происхождение лёссов» лежит с 1929 года. Статья в «Почвоведении» изуродована так, что я выдан с головой моим противникам. Я претендую на то, что даю наиболее глубокое и кругом увязанное представление по этому вопросу, а вышло так, как будто бы я стою в стороне от общей коллективной работы почвоведов, — последний вывод как бы истекает из статьи И.П.Герасимова. Мне его идеи кажутся выраженными в плоскости, а не в пространстве и во времени, — Вы отметили, что у него координата времени не стоит на должном месте и наряду с совпадениями мыслей есть и крупные расхождения.

Вы правы, что идейное родство часто проявляется так, что его и отметить невозможно, ибо оно является результатом параллельности мышления. Пример, — Вы знаете, что теория В.Р.Вильямса (которого я до некоторой степени считаю своим учителем, — я его слушал в Петровской Академии) противоположна моей. И вот, тем не менее, один профессор-почвовед мне пишет о его новой книге, которую я еще не видел, — «Травопольная система земледелия на орошаемых почвах»: «В ней он наиболее полно излагает свою теорию генезиса черноземов. У меня создалось впечатление, что в общей части некоторые места написаны под впечатлением от Ваших работ, хотя в конечном счете делаются противоположные выводы. Местами поражает общность формулировок». Я, конечно, не могу допустить такой точки зрения, а полагаю, что законы диалектического мышления едины, и поскольку и я, и Вильямс диалектики, у нас не может не быть общих формулировок. Повторяю, что этой его книги я не видел, но следует помнить, что он применил в почвоведении диалектику много раньше меня" (письмо Р.С.Иль-

ина Л.И.Прасолову от 25.II.1935 г.).

"...Я начал свое ученье в Университете в 1909 году — Вы знаете, что тогда было у кого учиться. В Петровской Академии я продолжал специализироваться по почвоведению, работал у А.Г.Дояренко и слушал В.Р.Вильямса, от которого взял схему циклических диалектических процессов почвообразования, направляемого жизнью, но за ним не пошел, ибо мне слишком ясен был отрыв В.Р.Вильямса не только от основного русла научной мысли (это еще не беда), но от научно доказанных фактов" (письмо Р.С.Ильина В.И.Вернадскому от 24.03.1937 г.).

Годом раньше Р.С.Ильин четко сформулировал свои разногласия с В.Р.Вильямсом:

"Можно было бы подумать, что мои темы так же далеки от общего русла научной мысли, как, например, глубоко интересная, но все же слишком оторванная от научной жизни космогоническая теория И.П.Скворцова, доклады которого также встречались заговором молчания на съездах естествоиспытателей и врачей. Но насколько это сравнение не отвечает действительности, можно видеть из статей А.Я.Буша о В.Р.Вильямсе (Юбилейный сборник, изд. НКЗ, и № 5-6 «Почвоведения», 1935), где в первой из этих книг он правильно противопоставляет друг другу наши теории единого почвообразовательного процесса. Вопрос сводится к тому, в какую сторону, — от пустыни ли к тундре или наоборот, — движется жизнь, синтезирующая новые сложные атомы и при помощи своих трупов направляющая литогенез осадочных пород. Обратим или нет процесс почвообразования, на суше перестраивающий осадочные породы? Между прочим, как раз сторонник обратимости И.В.Турин теперь установил под микроскопом неточность теории К.К.Гедройца и блестяще подтвердил Ваши предположения, открыв в осолоделых горизонтах солонцов до 20 видов диатомей вместе с другими кремнеземистыми продуктами жизнедеятельности каких-то других организмов.

Не только из статей А.Я.Буша, но и из многих других русских и иностранных работ видно, что теория единого эволюционного почвообразования крайне необходима для дальнейшего развития науки о почве, — здесь нужен свой Дарвин. А острота положения заключается в том, что А.Я.Буш вынужден был заявить (Сборник в честь В.Р.Вильямса, изд. НКЗ), что *tertium non datur* (третьего не дано. — И.И.) — либо Вильямс, либо Ильин. Но история последних лет нашей науки показала, что за Вильямсом можно идти только в частных вопросах, а я развиваю в синтезе дело В.В.Докучаева, С.И.Коржинского, Г.И.Танфильева, А.П.Павлова и нахожусь в одном русле с ныне здравствующими С.А.Захаровым, Л.И.Прасоловым и многими другими" (письмо Р.С.Ильина В.И.Вернадскому от 25.02.1936 г.).

Для Р.С.Ильина мнение В.Р.Вильямса о его работах было, конечно, не безразличным. "...Моя статья «О современном смещении зон» (Землеведение, № 2, 1935), направленная против В.Р.Вильямса, оказалась для него убедительной. Это можно расценивать только как очень большое событие" (письмо В.И.Вернадскому от 24.05.1936 г.).

"Конечно, для пессимизма нет оснований, ибо есть и другие факты, как, например, высокая оценка статьи «О смещении зон» В.Р.Вильямсом и многое другое, но Вы, конечно, понимаете, что мне хотелось бы большего. А именно, — сдвинуть с мертвой точки нашу науку и сделать ее более эффективной" (письмо Л.И.Прасолову от 1.06.1936 г.).

Письма Ростислава Сергеевича, излагаемые в них мысли свидетельствуют о том, что, работая в провинции, находясь в научной изоляции, он не был оторван от стремнины, главного русла науки, находился в ее авангарде. Не место красит человека. Нельзя не отметить его чувство собственного достоинства, понимание своей роли в развитии науки.

Наиболее крупная из неопубликованных работ Р.С.Ильина — "О послетретичном времени в Сибири (палеогеографический очерк)". Об отношении автора к ней можно судить по приведенному ниже отрывку из его письма в квалификационную комиссию Почвенного института им. В.В.Докучаева от 20.02.1937 г. в связи с представлением к защите докторской диссертации "Происхождение лёссов". "...Я после 1930 года работал над близкими (к «Происхождению лёссов», — И.И.) темами, из которых основная — «О послетретичном времени в Сибири» (содержание шире заглавия) — продолжает пополняться фактическим материалом. Если бы мне удалось ее перепечатать на машинке, то я представил бы ее в качестве диссертации".

Рукопись, находящаяся в Сибирском отделении издательства "Наука", получила очень высокую оценку рецензентов.

"В основе научного кредо Р.С.Ильина лежали результаты исследований корифеев русской науки (Р.И.Аболин, В.И.Вернадский, В.В.Докучаев, А.П.Карпинский, В.А.Обручев, А.П.Павлов, А.Г.Ржонсницкий, М. А. Усов, И.Д.Черский). Он творчески развивал основные положения указанных ученых и стремился на богатом сибирском материале обосновать и выдвинуть новые прогрессивные научные идеи путем одновременного взаимосвязанного познания природы рельефа, покровных пород и почв. Этот тройственный союз проходит красной нитью через все разделы рецензируемой работы. Особое значение в исследованиях Р.С.Ильина сыграли прогрессивные идеи В.И.Вернадского о региональных и общепланетарных взаимосвязях Земли с Солнцем, а также его учение о ноосфере. Еще в самом начале XX века В.И.Вернадский говорил о том, что придет время, когда человеческий разум, человеческая деятельность сделаются основным геологообразующим фактором развития планеты, и человечество вынуждено будет принять на себя всю ответственность за дальнейшую эволюцию Земли.

Основные научные выводы рецензируемой монографии Р.С.Ильина можно кратко сформулировать в нижеследующих положениях, в которых в определенной части отражено развитие великих идей В.И.Вернадского.

I. Характер породообразовательных процессов определяется равно-

действующей противоположно направленных сил - солнечных и внутриземных.

2. Солнечные и земные силы порождают третью, растущую в пространстве и во времени, - биосферу.

3. Жизнь есть «производное» Земли и Солнца, но она создает свое термодинамическое поле и противопоставляет его климату.

4. Климат - результат преломления солнечной энергии в конкретных границах пространства и времени; он зависит не только от количества солнечных излучений, но и от морфологического строения земной поверхности.

5. Сущность теории геологических циклов - в учении о зонах природы, движущихся в пространстве и во времени; как органическая, так и неорганическая жизнь приводится в движение градиентами термодинамических полей.

6. Рельеф земной поверхности формируется под одновременным воздействием эндо- и экзогенных процессов, а их основным орудием является вода в трех ее фазах. Поэтому рельеф Земли подчинен закону зональности.

7. Геологические циклы определяют геологическую составляющую геоморфологии и вызывают смещение природных зон. В основе географической части науки о рельефе нашей планеты должно лежать учение о зонах природы.

Для того, чтобы более подробно раскрыть содержание рецензируемой монографии, следует отметить еще один исторический факт. В прошлом столетии на VI Международном геологическом конгрессе (Санкт-Петербург) академик А.П.Карпинский поставил на повестку дня вопрос о реформе стратиграфической системы. Для установления границ между геологическими системами, отделами и ярусами было предложено использовать физико-географические явления широкого регионального охвата с целью составления геоисторической шкалы. Эта научная идея была практически реализована в широком масштабе лишь только во второй половине нашего века, а палеогеографический очерк Р.С.Ильина по территории необъятной Сибири был написан в 1931 году.

Высказанные положения дают мне все основания для вполне обоснованной рекомендации рецензируемой монографии Р.С.Ильина к печати и позволяют высказать твердую уверенность, что ее большой тираж будет реализован в короткий срок, а результаты научного подвига ее автора станут достоянием всех заинтересованных специалистов различных разделов естественных наук" (Доктор геолого-минералогических наук, Заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, почетный член Географического общества СССР В.А.Николаев, 13.08.1989 г.).

Монография Р.С.Ильина - это "...попытка рассмотреть историю развития природы Земли на примере Сибири как взаимодействие внутренних и внешних сил, роль солнечной энергии в эндогенных процессах, передачу энергии, накопленной почвами и растениями, в недра литосферы, изостатическую связь тектонических движений с массами ледниковых покровов, связь тектонических разломов с очертаниями ледниковых масс, взаимосвязь выветривания и почвообразования. Главная идея работы - цикличность природных явлений... Геологический цикл представляется в той или иной степени заверненным кругом (или волной) смещения зон природы во времени и в пространстве... Книге характерны ясность мысли, энергичность стиля, афористичность изложения, даже образность. По своей сути это настоящее исследование биосферного характера, выполненное задолго до признания научной общественностью учения В.И.Вернадского о биосфере... Книга Р.С.Ильина не устарела в мышлении, в идеях. Если проводить сравнения, то работу Р.С.Ильина по ее значению можно сравнить со значением книги Ю.В.Кондратюка для космонавтики, книги Чижевского - для биологии, Эйгенсона - для физической географии, Гернета - для гляциологии" (Заведующий лабораторией генезиса и эволюции почв Института почвоведения и фотосинтеза АН СССР, доктор географических наук И.В.Иванов, 16.08.1989 г.).

"Работа читается с большим интересом не только потому, что написана блестящим племенным языком, с анализом богатого фактического материала и обширной литературы по рассматриваемым вопросам. И сейчас, спустя почти шесть десятилетий, вопросы, поднятые и рассмотренные Р.С.Ильиным, весьма актуальны и все еще не решены однозначно... Проблем палеогеографии Сибири меньше не стало. И все эти проблемы снова приходится решать тем же методом, которым решал их Р.С.Ильин, - создание имитационной модели природного процесса по отдельным, отрывочным, разобленным данным. Поэтому работа Р.С.Ильина ничуть не потеряла своей актуальности и сейчас. Она имеет несомненное научно-теоретическое, методическое и практическое значение. Необходимо изыскать возможности опубликовать эту книгу. Она послужит хорошим примером для многих поколений научной молодежи... Книга Р.С.Ильина - это научный памятник не только многострадальному автору и той далекой эпохе. Это также ценнейшее научное исследование, которое должно стать доступным широкому кругу геологов и географов Сибири и всей нашей страны" (Заведующий кафедрой теоретических основ геологии Ивано-Франковского института нефти и газа, доктор геолого-минералогических наук О.М.Адаменко, 9.03.1989 г.).

"Книга «О послетретичном времени в Сибири» в тематическом отношении является своеобразным продолжением «Происхождения лёссов»,

хотя, по сравнению с последней, она значительно шире, поскольку в ней рассматриваются вопросы, охватывающие больший спектр явлений, характеризующий геологические и геоморфологические процессы, особенности палеогеографической обстановки и отложений плаща осадочных пород на территории Сибири в четвертичное время.

С точки зрения современной, более «сухой», формализованной науки исследования Р.С.Ильина выглядят несколько наивными, отличающимися по стилю и манере написания от научных работ официальной науки. В переписке с Р.С.Ильиным В.И.Вернадский называл работы этого ученого «исследованиями методом рассуждений». Однако для современных исследователей интерес к работам Р.С.Ильина определяется не столько стремлением найти новые фактические материалы, сколько желанием проникнуться особенностями его рассуждений, постичь логику анализа материала, собранного в экстраординарных обстоятельствах.

Р.С.Ильин как исследователь действительно незаурядная личность. В 20-е годы он был репрессирован и отправлен в Сибирь. Здесь, в тюремном или полутюремном режиме, практически не обладая никакими средствами или условиями для научной работы, не имея даже пишущей машинки или бумаги, он, тем не менее, сумел увидеть, описать и осмыслить явления, на нормальное изучение которых потребовались бы годы работы многочисленных, хорошо оснащенных экспедиций. Причем сделал он это на весьма высоком профессиональном уровне. Многие гипотезы, высказанные Ростиславом Сергеевичем, позже нашли свое развитие, некоторые из них оказались особенно продуктивными. Например, предположения Р.С.Ильина о роли в процессах горообразования (рельефообразования в самом широком смысле этого слова) смещения (подвижки) крупных блоков земной коры через 30 лет подтвердились в широко известной глобальной теории тектоники плит. То же самое можно сказать и о исследованиях Р.С.Ильиным процессов смещения природных зон и связи этих смещений с гляциальными и межгляциальными эпохами, фазами оледенения, сопряженностью с направленностью и интенсивностью процессов рельефо- и пороодообразования. В настоящее время идея циклического развития всего комплекса физико-географических условий в четвертичное время является доминирующей в географии, в почвоведении, в климатологии, в биологии и других науках, изучающих географию и генезис природных ресурсов Сибири.

Книга написана хорошим литературным языком, характерным для того времени, в ней много публицистического накала, эмоций – всего того, чего так недостает современным учебникам и даже научно-популярным изданиям. Рекомендую рукопись к печати, можно отметить, что ее публикация окажется не только актом справедливости по отношению к яркому творчеству этого исследователя. Книга станет учебником в пол-

ном смысле этого слова, образцом отношения исследователя к науке" (Доктор биологических наук, заведующий лабораторией рекультивации Института почвоведения и агрохимии СО АН СССР В.М.Курачев, 15.07.1990 г.).

В августе 1989 г. И.М.Гаджиев, директор Института почвоведения и агрохимии СО АН СССР, заверил, что институт рекомендует рукопись в печать, а главный редактор СО "Наука" М.В.Базюк обещал, что она будет включена в план редакционной подготовки. И вдруг, как гром среди ясного неба, 21.04.1990 г. – письмо от М.В.Базюка: "Как мне стало известно, руководство Института почвоведения и агрохимии СО АН СССР не нашло возможным рекомендовать предложенную Вами рукопись для издания, в результате она оказалась не включенной в тематический план нашего отделения издательства «Наука». В связи с этим возвращаю Вам рукопись и приложенные к ней документы". Среди этих документов находился приведенный выше прекрасный отзыв заведующего лабораторией этого института М.В.Курачева.

История публикации, вернее, непубликации работ Ростислава Сергеевича, начавшаяся в 1929 году, продолжается седьмой десяток лет...

Выше упомянуто о совместном заседании геологической и гидрогеологической секций МОИП, посвященном 75-летию со дня рождения Р. С. Ильина. Среди его опубликованных работ нет относящихся к гидрогеологии. Почему же его чествовали не только геологи, но и гидрогеологи? Ответ на вопрос содержится в списке рукописей Ростислава Сергеевича. В Каталоге фондовых материалов Западно-Сибирского геологического треста (Томск, Изд. ЗСГТ, 1935), в геологических фондах Красноярска, Новосибирска и Томска, в семейном архиве Ильиных хранятся 38 его гидрогеологических работ общим объемом больше двадцати авторских листов (1933-1937 гг.). Тридцать небольших статей и заметок (1-5 страниц машинописи) содержат предварительные заключения по различным объектам гидротехнических работ Мелиоводстроя, заключения и замечания о водоснабжении различных объектов и др. Пять статей объемом 16-37 страниц посвящены условиям водоснабжения разных территорий. Три капитальные работы (96-102 страницы) содержат сводные материалы по гидрогеологии Томска и Хакасско-Минусинского края.

В.В.Ильина записала рассказ Ростислава Сергеевича ("Наши встречи", с. 77). Проезжая мимо станции Томск-2, он увидел группу гидрогеологов, искавших воду. Осмотрев образцы почвы и грунта, Р.С.Ильин сказал, что здесь вода залегает слишком глубоко, и показал место, где она ближе к поверхности и будет фонтанировать. Ему возразили, что он специалист по полезным ископаемым, а не гидрогеолог, и продолжали свое дело. Наконец, Ростислав Сергеевич убедил гидрогеологов сменить место. Не прошло и получаса, как фонтан воды вырвался из земли.

В рукописи "Новое о полезных ископаемых окрестностей Томска" (1933) Р.С.Ильин изложил результаты поисковых и разведочных работ Западно-Сибирского геологоразведочного треста в 1932 г. Разделы "Торф", "Бурый уголь", "Возможности нахождения каменных углей" и "Стекольные пески" опубликованы в одноименной статье (Вестник Западно-Сибирского геолого-гидро-геодезического треста, Томск, 1933, вып. 2-3, с. 56-65) с немногочисленными сокращениями и опечатками.

Первая часть пятого раздела "Глины" опубликована частично. Окончание раздела, содержащее характеристику палеогеографии и геоморфологии района, данные которых необходимы для научно обоснованного поиска полезных ископаемых, в печать не попали.

Шестой раздел рукописи, "Вода", остался не опубликованным. В нем обоснована необходимость обеспечения северной части Томска водой путем децентрализации водоснабжения. Две буровые скважины показали безводность или маловодность междуречья Ушайки и Малой Киргизки. Третью скважину заложили в расчете встретить напорную воду у выхода р. Мостовки в долину Ушайки; при четырехдюймовом диаметре обсадных труб вода дала четырехметровый фонтан, изливалось около четырех литров в секунду. Проблема обеспечения северной части Томска подземной водой хорошего качества была решена. О своем вкладе в поиск воды автор статьи умолчал, хотя именно он, вопреки возражениям гидрогеологов, указал место для третьей скважины и настоял на ее бурении.

В письме Л.А.Сергееву от 19.II.1933 г. из Минусинска Р.С.Ильин писал: "Работаю по гидрогеологии, в которой здесь очень заинтересованы, - я стал гидрогеологом после того, как умозрительным путем нашел фонтанирующую воду для Томска".

Ю.А.Краснов в своей сводке "Главнейшая литература по гидрогеологии Западно-Сибирского края" (Вестник ЗСГТ, Томск, 1932, вып. I) привел шесть публикаций Р.С.Ильина, так или иначе связанных с гидрогеологией, хотя все упомянутые выше 38 гидрогеологических работ были написаны после выхода в свет списка Ю.А.Краснова.

Публикация результатов гидрогеологических исследований, судя по письмам Р.С.Ильина, не заботила его. Все внимание он направлял на продвижение в печать своих главных трудов.

"Я послал Вам открытым ценным письмом рукопись «О геологических циклах». Быть может, Вы что-нибудь с ней сделаете, несмотря на то, что она в прошлом году уже получила в общем отрицательные отзывы «Природы», В.А.Обручева, С.А.Яковлева (Ну, публика!). В крайнем случае, что ж, — была бы честь предложена, а от убытка знаться с некоторыми людьми Бог избавил. Но меня удивляет, — неужели «Циклы» так-таки и, не прошибут ни одного из действительных ученых, кроме некоторых, в наше время недостаточно влиятельных?" (открытка Р.С.Ильина Л.И.Прасолову от 20.II.1932 г.).

"Увы, поскольку я все строю на подлинной материалистической диалектике по Бэкону и Гераклиту, а не по Энгельсу и Марксу (о чем прямо говорю), то меня упорно не печатают. Рукописи я шлю в Питер, в Академию Наук и в ЦНИГРИ. Самая большая работа — «Происхождение лёссов», — лежит в Почвенном институте им. Докучаева; о ней дан такой отзыв, каких обычно о живых людях не пишут, но, тем не менее, работа до сих пор (послана в 1929 году) не печатается, официально — за недостатком бумаги" (письмо Р.С.Ильина Л.А.Сергееву от 19.II.1933 г.).

"Прилагаемая при сем работа «О геологических циклах» была мной написана в 1931 году в Томской тюрьме и в конце того же года она обошла всех крупнейших геологов Ленинграда. Вам я ее не посылал, ибо мне не хотелось обременять Вас заботами по ее продвижению в печать (что связано с рядом препятствий), — конечно, в случае, если бы Вы сочли нужным сделать это. Официальный мотив, почему не печатается эта статья и другие мои работы небольшого объема, — это их краткость и необоснованность фактическим материалом; а мои крупные монографии (из которых крупнейшая якобы принята Докучаевским Почвенным Институтом АН в 1930 г.) не печатаются по причине их большого объема, — нет бумаги. На самом же деле вероятным препятствием слу-

жит диалектический метод, в котором я следую античным философам и отчасти Гегелю..." (письмо Р.С.Ильина В.И.Вернадскому от 1.01.1934 г.).

"Пять с половиной лет прошло с тех пор, как я послал в первый раз в Академию Наук СССР свою работу о лёссах. В сопроводительном письме, столь непонравившемся некоторым товарищам, я писал, что выход этой книги в мир не может не встретить жестокого сопротивления и противодействия со стороны некоторых ученых, ибо эта книга грозит их лишить куска хлеба. Один только Вы тогда же высказались за опубликование этой работы в том виде, какая она есть, другие же поставили условием некоторые переделки. Я принял эти условия и выполнил их, но ни одна из моих сколько-нибудь крупных работ тем не менее не была опубликована. Один только Вы откликнулись на мое предложение о переписке и регулярно утруждали себя письмами ко мне, за что я Вам несказанно благодарен. Когда я смог увидеться с Вами, то Вы пожелали, чтобы известная Вам статья «Происхождение лёссов в свете учения о зонах природы, смещающихся в пространстве и во времени» (2 печатных листа) была опубликована в посвященной Вашему юбилею книжке «Почвоведения», хотя там и не упоминалась Ваша фамилия. Ваше предложение встретило сочувствие со стороны Б.Б.Полынова и И.П.Герасимова. Статья была включена в книжку, и месяц назад я правил гранки. И вот мне сообщили, что она в гранках изъята из книжки по распоряжению Д.Г.Виленского; мотив, — Вы якобы будете оскорблены появлением в Вашем номере статьи, в которой Ильин ругает все живые авторитеты, а хвалит только мертвых. Сообщивший мне об этом Н.П.Ремезов пишет, что из разговора он выяснил, что Вы, — не причина, — а только предлог, ширма, за которую прячутся другие лица.

Я знаю, что вмешиваться в такие нечестные и нехорошие дела, — не в Вашем обычае, — а потому не смею Вас просить о чем-либо. Но я хотел бы, чтобы была восстановлена истина, чтоб никакого оскорбления от моей статьи Вы бы не получили. Иначе меня ставят в положение человека, недостойно отнесшегося к Вашему юбилею. А Вы знаете мои чувства к Вам...

Моя статья «О современном смещении зон» была принята в сборник в честь В.Р.Вильямса, а затем случилась та же история, — снята и она. Неужели мне суждена участь быть опубликованным только после смерти, а до нее спокойно наблюдать плагиаты?" (письмо Р.С.Ильина Л.И.Прасолову, 23.02.1935 г.).

"В 1929 г. мною было написано исследование «Происхождение лёссов» (примерно 40 печатных листов) и отослано в Докучаевский институт АН. Л.И.Прасолов высказался за немедленное опубликование этой

работы, но другие работники мне предложили несколько переработать эту рукопись, что я и сделал в 1930 году. Хотя я получил извещение, что работа принята к печати, тем не менее она лежит до сих пор. Мотив, - объем.

В том же 1929 году мною была написана более краткая статья, - на 2 печатных листа, - «Происхождение лёссов в свете учения о зонах природы, смещающихся в пространстве и во времени»... Л.И.Прасолов указал мне на посвященный ему (Л.И.Прасолову) № 6 Почвоведения за 1934 г., и там по его желанию и настоянию статью приняли. Мне в Томск были присланы грайки. И вот на днях мне стороной сообщили, что статья в гранках снята по распоряжению Д.Г.Виленского. Мотив, - Ильин хвалит только мертвых (Рихтгофена, Армашевского, Павлова, Докучаева, Коржинского и др.) и ругает(?) живые авторитеты, - В.А.Обручева, В.И.Крокоса, Г.Ф.Мирчинка, Д.Н.Соболева и др., а потому Л.И.Прасолов будет оскорблен помещением такой статьи в посвященном ему № Почвоведения. Но ведь он ее читал и сам пожелал ее. А дело в том, что там дается синтетическая теория лёсса и опровергаются фактами все другие гипотезы, из которой в каждой есть по зерну истины (в этом их заслуга), но гиперболизм части неизбежно превращает целое в «уродство».

В 1934 году мною был написан ряд статей, которым всем здесь или там отказано в приеме. Одна из них, - «О современном смещении зон» - вся построена на фактах и на их диалектическом истолковании, а потому она чрезвычайно понравилась некоторым товарищам, в частности молодым коммунистам. Ее приняли в сборник в честь Вильямса, а затем сняли. Мотив не известен.

Не буду Вам сообщать о том, как бракуют мои работы по геологии Сибири в «Проблемах сов. геологии», ибо этот орган не является столь уважаемым, как Почвоведение.

Когда не печатают «Происхождение лёссов» - 40 печатных листов - и «О послетретичном времени в Сибири», - 10 печатных листов, где сообщается фактический материал, я слышу резонный довод, что нет бумаги, с чем приходится согласиться.

Когда не печатают небольшие работы без фактического материала, дающие только экстракт из вышеупомянутых крупных работ («О геологических циклах» и «О геоморфологии Евразии»), я слышу опять резонный довод, что тут нет фактов, а только схемы, без фактов не убедительные, с чем тоже приходится согласиться.

Но когда отказывают в приеме небольших статей, построенных на фактах, освещенных диалектической мыслью, то я не слышу сколько-нибудь убедительных доводов, а вижу лишь нечестные интриги" (письмо Р.С.Ильина В.И.Вернадскому от 26.02.1935 г.).

О "Если эти незаконные проволочки и требования (в связи с защитой докторской диссертации. - И.И.) сопоставить с тем заговором молчания, который встречается не только мою литературную продукцию, но и мои устные доклады со стороны некоторых специалистов, то станет ясно, что за всем этим видна явная тенденция уклониться от публичного диспута на эту тему" (письмо Р.С.Ильина В.И.Вернадскому от 25.02.1936 г.).

"...Геологи делятся на две категории. Я.С.Эдельштейн, прежде работавший в моих районах и ничего там не выдавший, ведет себя недостойно и возглавляет резко критическое и отрицательное отношение к моим работам, а И.М.Губкин и многие другие считают мои работы интересными и считают нужным их продолжить, но... они не только не понимают методов моей работы, но и не признают необходимости опубликования моих многочисленных рукописей с изложением этих методов, считая их дискуссионными. Получается тупик" (письмо Р.С.Ильина Л.И.Прасолову от 1.06.1936 г.).

"Но самое главное, что я видел теперь собственными глазами, - это прямая связь оледенений и горообразования, в частности складкообразования. Возражать мне никто не сможет, ибо язык графики обязателен для всех. Это то, о чем я писал в 1931 году на основании умозрения, но то, что я увидел в действительности, оказалось «громче, чем в моей нищей мечте» по выражению А.А.Блока. А опубликовать «Геологические циклы» и «Геоморфологию Евразии» так и не удастся....." (письмо Р.С.Ильина Л.И.Прасолову от 28.10.1936 г.).

Ростислав Сергеевич, как каждый настоящий ученый, был очень щедрым не только на деньги (см. выше, письмо томскому прокурору), но и на идеи, 9 мая 1929 г. он писал М.А.Волошину: "...Авторское право, - это не так важно, - в этом я не согласен с Сергеем Николаевичем" (Дурьилиным. - И.И.).

Об этом же шла речь в письме Р.С.Ильина В.И.Вернадскому от 1.01.1934 г.

"...На сессии Академии наук в Новосибирске в июне 1932 г. я незримо присутствовал в докладах проф. М.А.Усова и проф. В.А.Хахлова (последний не называл моей фамилии, но это неважно)...

Если Вы сочтете нужным опубликование посылаемой Вам статьи, то вопрос о ней стоит поднять в связи с конференцией по стратиграфии Кузбасса в Ленинграде, - точно не знаю, при АН или при ЦНИГРИ, где проф. В.А.Хахлов будет излагать дальнейшее развитие моей схемы стратиграфии Кузбасса и не подлежит сомнению, что все его противники будут биты. Несколько неловкой стороной вопроса явится, быть может, то обстоятельство, что он опять не упомянет моей фамилии, или

даже скажет, что он подал мне эту мысль; но истинное положение дела можно увидеть из того факта, что он теперь не будет защищать многие положения своей полемической статьи против меня в Вестнике ЗСГРТ, № 1, 1932.

Между прочим, факт практической ценности моих открытий доказывает рядом плагиатов; особенно преуспевает в этом отношении Л.А. Варданянц. Я не поднимаю никакого дела ни против него, ни против других по той причине, что у меня взята лишь очень небольшая часть достижений, — обидно бывает тому, у кого их мало и все их возьмут".

Об этом вспоминает и В.В.Ильина. "Геолог Варданянц опубликовал в Ленинграде от своего имени материалы Славы, находившиеся в фондах ГРУ.

— Молодец, ничего не перепутал, — усмехнулся Слава, прочитав статью. — По крайней мере, дойдет до людей ("Наши встречи", 1979, с. 73).

Интересные факты сообщил Д.П.Славнин в письме Е.М.Тырышкину 26.06.1975 г. (оба они ученики Ростислава Сергеевича). "...Известная Вам работа М.А.Усова «Элементы геоморфологии и геологии рыхлых отложений», изд. ЗСГРТ (Томск, 1934) суть курс лекций, читанных Р.С. Ильиным в ТПИ и ТГУ. В 1933 или 1934 г. ПГУ запретило Р.С. преподавательскую работу, он же остался верным своей идее «не быть кудесником», отдал Усову безвозмездно этот курс, чтобы его познания не пропали втуне. Я это отлично знаю, так как иллюстрации к этой книге делал за деньги М.А.Усову, который часто, для сверки их, посылал меня к Р.С. Л.А.Рагозин, как только в ТГУ стал на место Р.С., ходил к нему на дом (Киевский пер., д. 15), где Р.С. читал ему лекции по геоморфологии и четвертичной геологии, а потом Рагозин читал эти лекции студентам ТГУ, возможно, и Вам...".

УЧИТЕЛЬ, ВОСПИТАЙ УЧЕНИКА

Чрезвычайно много времени и внимания Ростислав Сергеевич уделял подготовке кадров. С педагогикой в той или иной степени он был связан на протяжении всей трудовой деятельности. Участь в Московском университете, зарабатывал на жизнь уроками. В 1920 г. проводил занятия и читал лекции по сельскому хозяйству в так называемой Колонии Арманд, совмещавшей школьную учебу с сельскохозяйственными работами. В своем письме Н.С.Ильиной от 24.02.1964 г. Л.А.Сергеев вспоминал, как около сорока лет назад, после завершения недельной почвенной экскурсии с пятьюдесятью студентами, Ростислав Сергеевич произнес такую речь, что слушатели несли его на руках.

Преподавание на кафедре почвоведения Московского университета было недолгим, с 24.12.1924 по 22.06.1925 г. (АМУ, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 157, л. 15, и ф. 1, оп. 1а, ед. хр. 695, л. 4); из-за выезда в Азербайджанскую почвенную экспедицию. Р.С.Ильину вместе с проф. М.М.Филатовым и преподавателем Н.М.Зайцевым было поручено ведение практических занятий по методике полевых почвенных исследований для агрохимиков.

В 1930-1931 гг. Ростислав Сергеевич преподавал в Сибирском геологоразведочном институте и Томском университете. В семейном архиве Ильиных хранятся написанные им семь программ лекций по геоморфологии, геоморфологическому анализу, геологии кенозоя и почвоведению на 27 страницах, а также конспект лекций по геоморфологии и эволюции почвенного покрова (33 с.).

Можно предположить, что уже тогда возник вопрос о переходе его на постоянную работу в университет. Иначе трудно объяснить окончание отзыва о работах Р.С.Ильина, представленного Совету Почвенного института АН СССР, подписанного старшим почвоведом Почвенного института, профессором Ленинградского университета, впоследствии академиком Б.Б.Полыновым. В сопроводительном письме, полученном Р.С.Ильиным, сказано, что отзыв заслушан, одобрен и принят Советом Почвенного института 18.01.1931 г.

"Учитывая современные требования, которые предъявляются к почвоведению и к руководству кафедрой почвоведения в ВУЗах, строим и

ближайшими задачами экономики СССР и которые выдвигают на первый план работы почвенно-географического характера (съемка, картография), чему соответствует и развитие студентов преимущественно в области познания генезиса и географии почв, я полагаю, что Р.С.Ильин из числа возможных кандидатов на кафедру почвоведения, удовлетворяющих этим требованиям, является одним из достойнейших".

В 1931 г., находясь в тюрьме, Р.С.Ильин писал Томскому прокурору: "Преподавание мне было предложено по той причине, что иначе все равно ко мне приходили направляемые коммунистами, работниками ВУЗов (проф. В.В.Ревердатто, А.М.Кузьминым) студенты с просьбой прочесть им частный курс или сделать доклад; помимо этого ко мне постоянно обращались за консультацией и научные работники по всем близким мне дисциплинам. Я неоднократно водил экскурсии в окрестностях Томска. Ясно, что от кустарного производства и от частной практики надо было переходить к преподаванию в ВУЗах. Я принял предложение после того, как узнал, что мое приглашение в СГРИ согласовано с вышестоящими политическими органами, и откликнулся заявлением на объявление о конкурсе на кафедру почвоведения в ТГУ. Я знал, что, несмотря на согласование, мое преподавание все же при неблагоприятных обстоятельствах может для меня повлечь неприятности по линии ОГПУ, ибо, излагая геологический цикл, мне приходится касаться своих открытий, имеющих кроме огромного практического и натурфилософское значение, а известная настороженность к новым теориям в наше время вполне понятна. Но я уверен, что эта настороженность отпала бы, если бы я успел сделать доклад, предложенный мне Томским отделением воинствующих марксистов-диалектиков. Подобные доклады я уже неоднократно делал. Я не жалею о своем согласии преподавать, ибо, не прорабатывая своих новых научных достижений со слушателями, я недостаточно ясно излагал их в своих печатных работах, а моя прямая обязанность готовить себе смену, ибо иначе я всегда буду оставаться своего рода колдуном и знахарем, монополистом своих методов, без которых затруднено простое разрешение актуальных проблем, над которыми я всегда успешно практически работал, ибо я не умею отделять чистую науку от повседневной практики".

В семейном архиве Ильиных хранится написанный Ростиславом Сергеевичем не датированный и не подписанный черновик письма, адресованного неизвестно кому. В воспоминаниях В.В.Ильиной сказано, что "Заявление Славы прокурору города Томска с требованием предоставить ему возможность преподавать осталось без ответа" (с. 95). Вероятно, речь идет именно об этом письме, написанном не раньше осени 1934 года. Оно характеризует как его взгляды на значение преподавания для ученого, так и отношение к нему высокого начальства. Приведу

это письмо полностью.

"Прошу Вас принять меры к выяснению моих отношений с Томским Государственным Университетом, куда я был приглашен профессором на кафедру общей геологии и геоморфологии, но до сих пор не получил письменного ответа на мое заявление, устно же через декана мне был передан отказ.

Обстоятельства дела следующие. Попав в 1927 году в порядке ссылки в Томск, я много работал по изучению почв и геологии Сибири, принимал близкое участие во всей научной жизни края и, будучи привлекаем к преподаванию в вузах, часто делал доклады в научных учреждениях и читал лекции по линии общества «За овладение техникой». Была в основе разработана проблема классификации почв Сибири в свете их химизма и генезиса, написана послетретичная история Сибири и ее геоморфология. Поскольку эти темы стали обязательными курсами в вузах, постольку преподавателям приходилось в прошлые годы и приходится теперь читать эти курсы по моим частью печатным работам, частью по широко распространенным рукописям, а потому всегда естественно стоял вопрос о более прочном привлечении меня к преподаванию, что затруднялось моим неполноправным положением. Поэтому после полного восстановления в гражданских правах весной 1934 года я был приглашен в Университет на кафедру геоморфологии и общей геологии с руководством дипломниками-почвоведцами. Я принял это предложение по той причине, что, подойдя в своей практической работе в Западно-Сибирском Геолого-Разведочном тресте к конкретному разрешению проблемы нефтеносности Западной Сибири, я нуждаюсь в университетской обстановке для своих научных работ в этом направлении. Мое заявление было принято директором Университета А.Л.Щепотьевым, предложившим мне покинуть работу в Зап.Сиб. Геолого-Гидро-Геодезическом тресте и перейти на основную работу в Университет. Мне была предоставлена университетом квартира. Но осенью пошли слухи о неприемлемости моей кандидатуры по политическим мотивам и возникли разговоры о даче мне частных преподавательских поручений или о привлечении меня по линии общества ЗОТ. Дело в том, что я не могу жить в Томске без фактического преподавания и научной консультации, что я безотказно и делал частным образом все прошлые годы, а по политическим мотивам следует признать более удобным публичное чтение лекций, нежели частная научная консультация отдельным лицам. Но с другой стороны, если я буду читать лекции по линии общества ЗОТ, то это будет недопустимая конкуренция штатным преподавателям, читающим курсы по моим программам и рукописям, что тоже политически неудобно. Так, например, студентам было официально объявлено, что преподаватель Рагозин читает курс геологии четвертичных отложений под руководством

профессора Хахлова и старшего геолога ЗСГГГТ Ильина. Положение со-
далось весьма сложное и неудобное, но по тем или иным мотивам мне
деканом устно было передано приказание директора не давать мне пре-
подавательских поручений и не допускать моих лекций по линии обще-
ства ЗОТ.

Я же исхожу из того факта, что я так или иначе, частным или иным
порядком не могу не участвовать в преподавании в вузах г. Томска,
потому считаю необходимым поставить свою преподавательскую работу
под общественный политический контроль и настоящим заявлением прошу
выяснить вопрос о занятии мною кафедры в университете, тем более,
что я до сих пор не получил письменного ответа на свое заявление".

Ярко запомнился один случай. Мне не больше десяти лет; мы с от-
цом копаем огород, осваиваем целину на лужайке около дома. Гумусо-
вый горизонт мелкий, всего сантиметров 14-16, но мы копаем сантиме-
тров на 30-35. Плодородную почву кидаем на уже вскопанный участок,
потом перекапываем, как я сейчас понимаю, горизонт В, затем снова
забрасываем его почвой из горизонта А. Работа тяжелая, течет пот;
говорю отцу:

- Папа, я устал!
- Это хорошо, полезно.
- Давай отдохнем!
- Отдыхать будем в могиле.

Один раз сказал он мне эти слова, но запомнились они на всю
жизнь, стали своего рода девизом.

Очень тепло вспоминали Ростислава Сергеевича, как педагога, его
ученики в своих неопубликованных воспоминаниях, написанных в 1977 -
1981 гг.

"Вводная лекция Р.С.Ильина произвела на нас сильное впечатление.
Она была посвящена значению почвоведения для прогрессивного разви-
тия сельского хозяйства и его связи с геологией, гидрогеологией,
гидрологией, геоморфологией, минералогией, климатологией, географией,
геоботаникой, химией и другими науками. В это время мы слушали
лекции и по специальным предметам - заведующего кафедрой гидрогео-
логии профессора М.И.Кучина, Л.М.Шорохова, Л.Л.Халфина и других
профессоров и доцентов, но такую лекцию услышали впервые. Следующую
лекцию ждали с нетерпением.

Лекции Ростислава Сергеевича были замечательными по ясности и
глубине изложения, связи с жизнью, доходчивости, высокой эрудиции
лектора. После лекций обычно было много вопросов. Наши отношения с
лектором были прекрасными - товарищескими, дружелюбными. Он любил
читать для нашей чисто мужской группы. Парттысячникам было по 35-40
лет, они придавали группе солидность, особо серьезное отношение к

учебе. Несмотря на то, что почвоведение у нас было как бы дополни-
тельным предметом, мы прослушали весь курс (45-50 часов) очень
внимательно, с большим интересом всей аудитории, при аккуратном
посещении всех лекций.

Ростислав Сергеевич очень умело, научно обоснованно увязывал
почвоведение с основным предметом - гидрогеологией. Вся программа
лекций была составлена так, чтобы дать будущим инженерам-гидрогео-
логам необходимые знания по значению почвоведения, влиянию почвен-
ного покрова на гидрогеологические условия и гидрохимическую об-
становку определенного региона. Особенно детально освещались воп-
росы поверхностного стока воды атмосферных осадков, формирование
грунтовых вод, развитие заболачивания и торфообразования. Исключи-
тельно ярко, образно была изложена тема общего круговорота воды в
природе. Прошло более полувека, но эта лекция сохранилась в моей
памяти до сих пор. О некоторых вопросах почвоведения, связанных с
гидрогеологией, нам рассказывали и другие лекторы, но полное пред-
ставление по ним получалось только после лекций Ростислава Сергее-
вича. Особое значение он придавал формам и состояниям почвенной
влаги, ее значению для питания растений, фильтрационным свойствам
почвы, вторичному засолению и выщелачиванию почв. Несколько часов
было посвящено лёссовым почвам, имеющим большое значение в изучении
инженерно-геологических условий для мелиорации земель и при исполь-
зовании отдельных участков для строительства. Особенно вдохновенно
Ростислав Сергеевич рассказывал о разных типах почв и их влиянии на
гидрогеологические условия местности. Он часто ссылаясь на В.В.До-
кучаева, признавал его безоговорочно" (А.С.Полиновский, бывший сту-
дент Томского университета и Томского технологического института;
работал начальником геологических партий, главным инженером треста
по водоснабжению целинных совхозов, директором филиала института
"Росгипросовхозстрой", главным специалистом институтов "Сибгипро-
сельхозстрой" и "Запсибгипроводхоз").

"Однажды «Ленька Рагозин», давно уже ставший профессором, а то-
гда год-два назад закончивший университет, сказал мне:

- Пойдем сегодня на лекцию Ильина. Здорово читает! Раз сходишь,
услышишь, еще пойдешь...

Это было году в 1934, я училась на третьем или четвертом курсе.
Лекция настолько потрясла меня, что на следующий раз я привела с
собой еще несколько человек из своей группы. Все мы прослушали весь
объявленный курс лекций. Нас, разумеется, не заставляли ходить, но
никто из нас даже не опаздывал. Эти лекции всколыхнули нас, заста-
вили думать. Они показали нам, что то, что читают нам в ВУЗе, не
неизбежное, постоянное, а спорное, полемичное. Это была такая

свежая струя, что мы с восторгом ловили речи Ростислава Сергеевича (Т.А.Никольская, бывшая студентка Сибирского геологоразведочного института, доцент кафедры общей геологии Томского политехнического института).

"Лекции Р.С.Ильина, несколько необычные по форме, больше похожи на научные доклады и часто переходившие на доверительный тон собеседования, очень заинтересовали студентов. Нас поражала фанатическая убежденность лектора в правильности своих научных положений и очень привлекало горячее, вполне искреннее стремление передать свои знания слушателям. В искренности его слов никаких сомнений быть не могло. Молодежь в те годы была более чуткой и непосредственной в выражении своих настроений. Ростислав Сергеевич всем нам импонировал своим внутренним благородством. Мы, студенты, видели перед собой человека, глубоко преданного науке, для которого главное в жизни — геология.

После лекций Р.С.Ильину обычно задавали много вопросов, вокруг него теснились особо заинтересованные студенты. Ответы всегда были доброжелательными. Он терпеливо объяснял непонятное, а понимали мы, особенно в начале, далеко не все. Зато самое главное мы понимали, что в науке нет мелочей, нужно очень внимательно и вдумчиво наблюдать геологические явления и элементы рельефа. В природе все взаимосвязано — и почвы, и рельеф, и четвертичные наносы, и внутреннее строение закрытых, погребенных тектонических структур.

Ученый расширял наши узкие томские горизонты и познакомил с идеями своего учителя по Московскому университету академика А.П.Павлова, с работами Вернадского, Самойлова, Ферсмана, Губкина, Варсонофьевой, с которыми был лично знаком. Говорил нам о заслугах дореволюционных ученых в изучении Сибири, о культурной, прогрессивной роли русского народа в освоении несметных природных богатств восточных районов нашей Великой Державы...

Мы много беседовали с Ростиславом Сергеевичем перед выездом в поле о подготовке экспедиции и договорились, что он приедет ко мне летом, чтобы совершить ряд совместных маршрутов. Летом 1934 года мы встретились в Красноярске. После осмотра окрестностей города, где прекрасно выражены террасы Енисея, мы на пароходе выехали в Енисейск. Все светлое время суток мы проводили на скамейке под капитанской рубкой, на верхней палубе, откуда открывался великолепный обзор живописных берегов. Я был внимательным слушателем и лишь изредка задавал вопросы, а мой неутомимый консультант фактически читал мне, единственному слушателю, своеобразный факультативный курс лекций о новых методах геоморфологических исследований, которые необходимо проводить в неразрывной связи с геологическим строением

коренных пород. Рельеф местности и четвертичный покров являются ключами для познания геологической структуры закрытой территории. Он учил меня основам структурно-геоморфологического метода, сейчас общепризнанного и широко распространенного среди геологов, особенно при изучении территорий, перспективных в отношении нефтегазоносности. Тогда же это было новаторством, встречавшим сопротивление.

Мне в то время очень повезло с моим таким внимательным педагогом и консультантом, обладающим энциклопедическими знаниями. Кроме того, он был чутким, обаятельным человеком, несмотря на внешний довольно суровый облик. Он любил и понимал шутки..." (Л.А.Рагозин, бывший студент Сибирского геологоразведочного института, доктор геолого-минералогических наук; работал доцентом и заведующим кафедрой исторической геологии Томского университета, профессором кафедры динамической геологии Московского университета, экспертом ЮНЕСКО в Монголии и профессором кафедры общей геологии Тюменского промышленного института).

"Большинство представителей тогдашнего старшего поколения кажется сегодня монолитной средой, в которой я смогу четко выделить Михаила Антоновича Усова, Николая Николаевича Горностаева и Ростислава Сергеевича Ильина... Р.С.Ильин привлекал меня и двух-трех моих приятелей-студентов прежде всего как профессионально яркая личность. Он высказывал взгляды, отличавшиеся от концепций других преподавателей Томской школы, основным выразителем идей которой был М.А.Усов.

В те годы активно обсуждался генезис лёссовидных суглинков Западно-Сибирской низменности. Р.С.Ильин утверждал, что на этой территории даже морены могут быть сложены лёссовидными породами. Это приводило в трепет его коллег-геологов, считавших такие идеи ересью. Мне трудно сейчас, более сорока лет спустя, вспомнить аргументы Р.С.Ильина, как и контр-доводы его оппонентов, не помню я и конкретных тем его выступлений, но в моей памяти отчетливо сохранилась атмосфера, которую в Томске тридцатых годов создавали его доклады и выступления. Эту атмосферу определяло прежде всего подвижничество самого Ростислава Сергеевича — все, о чем он говорил, в чем убеждал слушателей, он не только отлично знал, но и выстрадал.

Студенческая молодежь делилась на две части: большинство подстраивалось под мнение учителей и, ухмыляясь, помалкивало; меньшинство или отчаянно ругало Ростислава Сергеевича, обвиняя его в «непонятности», или так же отчаянно восторгалось им (интересно ведь!); к последним принадлежал и я. Нас покорила убежденность в правоте отстаиваемых идей, несмотря на явную нетерпимость к этим идеям большинства слушателей старшего и среднего поколения...

Ошеломляющее впечатление на меня оставила последняя встреча с Ростиславом Сергеевичем... зимой 1933-1934 гг. В помещении ЗСПГТТ была назначена лекция Р.С.Ильина; в зал набилось много слушателей, срок начала прошел, а лектора нет. Зная пунктуальность Ростислава Сергеевича, присутствовавшие начали дружно обсуждать причину задержки. В ожидании прошло, наверное, не менее 15-20 минут. И вот, когда уже начали раздаваться отдельные возгласы «Давайте расходиться!» за кафедрой появился Ростислав Сергеевич. Зал моментально затих, и слушатели, устремив взгляды на докладчика (как всегда бывает в первый момент его появления на трибуне), на едином дыхании, тихо-тихо произнесли:

- Ужасно...

Перед нами стоял Ростислав Сергеевич с воспаленно-обгоревшим лицом, покрытым сплошными волдырями...

- Извините меня за опоздание. Я был вынужден задержаться - тушил пожар.

Эти короткие фразы были сказаны ровным, четким голосом, хотя губы, как и все лицо, были в волдырях, и их вытирали чистым белым платком распухшие руки, покрытые волдырями...

Не помню, какой теме был посвящен доклад Р.С.Ильина в тот день. Как всегда, было много вопросов. Расходясь, присутствовавшие единодушно говорили о самоотверженности, оригинальности и принципиальности Ростислава Сергеевича как о лучших человеческих качествах. Для меня, двадцатилетнего, это был урок, одновременно и профессиональный, и моральный, - наставление на всю жизнь!" (В.В.Богацкий, бывший студент Томского индустриального института, доктор геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник Красноярского отделения СНИИГТГМС).

"У Ростислава Сергеевича я научилась наблюдать за типом растительности в ее связи с геологией района, за ландшафтами, за сменой почвенных горизонтов. Меня в нем удивляло все - его какая-то одержимость, широта натуры, неуемность. Но было и такое, чего я не могла постигнуть.

Вот мы выкопали почвенный разрез, вскрыли почву и материнскую породу. Садимся на край разреза, и начинается беседа. О чем бы, Вы думали? Ростислав Сергеевич, спустившись в разрез, характеризует почвенный профиль. Показывает отдельные прослои, рассказывает, чем они различаются, что они пережили, как образовались, какими были тогда климат, растительность, ландшафт. Рассказ углубляется до третичного периода! Это было поразительно! Его делювиально-пролювиальная гипотеза образования лёссов - этих загадочных горных пород - импонирует мне до сих пор.

Когда наступала весна и на реке Томи шел ледоход, Ростислав Сергеевич вывешивал у входа в управление корокий призыв: «Завтра в 10 часов иду в Лагерный сад. Приглашаю желающих принять участие в экскурсии». Утром толпа геологов шла пешком на берег Томи в Лагерный сад, который тогда находился еще за городом. Стоя на кромке берега на высоте 62 м над долиной Томи, мы слушали рассказ неутомимого энтузиаста о сложной геологической истории этого участка Земли с древнейших времен до современной эпохи" (Е.В.Шумилова, бывшая студентка Томского университета, доктор геолого-минералогических наук; работала начальником геологических партий, заведовала литологическим кабинетом, была старшим научным сотрудником Горно-геологического института Западно-Сибирского филиала АН СССР и Института геологии и геофизики СО АН СССР).

"Бывая в Ленинграде, Ростислав Сергеевич всегда выступал с докладами на заседаниях Географического общества или Комиссии по изучению четвертичного периода. Присутствовали Я.С.Эдельштейн, В.И.Семенов-Тянь-Шанский, Н.М.Книпович, В.И.Громов и другие ученые. Готовился он к докладам очень тщательно, излагал новые, неопубликованные материалы и мысли. Принимали его с воодушевлением. Я.С.Эдельштейн в ряде случаев не соглашался с ним, но всегда поддерживал его и считал одним из самых талантливых исследователей Сибири.

Ростислав Сергеевич широко пропагандировал среди окружающих иностранную литературу. Например, в тридцатых годах вышла в свет книга, освещающая учение К.К.Гедройца о поглощающем комплексе с позиций новых физико-химических представлений. На этом примере Ростислав Сергеевич говорил об обогащении почвоведения данными смежных наук...

Около Ростислава Сергеевича выросла большая группа специалистов - его учеников, в том числе покойный профессор, доктор наук В.Ф.Петров, М.П.Нагорский, мы с Е.В.Шумиловой. Большое влияние он оказывал на М.А.Усова, В.Ф.Сперанского, И.К.Баженова, А.М.Кузьмина, А.Я.Булыникова. Он был новатором, выдвигал новые идеи; все его доклады, сообщения, экскурсии в окрестности Томска собирали большую аудиторию" (В.А.Николаев, бывший студент Сибирского горного института; работал начальником геологической партии, начальником отдела геологической карты Западно-Сибирского геологического управления, заведовал лабораторией геоморфологии и неотектоники Института геологии и геофизики СО АН СССР).

Знавшим Ростислава Сергеевича он запомнился очень неприхотливым человеком, малотребовательным к условиям жизни. В любое время года он ходил в сапогах, только в очень сильные морозы носил валенки. Его обычный костюм – заправленные в сапоги брюки и грубошерстная толстовка с грудными карманами, в экспедиции вместо нее рубашка навыпуск с ремнем, полевая сумка через плечо. Зимой он обычно ходил в грубошерстной куртке и в старой каракулевой шапке без наушников, летом – без головного убора.

Л.А.Рагозин в своих воспоминаниях описал экспедицию 1934 года. "Из Енисейска мы отправились в совместный маршрут пешком по трассе проектируемой железной дороги в сторону Ачинска... Тощая лошаденка по бездорожью, местами по лесным тропам, тащила наши скудные пожитки и запас провизии. Никаких спальных мешков, палаток и прочего современного удобного экспедиционного оборудования. Ночевали часто под открытым небом, укрывшись единственным брезентом, служившим для укрытия нашего имущества от дождя. Питание было более чем скудным – сухари, пшено и единственный деликатес – густой чай с сахаром.

Лишения переносились легко, мы относились к ним с презрением и как-то даже не замечали неудобства. Все это считалось в порядке вещей. Геолог должен вести свою трудную работу при любых условиях – и в голод, и в холод, и в жару. Главное – это работа. Р.С.Ильин своим личным примером показывал беззаветную одержимость в работе, когда человек забывал все при описании обнажений горных пород и поисках окаменелостей, преследуя единственную цель – понять и познать закономерности геологического строения территории и ее минерально-сырьевые перспективы.

Несмотря на трудный, долгий путь в Ачинск пешком по бездорожью мы все, вместе с рабочим и двумя студентами-практикантами, прибыли вполне здоровыми, веселыми и счастливыми от удачных результатов наших исследований, довольные выполнением задания и высокой оценкой нашей работы консультантом".

Таким же запомнился Ростислав Сергеевич и В.А.Николаеву. "Однаж-

ды мы с ним и Т.А.Никольской выехали с последним пароходом, который шел только до Александрова. Там мы должны были пересесть на другой пароход. Устраиваясь на ночлег, Ростислав Сергеевич достал из рюкзака потник (войлок из-под седла или седелки), положил его на жесткий диван, сверху постелил простыню. Во время стоянки парохода он на берегу разводил костер и кипятил чай. Он был старше нас, но в полевой обстановке относился ко всем очень внимательно. Как-то раз мы с ним вернулись с Севера в Томск в первом часу ночи. Он остался ночевать на пароходе, чтобы не разбудить детей. Калоши он не носил, не желая отрываться от земного магнетизма. Он часто приглашал своих сотрудников домой. В его комнате на Бульварной улице книги стояли на стеллажах, сооруженных из обернутых газетами ящиков из-под мыла. Несмотря на сибирские морозы, у них с женой были только одни валенки. Он приходил домой, переобувался, и Вера Валентиновна шла преподавать иностранные языки. Его шапка была без наушников, и он передвигал ее с одного уха на другое".

Привычка к спартанским условиям, умение не замечать бытовые неудобства облегчали жизнь ученого, позволяли сосредоточивать все его силы и внимание на решении наиболее важных практических задач и теоретических проблем.

Весной 1936 г. заведующий отделом геологической карты ЗСГТТТ Р. С. Ильин был назначен начальником Обь-Иртышской геологической партии. В нее вошли два коллектора, студенты-практиканты К.А.Иванов (погиб во время Великой Отечественной войны) и М.Г.Горбунов (впоследствии профессор Томского университета), а также автор этих строк, тогда еще школьник.

Прежде всего нахожу карту Западной Сибири, чтобы отмечать маршрут. Отец советует оставить ее дома, все равно она не потребуется, но я настаиваю, и карта укладывается вместе с другими бумагами. Вспомнил я о ней только после возвращения в Томск.

Сборы длятся долго. Нам предстоит ехать на моторной лодке, снабженной парусом и веслами. Мотор не заводится. Не помню, который по счету механик, покопавшись в двигателе, сумел завести его, внимательно послушал, а потом посоветовал оставить в затоне бочку бензина, погруженную в лодку, и этот мотор, поскольку все равно он работать не будет. Так мы и сделали.

Старая лодка течет, нужно постоянно отчерпывать воду. Консервной банкой это делать скучно, велосипедным насосом — куда интереснее, особенно выпускать из него воду. Лодка, отправляющаяся в дальнее плавание, — это событие; мои сверстники, которых всегда много на пристани, не могут его пропустить. Желающих откачивать воду насосом много. Пытаюсь использовать положение участника экспедиции и сына ее начальника, чтобы безраздельно завладеть насосом, но отец обеспечивает социальную справедливость, и я берусь за консервную банку.

На веслах, иногда под парусом или бечевой, по-бурлацки, под конец — на буксире баржи "Нарымчанка", которую тянул катер, спустились мы вниз по течению Томи и по Оби поплыли на север.

Мои обязанности, учитывая одиннадцатилетний возраст, скромные — грести, запасаться червями, ловить и чистить рыбу, раскладывать костер. Мозоли более чем полувековой давности на пальцах изредка напоминают об этой экспедиции. Прокоптился у костров изрядно. Запомни-

лось, как сердобольная женщина на одной пристани Оби ахнула:

— Одни-то глазыньки блестят!

Около устья одного из небольших притоков Оби, реки Ильяк, экспедиция разделилась. Мы с отцом и местным проводником поднимаемся на обласке^ж вверх по течению Ильяка, коллекторы остаются изучать берега Оби.

На всем протяжении Ильяка не встретили ни одного человека. Там было всего несколько "пихтовых заводов", вырабатывавших пихтовое масло из хвои в течение нескольких дней в году, пока длился сезон. Они были демонтированы, оборудование вывезено, только пустые избышки стояли на берегу. Уток — видимо-невидимо.

Рыбная ловля здесь была совсем не интересной. Причаливаем к берегу. Не покидая обласок, наживляю червяка на крючок, конец лески наматываю на палец, бросаю в воду крючок с грузилом, но без поплавка, крупный карась сразу же хватает наживку, леска натягивается, вытаскиваю рыбину, снимаю с крючка и, не меняя червяка, снова закидываю это подобие удочки в воду. Рыбалка длится всего несколько минут...

Отец никогда не предлагал верить на слово в научных вопросах, — каждый должен сам убедиться в правоте собеседника. Дождавшись конца его рассказа на берегу Оби, около крупного валуна, о далеком прошлом территории, я вмешался в разговор взрослых и усомнился в том, что только из-за наличия этого валуна можно делать так далеко идущие выводы и обобщения. Отец вполне серьезно, как взрослому, объяснил мне, что это именно так, в доказательство рассказал о внутреннем строении валуна и стал отбивать его осколок геологическим молотком. Долгое время это не удавалось. Сотрудники советовали прекратить попытки, но он возразил, что мальчик должен удостовериться в справедливости сказанного. Наконец, осколок валуна отлетел в сторону, и я смог убедиться в обоснованности высказанной гипотезы.

Общее впечатление от экспедиции — трудная, напряженная работа геологов, непререкаемый авторитет отца, высокое чувство ответственности каждого за общее дело.

Оглядываясь назад, поражаешься, как мало помощников (два студента) и средств (парусная лодка) потребовалось отцу для проведения мелкомасштабной съемки долины Оби от устья Томи до Обской губы, изучения геоморфологии Приобья, геологии среднего и нижнего антропогена. Обобщая результаты исследований, Р.С.Ильин писал в "Геологическом очерке средней и нижней Оби" (1937): "Изложенные факты при-

^ж Маленькая, очень неустойчивая лодка, долбленная из ствола дерева.

ходится расценивать, как серьезные признаки нефтеносности исследованной части водосбора средней Оби. Вряд ли можно сомневаться в том, что это положение распространяется на всю Средне-Обскую впадину" (с. 255).

Это был мой единственный длительный контакт с отцом. Все его время забирала работа в геологоразведочном тресте или на базе, в университете, в геологоразведочном институте, дома за письменным столом, экспедиции, длительные командировки, аресты и ссылки... Но не напрасно, видимо, утверждение, что родители воспитывают детей даже тогда, когда их нет рядом.

Выше были приведены выдержки из писем Р.С.Ильина в Почвенный институт от 19.07.1929 г. и М.А.Волошину от 10.03.1930 г., характеризующие его отношение к поэзии как к методу научного исследования. Любовь к стихам он пронес через всю жизнь. Н.С.Ильина в своих воспоминаниях пишет, что в их большой семье часто читали стихи, спорили о них, но самым большим любителем поэзии был третий брат по старшинству – Ростислав. Квартира представляла собой анфиладу комнат. Когда дома оставались только младшие сестры, он открывал все двери и, рассказывая, часами декламировал любимые стихи, а знал он их наизусть несметное количество. Большинство стихотворений отличалось утонченной лирикой, философским или социальным содержанием. Студент Московского университета мучился социальными проблемами, неравенством, существовавшим в стране. А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Ф.И. Тютчев, "Каменщик" В.Я. Брюсова, "Железная дорога" и "Размышления у парадного подъезда" Н.А. Некрасова, "В златотканые дни сентября" и "Наша радость, счастье наше" Н.А. Клюева, "Незнакомка" и "Соловьиный сад" А.А. Блока, "У царицы моей" и "На небесах горят паникадила" В.С. Соловьева были его постоянными спутниками.

Студенты Московского сельскохозяйственного института 21.11.1915 г. отмечали его полувековой юбилей. Р.С.Ильин был избран товарищем (заместителем) председателя собрания. Один из старейших и самых любимых студентами профессоров, А.Ф. Фортунатов, не смог прийти на собрание. Ростислав Сергеевич прочитал его стихи, написанные к юбилею, "Ноября двадцать первого минет полвека..." В своей речи Р.С.Ильин говорил о реальных результатах пятидесятилетней культурной работы, эволюции интеллигенции, народа и их взаимоотношений. Свои мысли он иллюстрировал стихами (разумеется, наизусть) Д.С. Мережковского "Дети ночи", Н.А. Клюева "Вы на себя плетете петли...", "В отгул глухой, гремучей обессилевшей волны...". Закончил он выступление словами о том, что "...теперь наша работа пойдет в лучших, более здоровых условиях по своему широкому и прямому пути и что будущее принадлежит действительно нам, трудовой интеллигенции тру-

дового народа" (Известия студенческих организаций М.С.-х.И. (Петровской Академии), 1916, вып. 2, с. 45).

В.В.Ильина писала, что в тюрьмах и ссылках муж не расставался с тремя томками Блока. Многие его стихи он знал наизусть: "Все ли спокойно в народе?", "Из газет", "Болотный попик", "Девушка пела в церковном хоре", "Вербочки", "Незнакомка", "Заклятые огнем и мраком", "Пляска смерти", "Ночь, улица, фонарь, аптека", "Есть игра", "Соловьиный сад", "Двенадцать", "Скифы". Он помнил много стихов Ф.И.Тютчева, Н.А.Клюева, А.К.Толстого, В.С.Соловьева и других поэтов, говорил, что они многое объяснили ему в жизни природы. Отрывки из этих стихов он использовал в качестве эпиграфов к своим работам.

Вспоминают о любви Ростислава Сергеевича к поэзии и его сотрудники. Р.Колесникова в газете "Красное знамя" от 8.04.1976 г. привела слова М.Г.Горбунова, "... что он знает и любит стихи Волошина с тех пор, как услышал их у вечернего костра геологов от своего учителя Ростислава Сергеевича Ильина. Было это в 1934 году, во время изыскательских работ для будущего БАМа, где Михаил Георгиевич был студентом-практикантом, а Р.С.Ильин - научным консультантом..."

"Ростислав Сергеевич был типичным романтиком, мечтателем, любил поэзию, обладал феноменальной памятью. Во время переездов из одного района в другой, отнимавших немало времени, он мог часа два подряд читать на память стихи Блока, Маяковского, Белого, Волошина, Есенина. Стихи последнего тогда нам - молодым были еще недоступны" (Е.В.Шумилова).

"Разговоры во время маршрутов и после них, на отдыхе, касались не только геологии. Они затрагивали также общие вопросы, литературу, искусство, встречи с известными людьми. Он был в курсе всех литературных новинок, любил театр, классическую музыку и народные песни. Мне особенно запомнились его рассказы о поэтессе Анне Ахматовой, ее поразительной красоте и обаянии, замечательном даре декламации, о поэтах Сергее Есенине, Владимире Маяковском, Николае Клюеве, Александре Блоке, которого он особенно любил. Но больше всех он почитал наших классиков - Лермонтова, которого считал величайшим поэтом всех времен, и Тютчева. Он часто их цитировал, знал много стихов наизусть и любил их декламировать. Из писателей особенно ценил Льва Толстого и Максима Горького.

Поэтическое творчество Ростислав Сергеевич рассматривал как один из способов познания окружающего мира и природы. Часто цитировал пушкинского «Анчара», видя в этом стихотворении глубокий смысл... Особо талантливый, гениальный поэт способен интуитивно познавать законы природы. Ученый же к познанию законов природы идет долгими и трудными путями экспериментов, наблюдений, логических

умозаключений. В диалектическом противоречии этих двух, казалось бы, взаимоисключающих путей - залог наиболее рационального научного познания. Поэзия рождает идеи, гипотезы, которые служат как бы путеводными звездами ученому и проверяются затем методами строго научного исследования. Без поэзии нет плодотворных рабочих гипотез, так необходимых всякому настоящему ученому" (Л.А.Рагозин).

Ростислав Сергеевич любил и тонко чувствовал музыку. Н.С.Ильина вспоминает, как он был очарован Н.А.Обуховой. В Томске, чтобы послушать музыкальные радиопередачи, он по вечерам часто ходил к И.М.Мягкову, так как у нас дома радио не было.

Профессор Н.В.Орловский, доктор сельскохозяйственных наук, председатель Красноярского отделения Всесоюзного общества почвоведов, вспоминал, как в 1936 или 1937 г. Ростислав Сергеевич был у него в гостях. "Он прекрасно, с вдохновением... наизусть декламировал Блока, Тютчева и других поэтов. Завершился этот вечер музицированием. Я сыграл две сонаты Бетховена, Лунную и Патетическую, серию мазурок и один-два ноктюрна Шопена. Ростислав Сергеевич был прекрасным слушателем, музыка сильно влияла на него, и я играл с большим подъемом".

Весной и летом 1937 года семья жила в деревне Заварзино, недалеко от Томска. Ростислав Сергеевич готовился к отправке Нарымской геологической партии, начальником которой был назначен 17 апреля. Ночевал он в Томске, в деревню приходил только на выходные дни.

В мае-июне волна арестов захлестнула город. Сегодня забирали работников какого-нибудь предприятия, завтра - учебного заведения, и т.д.

В.В.Ильина вспоминала ("Наши встречи", с. 103), что 5 июня Ростислав Сергеевич задержался в Томске; она пошла встречать его. Встретились недалеко от деревни.

- Я думала, что тебя уже арестовали, - сказала она.

- Это было бы слишком глупо: у меня в кармане ключи от недр Западной Сибири. С таким же "успехом" можно арестовать Вернадского.

Веру Валентиновну это не убедило, но спорить она не стала. Решили, что в следующий выходной, 12 июня, день смерти младшего сына Сережи, она придет в Томск, вместе посетят могилу и вернуться в Заварзино.

Рано утром 12 июня Вера Валентиновна пошла в Томск и во дворе узнала, что ночью Ростислава Сергеевича арестовали. Это был седьмой, последний арест. Дома она увидела, что чекисты изъяли все адресованные мужу письма В.И.Вернадского, М.А.Волошина и ее собственные, написанные во время частых и длительных разлук. Вскоре чекисты вернулись, забрали все книги на иностранных языках, стихи Клюева и что-то еще.

В протоколе обыска от 12.06.1937 г., который мне удалось прочитать только в 1990 г., указано, что сотрудник горотдела НКВД Л.И.Лихачевский в присутствии представителя домоуправления А.А.Теляговой изъял только паспорт и записку Р.С.Ильина на имя Сперанского. Подпись арестованного ("Копию протокола получил") подделана очень неумело.

Само собой разумеется, В.В.Ильина ошибиться не могла, забрали не только паспорт и записку. Скорее всего, изучив изъятые письма и другие материалы, убедившись в отсутствии каких бы то ни было ком-

прометирующих сведений, в НКВД уничтожили их. Не исключено, однако, что письма В.И.Вернадского и М.А.Волошина отправлены в Москву и хранятся в Центральном архиве КГБ.

Некоторое время передачи принимали, потом сообщили, что 25 августа 1937 г. решением тройки УНКВД Запсибкрая Р.С.Ильин приговорен к заключению на десять лет без права переписки, находится в знакомых ему местах и продолжает работать.

Последним из геологов, видевших Р.С.Ильина, был, вероятно, Б. Ф. Сперанский, бывший анархист. До революции он возил В.И.Ленину нелегальную литературу, много раз сидел в тюрьмах, один раз вместе с будущим батькой Махно. Рассказы Б.Ф.Сперанского о последней встрече с Р.С.Ильиным слышали геолог Е.Н.Щукина и профессор, доктор геолого-минералогических наук, заведующий сектором литолого-формационного анализа СНИИГТИМС В.П.Казаринов. Он записал в своих воспоминаниях: "Б.Ф.Сперанский... был вызван в ОГПУ на ул. Коммунистическую в Новосибирске и ждал в коридоре приглашения.

- Вдруг, - рассказывал он, - отворяется дверь и в сопровождении солдата выходит Р.С.Ильин. Руки скрещены на груди, голова поднята, взгляд устремлен высоко вдаль. Он не видел ни меня, ни другого здесь же стоявшего человека. Как стопушечный корабль мимо утлых ладей прошел он мимо нас. Это было, если не ошибаюсь, в 1937 году".

Е. Н. Щукина рассказала Н.С.Ильиной об этой встрече иначе. Они встретились, "...находясь в заключении, когда кто-то из них шел на допрос, а другой возвращался с допроса в тюремную камеру. Ростислав узнал Сперанского, гордо поднял голову и, демонстративно не кланяясь, прошел мимо. Сперанский был потрясен этой встречей:

- Видимо, Ростиславу Сергеевичу сказали, что я доносил на него... Он должно быть, поверил этому...

Об этой встрече я знаю со слов Е.Н.Щукиной. Б.Ф.Сперанский рассказывал ей, зная, что она предаст этот рассказ родным Ростислава. Если бы он действительно был доносителем, зачем бы ему было рассказывать об этом эпизоде? К тому же, как будто, Б.Ф.Сперанский был порядочным человеком. В ГПУ же в те времена, как и впоследствии, было принято говорить арестованному, что у них имеются показания того или иного знакомого, уличающие его в преступлении, в антигосударственной деятельности", - записала Н.С.Ильина в своих воспоминаниях (Материалы к семейной хронике, кн. 4, с. 132-133).

Сестра Ростислава Сергеевича, Вера Сергеевна Ильина, 23.09.1954 г. обратилась с заявлением к председателю КГБ при Совете Министров СССР И.А.Серову.

"Мой брат, Ростислав Сергеевич Ильин, уроженец г. Москвы, 1891 г. рождения, был в 1937 году арестован в г. Томске и осужден тройкой на 10 лет без права переписки. В течение этого срока на запросы нашей покойной матери и мои запросы о нем органы безопасности отвечали, что он жив и работает, а по истечении десятилетнего срока стали отвечать, что сведений о нем нет.

Будучи в молодости эсером, мой брат впоследствии оставил политическую деятельность и, горячо любя Родину, отдавал все силы научной работе в области геологии. Его работами по геологии Сибири советские геологи пользуются до настоящего времени. Научная ценность его работ подтверждается отзывом академика В.В.Полинова, копия которого приложена к настоящему заявлению.

Ввиду того, что за 17 лет, истекших со времени ареста, мой брат полностью искупил ошибки своей молодости и своей научной работой принес много пользы Советскому Союзу, прошу Вас пересмотреть его дело и освободить его от наказания, чтобы остаток своей жизни он мог провести на свободе".

В семейном архиве Ильиных хранится копия недатированного заявления В.С.Ильиной, адресованного Председателю ЦИК СССР К.Е.Ворошилову. Оно было написано в 1954 г., когда Ворошилов был председателем Президиума Верховного Совета СССР.

"Прошу Вас затребовать и сообщить мне сведения о моем брате Ильине Ростиславе Сергеевиче, 1891 г. рождения. В 1937 г. в городе Томске он был арестован и осужден тройкой на 10 лет без права переписки. В течение десяти лет на запросы мои и моей покойной матери нам отвечали, что он жив и работает. По истечении срока осуждения мы неоднократно обращались в органы МВД и МГБ и получали ответ, что с 1937 года о нем ничего не известно. Так, в апреле 1953 года мной был дан запрос, на который я получила ответ, что сведений в МВД не имеется".

7 февраля 1955 г. Управление КГБ по Томской области ответило, что дело находится на рассмотрении. 5.II.1955 г. В.С.Ильина обратилась в это управление с просьбой сообщить о результатах пересмотра дела, но ответа не получила. Тогда она 2.02.1956 г. написала еще одно заявление Председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е.Ворошилову, просила запросить Управление КГБ по Томской области о результатах пересмотра дела брата и сообщить ей эти результаты. Через несколько месяцев была получена справка Военного трибунала Сибирского военного округа от 16 мая 1956 г.: "Дело по обвинению Ильина Ростислава Сергеевича, 1891 года рождения, пересмотрено военным трибуналом Сибирского военного округа 15 мая 1956 года. Постановление тройки Управления НКВД Запсибкрая от 25 августа 1937 года в отношении Ильина Р.С. отменено и дело прекращено".

Наконец, 17 декабря 1956 г. было выдано свидетельство о смерти: Ильин Ростислав Сергеевич умер в Томске 15 апреля 1944 г. в возрасте 43 лет от паралича сердца, о чем 28 сентября 1956 г. произведена соответствующая запись. Не позаботились даже о том, чтобы правильно указать возраст - 15.04.1944 г. ему было бы не 43, а 52 года...

14 августа 1988 г. я написал Генеральному прокурору СССР А. Я. Сухареву письмо с просьбой установить фактические дату и причину смерти Р.С.Ильина и выяснить, где находятся работы, написанные им в заключении. Прокуратура СССР переслала это заявление в прокуратуру Томской области, она передала его в УКГБ по Томской области.

12 декабря 1988 г. начальник Слободзейского райотдела КГБ В.А.Резчиков устно сообщил мне, что Р.С.Ильин был арестован 25.08.1937 г. по обвинению в участии в эсеровской террористической организации. Решением тройки УНКВД Томской области он был приговорен к высшей мере наказания и 11 сентября 1937 г. расстрелян. Место захоронения установить не удалось.

В своем письме в УКГБ по Томской области от 24.12.1988 г. я указал, что Р.С.Ильин был арестован 12 июня, а не 25 августа, и попросил предоставить мне возможность лично ознакомиться со всеми имеющимися документами - изъятыми при аресте бумагами, материалами допросов, реабилитационным делом и пр., а также прислать мне решение трибунала о пересмотре дела, постановление о реабилитации из-за отсутствия состава преступления и свидетельство о смерти.

Отписка Управления КГБ по Томской области от 18.01.1989 г. гласила, что справка о реабилитации Р.С.Ильина была выдана в мае 1956 г. В.С.Ильиной, для получения ее копии нужно обратиться в Военный трибунал Сибирского военного округа, свидетельство о смерти будет выслано Томским горбюро ЗАГС, арестован он действительно 12 июня.

"Из имеющихся у нас материалов следует, что никаких документов, писем, научных трудов у него не изымалось. К сожалению, ознакомить Вас с имеющимися материалами не можем в связи с тем, что это не предусмотрено уголовно-процессуальным кодексом РСФСР".

Пришлось обратиться в КГБ СССР. Описав 20.02.1989 г. все обстоятельства дела, я указал, в частности, что приложил к своему письму копию справки о реабилитации отца, а мне пишут, как можно получить эту копию. Я просил прислать мне решение Военного трибунала о пересмотре дела и постановление о реабилитации Р.С.Ильина из-за отсутствия состава преступления, предоставить мне возможность лично ознакомиться и сделать необходимые выписки из всех имеющихся в архивах КГБ документов, касающихся отца, найти письма академиков В.И.Вернадского, Л.И.Прасолова, поэта М.А.Волошина и др. в Центральном архиве КГБ.

Вскоре по моему запросу Томское горбюро ЗАГС прислало повторное свидетельство о смерти: Ильин Ростислав Сергеевич умер 10 сентября 1937 г. в возрасте (прочерк) лет, о чем в книге регистрации актов смерти 1956 года 28 сентября произведена запись № 89. Причина смерти (прочерк), место смерти - г. Томск. Дата выдачи 3 марта 1989 г.

Короткое письмо из КГБ СССР, полученное мной 17.04.1989 г., гласило, что ответ я получу в КГБ СССР. 15.06.1989 г. я передал его в КГБ СССР; мне предложили подождать. 30 июня повторили это предложение, а 21 сентября не смогли найти переданное мной письмо из КГБ СССР. Снова пришлось писать в КГБ СССР, описывать эту волокиту и противоречия в документах (9.10.1989 г.).

Наконец, 15.12.1989 г. из Управления КГБ по Томской области мне сообщили, что принято решение ознакомить меня с материалами, а 7.02.1990 г. прислали 27 страниц ксерокопий различных документов. Впервые появилась возможность получить хоть какое-то представление об обстоятельствах дела.

Первый документ - недатированная справка, подписанная начальниками третьего и четвертого отделений УГВ НКВД Поповым и Жуком и утвержденная начальником УНКВД по ЗСК (Западно-Сибирскому краю, - И.И.) Мироновым. Следствием установлено, что Р.С.Ильин является активным участником Томской контрреволюционной террористической эсеровской организации, имел организационные связи с участником этой организации членом ЦК ПСР (партии эсеров, - И.И.) Цетлиным и по его заданию вел работу по воссозданию эсеровского подполья. Авторы справ. и считают необходимым арестовать Р.С.Ильина, привлечь к ответственности по ст. 17-58-В, 58-11 УК (уголовного кодекса, - И.И.) РСФСР и просят санкционировать арест. Резолюция военного прокурора округа - "Арест санкционирую. 10/У1".

Помощник оперуполномоченного четвертого отделения Томского горотдела НКВД Коркин Ю.О. 1937 г., руководствуясь телеграфным распоряжением заместителя начальника УНКВД по ЗСК Горбача от 10.06.37 об аресте Р.С.Ильина, постановил арестовать его и привлечь к ответственности по ст. 58, п. 10-11 УК. Начальник четвертого отделения Лихачевский с этим постановлением согласен, начальник Томского горотдела НКВД Овчинников утвердил его.

Автор Постановления о предъявлении обвинения начальник четвертого отделения Томского горотдела НКВД Л.Лихачевский нашел, что "Ильин Р.С. является активным участником подпольной контрреволюционной террористической организации эсеров, подготовлявшей свержение советской власти. Постановил: предъявить гр. Ильину Р.С. обвинение по ст. 58-8-10-11 УК РСФСР. Мера пресечения оставить прежнюю, то есть содержание под стражей в местах заключения, подведомственных органам НКВД". Начальник горотдела НКВД Овчинников утвердил и это постановление.

Первый допрос состоялся 13.06.1937 г. В биографических данных указано, в частности, что в 1920, 1921, 1925 и с 1931 по 1934 гг. Р.С.Ильин подвергался репрессиям (арест, судимость и др.) по ст. 58, п. 10. Даже годы не удосужились указать точно! Дальше цитирую дословно, со всеми грамматическими ошибками.

"Вопрос: Вы обвиняетесь в участии в контрреволюционной организации ведущей борьбу против соввласти. Дайте по существу этого показание.

Ответ: Контрреволюционной работой я не занимался.

Вопрос: Вы уклоняетесь от правдивых показаний. Следствием установлено, что Вы вели активно контрреволюционную работу. В связи с этим были организационно связаны с рядом лиц и обсуждали с ними вопросы контрреволюционной работы. Признаете это?

Ответ: Ни в коей мере. Если следствие и располагает такими данными, то все это вымысел.

Вопрос: Вы утверждаете, что Вы ни с кем никаких контрреволюционных или антисоветских суждений не вели?

Ответ: Я всегда уклонялся от таковых. А чувствуя в ком-либо из лиц, встречавшихся со мной, что либо антисоветское всегда старался их разубедить своими аргументами.

Вопрос: Назовите лиц с которыми Вы встречались, и которых Вы пытались разубедить своими аргументами?

Ответ: Я привык отвечать только за свои действия, а потому других лиц называть не буду. Они должны отвечать сами за себя и не нуждаются в том чтобы я их называл.

Вопрос: Назовите известных Вам как враждебно настроенных против

совласти лиц. В частности назовите быв. членов ПСР с которыми Вы до последнего времени поддерживали связь?

Ответ: Лиц враждебных совласти я назвать не могу, так как таковые мне не известны. Допускаю, что среди моих знакомых могли быть такие лица, но они от меня свои настроения по адресу совласти скрывали. Ни с кем из быв. эсеров связи я не имел. Считаю необходимым свой ответ сформулировать так: с эсерами последнее время - года два - никаких уже отношений не имел и не встречался. Среди моих знакомых могли быть антисоветски настроенные лица, но при первом разговоре я им излагал прежде всего свою позицию и тем заставлял их не говорить о себе. Про меня всем известно, что я прежде всего (вероятно, пропущено слово "привык" - И.И.) говорить сам, а не слушать, - это причина моего незнания чужих настроений.

Вопрос: Эсера Цейтлина знаете?

Ответ: Да, знаю.

Вопрос: Когда и где Вы с ним в последнее время встречались?

Ответ: Встречался я с Цейтлиным Михаилом Семеновичем в г. Томске, на улице примерно с год тому назад.

Вопрос: Расскажите подробнее о этой встрече?

Ответ: Произошло это утром, в выходной день, в июне м-це 1936 года. Я шел на пристань, т.к. выезжал в экспедицию в Обдорск, а Цейтлин шел с детьми - своими сыновьями направляясь за город на прогулку. Я с ним поздоровался, а говорили-ли о чем либо не помню. Кажется, обменялся житейскими вопросами. Припоминаю, что я его спросил, где он живет. Цейтлин мне ответил, что живет где-то на Воскресенской горе.

Вопрос: Как часто Вы еще встречались с Цейтлиным в г. Томске.

Ответ: Друг друга мы не посещали, а кроме указанного выше случая я помню что видел Цейтлина так же мимоходом но не помню где именно то ли на улице, то ли на почте.

Вопрос: С кем еще из эсеров находящихся в г. Томске Вы встречались?

Ответ: В 1935 году летом, во время моего отъезда в экспедицию, у меня на квартире некоторое время жил эсер Каценельбоген. Квартирный адрес Каценельбоген узнал вероятно в НКВД. Жил он у меня несколько дней пока не нашел квартиру.

Вопрос: Где Вы встречались с Каценельбогеном в последствии?

Ответ: В декабре 1935 года, когда я уже вернулся из экспедиции ко мне на квартиру зашел Каценельбоген с тем чтобы поблагодарить меня за то, что несколько дней пользовался моей квартирой.

Вопрос: Откуда узнал Каценельбоген о Вашем возвращении из экспедиции?

Ответ: Не знаю. Вероятно, со слов моей жены, которая могла ему сообщить срок моего пребывания в экспедиции.

Вопрос: Дайте показание о работе подпольной контрреволюционной организации эсеров в Нарыме?

Ответ: В Нарыме эсеры никакой работы не вели.

Вопрос: С кем из эсеров Вы были связаны в Нарыме?

Ответ: Связей с эсерами в Нарыме я не имел, а лишь встречался с некоторыми из них. В частности в 1927 г. в Паробеле - с Донским, в 1929-30 г.г. в Колпашево - с Сухановым, Николаевским, Качысовым, Коржевным, Букаревым, Высоцким. Других не помню.

Вопрос: Где сейчас находятся Донской, Суханов, Николаевский и другие названные Вами эсеры?

Ответ: Ни о ком ничего не знаю.

Допросил Нач. 4 го отд. Л.Лихачевский".

Второй допрос 17.08.1937 г. провели помощник оперуполномоченного и еще кто-то, подписи неразборчивы.

"Вопрос: Расскажите следствию кто по происхождению Ваша жена?

Ответ: Жена Вера Валентиновна Ильина, дочь Валентина Асикритовича Балина, одного из владельцев текстильной фабрики в б/ Владимирской губ., имевшего имение около коломны и собственный дом в гор. Москве.

Вопрос: Где находятся ее родители в данное время?

Ответ: Еще (должно быть слово "Ее") отец Балин умер. 1934 году, мать жевет в гор. Костроме.

Вопрос: Имеет ли Ваша жена братьев и сестер?

Ответ: Да имеет.

Вопрос: Где они жевут и чем занимаются?

Ответ: Ее сестра Нина Валентиновна Балина жевет в гор. Костроме, работает делопроизводителем школы. Брат Кирил Валентинович Балин жевет в гор. Москве, где работает не знаю т.к. работает на одном из засекреченных заводов красный командир.

Вопрос: Кто из родственников жены есть еще и где они жевут.

Ответ: Родственники у жены есть еще, но точные сведения мне не известны, кроме того, что ее тетка Балина Екатерина Алексеевна жевет в Москве со взрослыми детьми. Больше мне никто не известный. Протокол с июня есть запись верно мной прочитан к сему" (далее стоит подпись Р.С.Ильина).

Каждая страница обоих протоколов подписана Р.С.Ильиным. Отдельно он подписал свой четвертый ответ при первом допросе - отказ называть других лиц.

Правая часть трех страниц обоих протоколов на присланных мне светокопиях не получилась, поэтому некоторые слова или их окончания

написаны по догадке. В правильности написания некоторых фамилий я не уверен.

Следующие четыре документа приведены полностью.

"УТВЕРЖДАЮ - НАЧ. ТОМ.ГО НКВД КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

(Овчинников)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ по делу № 12304.

Ильина Ростислава Сергеевича,
в преступлении предусмотренном
ст. 58-8-10-II УК РСФСР

Управлением государственной безопасности УНКВД по ЗСК в ноябре мес. 1936 г., на территории Западно-Сибирского края была вскрыта и ликвидирована японо-эсеровская диверсионно-шпионская террористическая организация, возглавлявшаяся так называемым "Сибирским бюро ПСР", в состав которого входили Петелин И.К., Осипов-Занозин В.С., Евстегнеев И.М. и Горох И.Л.

Действуя по указанию всесоюзного объединенного центра ПСР "Сиб-бюро ПСР" приступило к организации к-р (контрреволюционных. - И.И.) эсеровских групп в учреждениях и районах Западно-Сибирского края и практическому осуществлению указаний объединенного бюро ПСР, состоящих в том, что требовалось:

1. Расставить кадры эсеровской организации на важнейших хозяйственных и оборонных участках, в целях подготовки диверсии в момент войны с Японией.

2. Организовать массовое вредительство и развал хозяйственной деятельности внутри колхозов и других хозяйственных предприятий, в целях ослабления тыла и вызова озлобления населения на органы Советской власти.

3. Широко информировать японские разведывательные круги о состоянии тыла и его обороноспособности.

4. Организовать террористические группы для подготовки террористических актов над руководством партии и Советского правительства.

Ориентируясь в основном на неизбежность войны Японии и Германии с СССР "Сибирское бюро ПСР", в целях подготовки поражения Советского Союза, готовило повстанческие кадры с тем, чтобы поддержать империалистические государства в их войне с СССР.

Следствием по делу в отношении Ильина Р.С. установлено, что он находясь в ссылке в г. Томске и не прекратив контрревол. работы в 1935 г. установил организационную связь с прибывшим в ссылку в г. Томск, быв. членом ЦК ПСР Каценеленбогеном. (л.д. 13, 14, 67, 66, 68, 69, 137, 148, 149).

По его поручению в 1935 г. передавал указания ссыльному эсеру

Новак А.В. об организации к-р подпольной, эсеровской работы среди научных сотрудников г. Томска и подготовке террористических актов в отношении членов Советского правительства и руководящих работников ВКП(б). В результате всего Новак вовлек в к-р организацию четырех научных сотрудников и создал террористическую группу из пяти человек. (л.д. 66-73, 78, 79, 137, 146).

Принял от прибывшего из Нарыма, участника к-р организации Новак информации о развернутой там работе по созданию повстанческих отрядов из числа кулаков спецпереселенцев и передал эту информацию главарю к-р организации Каценеленбогеному. (л.д. 66-73, 137).

Осуществлял связь по к-р работе с к-р организациями правых в г. Томске. (л.д. III).

Виновным себя не признал, но достаточно изобличается показаниями Троицкого, Новак, Джакова, Скобелева и Чипигина.

На основании изложенного обвиняется: Ильин Ростислав Сергеевич, 1891 г. рождения, эсер с 1917 г., в 1917 г. являлся членом Московского губкома ПСР, пять раз судим за активную контрреволюционную эсеровскую деятельность, уроженец г. Москвы, служащий. До ареста работал инженером геологом в Геотресте в г. Томске.

В том, что: являлся активным участником к-р подпольной, террористической организации эсеров. Установил организационную связь в г. Томске с быв. членом ЦК ПСР Каценеленбогеном, по заданию которого проводил к-р работу. Передавал указания Каценеленбогена, ссыльному эсеру Новак об организации к-р подпольной эсеровской работы среди научных работников г. Томска и подготовки террористических актов в отношении членов Советского правительства и руководящих работников ВКП(б), в результате всего Новак вовлек в к-р организацию четырех научных сотрудников и создал террористическую группу из пяти человек. Принимал информацию от эсера Новак о к-р повстанческой деятельности эсеров в Нарыме и передал эту информацию Каценеленбогеному. Осуществлял связь по к-р работе с к-р организацией правых в г. Томске, - т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-8-10-II УК РСФСР.

На основании изложенного Ильин Ростислав Сергеевич подлежит преданию суду.

20/УШ-37 г.

г. Томск

Нач. 4 отд. ГО НКВД лейтенант Госбезопасности

Подпись

(Лихачевский)"

"Выписка из протокола № 17/5

Заседания тройки управления НКВД Залсибкрая от 25 августа 1937 г.

Слушали дело № 12304 Томский Горотдел НКВД. 1. Ильин Ростислав Сергеевич, рож. 1891 г., урожен. г. Москвы, являлся активным учас-

тником к-р подпольной террористической организации эсеров.

Постановили Ильина Ростислава Сергеевича расстрелять. Принадлежащее лично ему имущество конфисковать. Дело сдать в архив.

Выписка верна. Инспектор 8 отд. УГБ УНКВД по ЗСК Бондаренко".

"Выписка из акта

Постановление тройки УНКВД Запсибкрая от 25 августа месяца 1937 г. о расстреле Ильина Ростислава Сергеевича приведено в исполнение 10-II/IX мес. 37 г. в " " час.

Верно: Сотрудник Оперштаба"

Подпись

"Определение № 251

Военный трибунал Западно-Сибирского военного округа в составе председательствующего полковника юст. (юстиции. - И.И.) Нафикова и членов подполковника юст. Шалагинова и майора юст. Санжаревского

Рассмотрев в заседании от 15 мая 1956 г. протест в порядке надзора военного прокурора СибВО на постановление тройки УНКВД Западно-Сибирского края от 25 августа 1937 года, которым на основании ст. ст. 58-8, 58-10, 58-11 УК РСФСР подвергнут высшей мере наказания - расстрелу с конфискацией имущества Ильин Ростислав Сергеевич, 1891 г. рождения, уроженец г. Москвы, и заслушав доклад т. Санжаревского и заключение пом. военного прокурора СибВО подполковника юстиции Панина, поддержавшего протест, установил:

Ильин обвинялся в том, что являлся участником существовавшей в г. Томске эсеровской диверсионно-террористической организации, в которую был вовлечен Каценеленбогеном (арестован по другому делу), по заданию последнего давал указания ссыльному эсеру Новаку об организации контрреволюционной работы среди научных сотрудников г. Томска и подготовке террористических актов в отношении членов Советского правительства и руководящих работников ВКП(б).

Это обвинение на предварительном следствии Ильин отрицал, однако был признан виновным на основании показаний арестованных по другим делам Новака, Троицкого, Скобелева, Чипигина и Джакова, копии протоколов допросов которых приобщены к данному делу.

В протесте военный прокурор просит постановление тройки УНКВД отменить по следующим основаниям: из материалов дела видно, что Ильин был арестован по справке УНКВД края от 10 июня 1937 года, в которой указано, что он вел работу по созданию эсеровского подполья в г. Томске по заданию эсера Цетлина (л. д. 1). Однако дополнительной проверкой, произведенной в 1955-56 г.г., установлено, что данных о связи Ильина с Цетлиным к моменту ареста Ильина в распоряжении органов следствия не имелось. К этому времени имелись лишь показания арестованных по другим делам Новака и Троицкого. В показаниях Новака записано, что, установив связь с Ильиным, он передавал

через него информацию о деятельности эсеров в Нарыме Каценеленбогеному, от которого получал указания о проведении антисоветской деятельности. Изучением же архивно-следственного дела по обвинению Каценеленбогена установлено, что во время следствия он виновным себя не признал и в отношении Ильина и Новака никаких показаний не дал (л. д. 195-198). По этим же основаниям сомнительны показания и Троицкого, заявившего, что о принадлежности Ильина к контрреволюционной организации ему было известно от Каценеленбогена; к тому же дело по обвинению Троицкого в 1956 г. было пересмотрено и установлено, что он был привлечен к ответственности также неосновательно.

Скобелев, Чипигин и Джаков показали лишь, что о принадлежности Ильина к антисоветской организации им стало известно от других лиц. Кроме того, по делу упоминается ряд других участников контрреволюционной эсеровской организации, однако при проверке их дел установлено, что никто из этих лиц показаний об Ильине не дал.

Допрошенные в ходе дополнительной проверки свидетели Телягова, Кузнецов, Сивов, Аксарин и Мягков, знавшие ранее Ильина, не дали никаких показаний о контрреволюционной деятельности Ильина, а профессор Полюнов положительно характеризует Ильина по работе (л. д. 161-163, 172-189).

В протоколе также указывается, что, как установлено проверкой, бывшие сотрудники Томского горотдела НКВД Овчинников и Лихачевский, причастные к расследованию дела Ильина, осуждены в 1941 году к расстрелу за нарушение социалистической законности при расследовании дел о контрреволюционных преступлениях периода 1937-38 гг.

По изложенным мотивам в протесте ставится вопрос о прекращении дела производством на основании ст. 4 и 5 УК РСФСР.

Изучив материалы дела и соглашаясь с доводами, изложенными в протесте, военный трибунал СибВО, руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 г., определил:

Постановление тройки УНКВД Западно-Сибирского края от 25 августа 1937 г. в отношении Ильина Ростислава Сергеевича отменить и дело производством прекратить на основании ст. 4 и 5 УК РСФСР за отсутствием в его действиях состава преступления".

Трудно комментировать приведенные документы. Да и нужно ли?

Творческая жизнь исследователя длилась всего 25 лет (1912-1937), в том числе почти три года заключения и шесть лет ссылки. Что же успел сделать Ростислав Сергеевич всего за четверть века?

Невозможно коротко перечислить все, сделанное этим крупным, самобытным ученым. Основные его достижения хотя и кратко, но освещены в печати. А.Н.Тюржанов рассказал о заслугах Ростислава Сергеевича в исследовании почв Русской равнины, В.И.Василенко - почв Западной Сибири (Бюллетень МОИП, отдел геологический, 1967, т. 42, вып. 3), В.А.Хахлов, Л.А.Рагозин и Д.П.Славнин (Геология и геофизика. 1966. №12) - в развитии геологии Западной Сибири. Наиболее полный обзор сибирских работ Р.С.Ильина принадлежит Д.П.Славнину (Вопросы географии Сибири, 1974, вып. 8). Отдельные стороны деятельности ученого рассмотрели участники совместного заседания геологической и гидрогеологической секций Московского общества испытателей природы, посвященного 75-летию Р.С.Ильина (Бюллетень МОИП, отдел геологический, 1967, т. 42, вып. 3), Л.А.Сергеев (Почвоведение, 1967, № 4), А.Гончаренко (Красное знамя, 21.02.1973), Н.Ф.Тюменцев (Вопросы географии Сибири, 1974, вып. 3), И.Р.Ильин (Красный север, 28.04.1979; Почвоведение, 1988, № 8; Тезисы докладов VIII Всесоюзного съезда почвоведов, кн. I, 1989, с. 261).

Список публикаций Ростислава Сергеевича включает 43 работы, в том числе четыре на английском языке (тезисы докладов на Втором Международном конгрессе почвоведов) и пять книг - "Почвы Калужской губернии" (1928. 66 с.), "Природа Нарьмского края. Рельеф, геология, ландшафты, почвы" (1930. 345 с.), "Границы оледенения в области среднего течения Оби" (1934. 62 с.), "Геология низовий Иртыша..." (1936. 118 с.) и "Происхождение лёссов" (1978. 236 с.).

Даже последние опубликованные работы Ростислава Сергеевича известны немногим специалистам. Выше уже шла речь о его статье "О значении почвообразования в циклах роста Земли как планетного тела". Еще меньше известны около сорока работ объемом от 2 до 272 страниц, хранящихся в геологических фондах Москвы, Новокузнецка, Новосибирс-

ка, Томска, Красноярска и Тюмени. Мертвым капиталом лежат в семейном архиве Ильиных десятки неопубликованных и частично опубликованных работ.

Судить об индексе цитирования мне, не геологу, почвоведу-агрофизику, а не географу, трудно из-за очень слабого знакомства со специальной литературой. В уникальном периодическом издании "Science Citation index", публикуемом Институтом научной информации в г. Филадельфии (Индекс научного цитирования, США), до 1985 г. приведены 16 работ Р.С.Ильина. Больше сотни упоминаний имени Р.С.Ильина в известных мне работах можно распределить следующим образом.

1915-1931 гг., начало работы, три ареста и первая ссылка - 4 упоминания за 17 лет;

1932-1937 гг., изучение Сибири - 16 упоминаний за 6 лет;

1938-1961 гг., период забвения - 8 упоминаний за 24 года;

1962-1990 гг., после реабилитации - 83 упоминания за 28 лет.

Памяти Р.С.Ильина и анализу его публикаций посвящено шестнадцать статей, опубликованных в 1966-1989 гг. Их авторы дают оценку результатам исследований ученого, характеризуют его как исследователя и как человека. Не буду их реферировать - читатели сами могут ознакомиться с первоисточниками. Попытаюсь только кратко процитировать некоторые характеристики Ростислава Сергеевича, содержащиеся в пока еще не опубликованных рецензиях, воспоминаниях и письмах коллег и учеников Ростислава Сергеевича.

"Р.С.Ильин, свободно и глубоко разбираясь в вопросах не только почвоведения (в тесном смысле слова), но и физической географии, геологии и геоморфологии, обнаруживая хорошую осведомленность в области химии почв и географии растений и владея, судя по использованной им литературе, иностранными языками, вполне удовлетворяет тем требованиям исключительной эрудиции, которые предъявляются к почвоведу-генетику и географу... Он, несомненно, является ученым, одаренным высокими способностями и инициативой. Такие ученые, и в том случае, когда они проводят самостоятельные исследования, и тогда, когда занимаются сводками литературного материала, всегда возбуждают новые оригинальные вопросы и дают им часто также оригинальное освещение и решение. Возможно, что с этим освещением и предлагаемыми решениями тех или иных проблем не всегда можно соглашаться, но зато приходится так или иначе считаться с ними и строить те или иные «рабочие гипотезы», вызывающие новые исследования, новые ценные достижения науки". Р.С.Ильину присущ "...энтузиазм, который нередко характеризует ученых, особенно горячо преданных науке и делу научного исследования..." (В.В.Полынов, 18.01.1931 г.).

"...Многое из того, что писалось Р.С.Ильиным, мы теперь воспри-

нимаем как достижения последних 10–15 лет. Таковы, например, его «эпигемы», которые им понимаются даже в более расширенном смысле, чем «биогеоценозы» В.Н.Сукачева. Р.С.Ильин был, по-видимому, первым из почвоведов, впервые оценившим и использовавшим в своей работе биогеохимические концепции В.И.Вернадского. Проходящая красной нитью его идея о почвообразовании как о мощном геологическом факторе и до сих пор в сущности по-настоящему не разрабатывается. Его взгляды на роль живого вещества в почвообразовании близки к взглядам В.Р.Вильямса и к современным представлениям" (А.Н.Розанов, 12.04.1957 г.).

"У меня сохранились настолько теплые воспоминания о Ростиславе Сергеевиче, что я с большим удовольствием сделал бы все для опубликования его работы («Происхождение лёссов», – И.И.). Я хорошо знал изданные работы Ростислава Сергеевича и, если кто-либо из Сибирского отделения АН СССР поинтересуется моим мнением, я охотно его сообщу" (профессор К.П.Горшенин, 11.05.1962 г.).

Р.С.Ильин "...являлся подлинной сокровищницей не только обширных знаний, но и оригинальных, неповторимых научных мыслей. В этом он шел на многие десятилетия впереди достижений настоящего времени... Каким ученым был Ростислав Сергеевич, таких приходится единицы на столетие во всем мире" (Д.П.Славнин, письмо к Е.М.Тырышкину, 26.06.1975 г.).

"Ростислав Сергеевич обладал замечательной способностью убеждать своего оппонента... Он удивлял своей огромной любовью к науке и поразительной настойчивостью в проведении исследований, нередко в очень трудных, тяжелых условиях" (профессор В.И.Громов, заслуженный деятель науки РСФСР, почетный член Международного союза по изучению четвертичного периода, 17.01.1978 г.).

"Ростислав Сергеевич был абсолютно не современным по бескорыстности, преданным науке безоговорочно, до полного самопожертвования. Он шел в совершенно неисследованные области. Обладая огромной научной интуицией, он по малым деталям делал верные выводы. Маршрутные исследования давали мало материалов для подтверждения его выводов, но в конечном счете они оказывались правильными и играли свою роль в изучении Сибири... Он был основоположником геоморфологии, четвертичной геологии и открытия нефтегазоносности Сибири" (И.М.Мягков, один из руководителей издания серии "Геологическая изученность СССР", 5.07.1980 г.).

"Мы сравнительно мало встречались с Р.С.Ильиным, оба были в непрерывных разъездах по всей Сибири, но я сохранил светлую память, самые теплые, душевные воспоминания об этом труженике-энтузиасте, жертве того периода, глубоко преданном своему делу человеку. Возмо-

жности Ростислава Сергеевича были невелики, но он очень много сделал для развития геологии Сибири. Это был человек самостоятельного мнения, честный, принципиальный, не стесняющийся говорить правду, очень скромный, спартаец, путешественник, не щадивший себя. Главным для него были идеи, а жизненные трудности стояли на последнем месте. Все его мысли были подчинены нефтяным перспективам Сибири. Такое же мнение о нем было у М.А.Усова, В.Ф.Сперанского и других геологов" (В.А.Ветров, бывший начальник Западно-Сибирского геологического управления, 16.07.1980 г.).

"Р.С.Ильин был лучшим геоморфологом того времени. Он первый начал серьезное изучение четвертичной геологии и геоморфологии, равных ему в этой области не было. Он пробудил интерес к этим исследованиям у М.А.Усова, В.Ф.Сперанского и К.В.Радугина. Значение геоморфологии для Западной Сибири М.А.Усов оценил под влиянием Ростислава Сергеевича. Ему мы обязаны современными знаниями четвертичной геологии Сибири. Позаимствовав высокую оценку геоморфологических исследований у В.В.Докучаева, Р.С.Ильин пошел дальше него, так как работы Ростислава Сергеевича были более масштабными. Его кругозор, размах работы определялись сибирскими масштабами... Высказывания Ростислава Сергеевича по различным вопросам геологии, геоморфологии и другим проблемам настолько интересны, точны и выразительны, что их нужно собрать, сгруппировать и опубликовать. Многие из них можно считать афоризмами, например, «Река – эшелон соли»...

По способности предвидения я сопоставляю Р.С.Ильина с такими учеными, как К.Э.Циолковский. Константин Эдуардович решал технические задачи, а Ростислав Сергеевич думал о том, что мы увидим из космоса. Он принадлежал к особой группе исследователей, в трудах которой были сконцентрированы большие достижения русской науки и намечены пути ее дальнейшего развития. Они, как правило, оставались непонятыми современниками. Полностью идеи Ростислава Сергеевича не поняты и сейчас. На космических снимках он увидел бы много больше того, что видят современные специалисты. Тридцатые годы были Ильинским периодом изучения Сибири, его идеи широко использовались геологами и другими специалистами...

Неотъемлемые черты Ростислава Сергеевича – самобытность и великое трудолюбие...

Ростислав Сергеевич был очень мужественным человеком. Никогда не забуду, как глубокой осенью 1935 года мы приехали в Самарово. Пароход ожидали только дней через десять. Был страшный ветер, но Ростислав Сергеевич попросил меня свозить его на обласке по Иртышу в Обь. Съездили!" (В.А.Николаев, доктор геолого-минералогических наук, Заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат Государственной премии

СССР, почетный член Географического общества СССР, 16.07.1980 г.).

"В первую очередь бросается в глаза необычайная эрудиция автора. Он одинаково компетентен в вопросах почвоведения, геоморфологии, палеогеографии, четвертичной геологии, геохимии, прекрасно знает ландшафты многих районов нашей страны, легко оперирует данными смежных наук" (доцент, старший научный сотрудник Ю.П.Пармузин, 29.03.1985 г.).

"Ростислав Сергеевич Ильин, как ученый, давно заинтересовал меня. Его до сих пор не оценили по-настоящему главным образом из-за того, что он значительно опередил свое время, а может быть, в чем-то и наше! Но все же эта оценка скоро будет дана, и тем скорее, чем больше почвоведы будут заниматься изучением развития почв во времени. Для Р.С.Ильина эта проблема была захватывающе интересной, и наша наука только сейчас приблизилась к ее изучению по-настоящему" (И.В.Иванов, 15.05.1985 г.).

Хорошо сказал о своем учителе, сотруднике и руководителе Д. П. Славнин (Вопросы географии Сибири, 1974, вып. 8, с. 165): "Великим тружеником, блестящим ученым, патриотом, общественным деятелем и вместе с тем простым, всем доступным человеком вошел в историю и останется в ней яркий образ испытателя природы и почвовед-геолога Ростислава Сергеевича Ильина".

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стихи сопровождали Ростислава Сергеевича на протяжении всей его жизни. Борис Лихарев, автор книги "Мой отыщется след" (Избранное. Советский писатель, Ленинградское отделение, 1975), конечно, не знал Р.С.Ильина. И все же трудно отказаться от мысли, что именно ему посвящено одно из безымянных стихотворений (с. II). Пусть же оно и завершит эту книгу.

Х Х Х

Есть в мире прекрасные люди,
Есть люди всевластной мечты.
И путь их особенно труден,
Особенно резки черты.

Сжигаемы каждой сердечной,
Влюбленные в ясную высь,
От прелестей жизни беспечной
С презрением они отреклись.

Над ними не властвуют страхи,
Идут они, сердцем щедрь,
На все эшафоты и плахи,
На всех испытаний костры.

Есть люди с душой атлантов,
Есть люди нелегкой судьбы...
И меркнет фантазия Данте
Пред яростной правдой борьбы.

1960 г.

- 1891 г., 16 (29 по новому стилю) апреля - родился в Москве.
- 1909 г. - окончил Четвертую Московскую гимназию с серебряной медалью и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета.
- 1911 г. - первый арест на несколько дней за остановку поезда, Мытищи.
- 1912 г. - почвовед-экскурсант Экспедиции по изучению естественно-исторических условий Черниговской губернии под руководством Н.А. Димо и В.В.Геммерлинга.
- 1913 г. - почвовед - помощник начальника Экспедиции по изучению почв Московской губернии под руководством М.М.Филатова.
- С выпускным свидетельством Московского университета поступил в Московский сельскохозяйственный институт (МСХИ, бывшая Петровская, сейчас Московская сельскохозяйственная академия им. К.А.Тимирязева).
- 1913-1917 гг. - учеба в МСХИ одновременно с работой почвоведом, затем агрономом.
- 1914 г. - сдал государственные экзамены в Московском университете.
- 1914-1915 гг. - почвовед - помощник начальника Экспедиции по изучению почв Уфимской губернии.
- 1916-1918 гг. - участковый агроном в Дмитровском уезде Московской губернии.
- 1916 г. - революционные выступления в деревне Талицы и в МСХИ, начало дознания в Московском губернском жандармском управлении, второй арест на пять дней, отдан под особый надзор полиции.
- 1917 г. - избран делегатом Первого Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, членом его Центрального Исполнительного комитета первого созыва; делегатом Московского Государственного совещания и членом Московского губкома партии эсеров.
- 1918-1922 гг. - работа в Московском губернском земельном отделе.
- 1920 г. - назначен помощником губернского агронома по сельскохозяйственной кооперации.

- Третий арест по обвинению в активной эсеровской контрреволюционной деятельности на полтора месяца, Москва - Ярославль.

1921 г. - четвертый арест с тем же обвинением на три месяца, Москва - Ярославль.

1922-1925 гг. - почвовед Почвенного комитета при Московском областном управлении по сельскохозяйственному опытному делу Наркомзема РСФСР, начальник Экспедиции по изучению почв Калужской губернии.

1923-1924 гг. - по совместительству ученый сотрудник первого разряда НИИ почвоведения при Первом Московском университете.

1924-1925 гг. - по совместительству преподаватель-ассистент кафедры почвоведения физико-математического факультета Московского университета.

1925 г. - помощник почвовед Азербайджанской почвенной экспедиции под руководством С.А.Захарова.

1925-1927 гг. - пятый арест на полтора года с тем же обвинением, Калуга - Москва - Ярославль - Челябинск.

1927 г. - сослан в Нарымский край; участковый агроном, затем научный сотрудник, заместитель директора Васюганской агрометсети.

- В связи с освобождением от ссылки откомандирован в распоряжение Томской колонизационно-переселенческой партии.

1928 г. - почвовед Васюганской почвенно-ботанической экспедиции Сибирского переселенческого управления.

1929 г. - обследование Нижне-Чайнского района (село Колпашево) в составе Нарымской почвенно-ботанической экспедиции.

- Высылка на заимку Феофанова на Оби (около села Колпашево).

- Докторская диссертация "Происхождение лёссов" отправлена в Почвенный институт им. В.В.Докучаева АН СССР.

1930-1931 гг. - геолог Западно-Сибирского геологоразведочного управления (ЗСГРУ), начальник Чулымской геологической партии, по совместительству доцент Сибирского геологоразведочного института и преподаватель геологии, геоморфологии и почвоведения Томского университета.

1931 г. - шестой арест с тем же обвинением на девять месяцев.

1931-1932 гг. - старший геолог отдела геологической карты ЗСГУ, руководитель Томской керамической партии.

1931-1934 гг. - ссылка в Западно-Сибирский край (Томск и Минусинск).

1932 г. - выбран в члены президиума Научно-технического совета, введен в комиссию Западно-Сибирского геологоразведочного треста (ЗСГРТ) по подсчету запасов.

- 12 мая - написал докладную записку руководству ЗСГТ о нефтено-

ности Западной Сибири.

1932-1933 гг. - заведующий отделом геологической карты ЗСГТ.

1933-1934 гг. - старший геолог Минусинской геологоразведочной базы, изучал водообеспеченность и нефтеносность Минусинской котловины.

1934-1935 гг. - старший геолог Западно-Сибирского геолого-гидро-геодезического треста (ЗСГГТТ), начальник Ачинск-Енисейской геологической партии.

1935-1936 гг. - заведующий отделом геологической карты ЗСГГТТ, начальник Обь-Иртышской партии.

1937 г. - начальник Нарымской геологической партии.

- 12 июня - седьмой, последний арест по статье 58, п. 10 и 11.

- 25 августа - приговор тройки Управления НКВД к высшей мере наказания по ст. 58-8-10-11 УК РСФСР.

- 11 сентября - расстрелян.

1956 г., 15 мая - реабилитирован, г. Новосибирск.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ Р.С.ИЛЬИНА

1. К вопросу о генезисе гумусовых горизонтов южно-русского лёсса // Русский почвовед. - 1916. - № 5-6. - С. 135-141.
2. Валашев Л., Ильин Р., Никитин Н. От редакционной комиссии "Известий студенческих организаций" // Известия студенческих организаций МСХИ (Петровской академии). - 1916. - Вып. 2. - С. 3-8.
3. Выступление на юбилейном собрании студентов МСХИ 21 ноября 1916 г. (50-летие Петровской академии) // Там же. - С. 42-45.
4. Почвы Калужской губернии. Краткое резюме доклада Губернскому агрономическому совещанию // Очерки Калужской губернии. - 1925. - Сборник I. - С. 1-5 и 5 с. приложений.
5. К вопросу о границах подзолистой и лесостепной зон // Почвоведение. - 1927. - № 3. - С. 5-26.
6. О генезисе и возрасте подпочв и почв Калужской губернии // Тр. Гос. Почвенного ин-та НКЗ РСФСР. - 1927. - Вып. I. - С. 25-64.
7. Почвы Калужской губернии. - М.: Изд. Гос. Почвенного ин-та НКЗ РСФСР, 1928. - Вып. I. - 66 с.
8. О работе проф. А.А.Красюка "Естественно-историческое описание Иваново-Вознесенской губернии" // Бюллетени почвовед. - 1928. - № 3-7. - С. 87-92.
9. Заметки о рельефе, геологии и почвах левобережья Нарымского края // Тр. Гос. Почвенного ин-та НКЗ РСФСР. - 1929. - Вып. 4, № I. - Серия Сибирское отделение. - С. 85-120, с картой.
10. К истории рельефа, подпочв и почв ближайших окрестностей Томска // Там же. - С. 121-138, с картой.
11. Краткий очерк рельефа, геологии и почв Васюганья // Там же. - С. 139-150.
12. О происхождении рельефа, поверхностных пород и почв Томского района // Тр. Томского краевого музея. - 1929. - Т. 3, вып. I. - С. 1-17.
13. Об условиях почвообразования в Томском округе // Там же. - С. 18-46, с 2 рисунками, 2 фотографиями и картой.
14. Проф. В.И.Баранов. - Почвы и растительность Демьян-Иртышского водораздела // Жизнь Сибири. - 1929. - № 9 (82). - С. 84-86.

15. Природа Нарымского края. Рельеф, геология, ландшафты, почвы. Материалы по изучению Сибири, т. 2. - Томск: Изд. Томского отделения Общества изучения Сибири и ее производительных сил, 1930. - 345 с.
16. О генезисе лёссов и других покровных пород скульптурных равнин (Тезисы доклада, представленного 25 февраля 1929 года в Томский отдел Общества изучения Сибири) // Почвоведение. - 1930. - № 1-2. - С. 159-163.
17. Нарымская почвенно-ботаническая экспедиция (По предварительным данным) // Сибиреведение. - 1930. - № 1. - С. 5-8; Жизнь Сибири. - 1930. - № 2-3 (87-88). - С. 137-140.
18. О картировании послетретичных отложений // Бюллетень информационного бюро Ассоциации для изучения четвертичных отложений Европы при ГТРУ ВСНХ СССР. - М.; Л.: Геологическое изд-во ГТРУ, 1931. - № 1. - С. 19-21.
19. К изучению Кузнецких угленосных отложений // Вестник Западно-Сибирского геологоразведочного управления. - Томск, 1931. - Вып. 2. - С. 30-35.
20. Space and time, as basis of classification of soils and the epigenological principle of nature (Пространство и время, как основы почвенной классификации и эпигеологический принцип природы) // Тр. Второго Международного Конгресса почвоведов, Л. - М., июль 1930 г. Пятая комиссия. Классификация, география и картография почв. - М.: Сельхозхозгиз, 1932. - С. 49-50.
21. On the origin of loess (О происхождении лёссов). // Там же. - С. 63-66.
22. Geological cycles appearing in time and space (Геологические циклы во времени и пространстве) // Там же. - С. 233-236.
23. On the asymmetry of the erosion and sculptural forms of the relief of the plains of the moderate belt (Об асимметрии эрозионных и скульптурных форм рельефа равнин умеренного пояса) // Там же. - С. 237-240.
24. Проблема классификации сибирских почв в свете их химизма и генезиса. Тезисы доклада // Почвоведение. - 1933. - № 5. - С. 395-400.
25. К чему приводит отрыв почвоведения от геологии // Почвоведение. - 1933. - № 6. - С. 511-515.
26. Новое о полезных ископаемых окрестностей г.Томска // Вестник Западно-Сибирского геолого-гидро-геодезического треста (ЗСПГГТ). - Томск, 1933. - Вып. 2-3. - С. 56-65.
27. Краткие соображения об условиях нахождения нефти в Минусинской котловине // Там же. - 1934. - Вып. 1. - С. 16-22.

28. О рыхлой толще области верховий рек Сыды и Шули // Там же. - С. 44-48.
29. Границы оледенения в области среднего течения р. Оби (отчет о работе 1930 г.) // Материалы по геологии Западно-Сибирского края. - Томск: изд. ЗСПГГТ, 1934. - Вып. 14. - 62 с., с картой.
30. Нагорные террасы и курумы // Известия Гос. Географического общества. - 1934. - Т. 66, вып. 4. - С. 621-625.
31. Происхождение лёссов в свете учения о зонах природы, смещающихся в пространстве и во времени // Почвоведение. - 1935. - № 1. - С. 80-100.
32. К геологии Кулунды и Оби от Усть-Чарыша до Камня // Вестник ЗСПГГТ. - Томск, 1935. - Вып. 3. - С. 68-77.
33. О современном смещении зон // Землеведение. - 1935. - Т. 37, вып. 2. - С. 113-144.
34. О поисках каменной соли и нефти в Минусинской котловине в 1934 г. / С.И.Баженов, Р.С.Ильин, А.В.Русанов, Д.И.Савватеев // Разведка недр. - Томск, 1935. - № 1. - С. 29.
35. Основная закономерность расположения поверхностных пород и почв по рельефу (возрасту) в скульптурных равнинах // Почвоведение. - 1936. - № 4. - С. 588-601.
36. Об условиях нахождения нефти в Западно-Сибирской равнине // Вестник Западно-Сибирского геологического треста. - 1936. - Вып. 3. - С. 53-61.
37. К проблеме сибирской нефти // Нефтяное хозяйство. - 1936. - № 7. - С. 49-51.
38. Геология низовий Иртыша ниже Горной Субботы и Оби до Б.Атлыма // Материалы по геологии Западно-Сибирского края. - Томск, 1936. - Вып. 36. - 118 с.
39. Новое о геологии и полезных ископаемых Самаровского района (реферат доклада в Облплане) // Народное хозяйство Омской области. - 1936. - № 6 (14). - С. 63-66.
40. Красноярская нефть // Красноярский рабочий. - 1937. - 29 марта.
41. О деградированных и вторичноподзолистых почвах Сибири (по поводу работы А.А.Завалишина) // Почвоведение. - 1937. - № 4. - С. 591-600.
42. О значении почвообразования в циклах роста Земли как планетного тела // Тр. Калужской гос. обл. с.-х. опытной станции. - 1970. - Т. 7. - С. 3-9.
43. Происхождение лёссов (из истории вопроса). - М.: Наука, 1978. - 236 с.

1. Почвенные зоны юго-западного Азербайджана (предварительный очерк). 1925, 33 с.
2. Сельскохозяйственные районы юго-западного Азербайджана. 1925, объем неизвестен.
3. Шатский А., Ильин Р. Организационный план Васьюганской агро-метсети. 1928, 36 с.
4. Сведения о маршрутах Р.С.Ильина летом 1928 г. в Васюганьи. 1928, 3 с.
5. Отчет по подготовительной работе в связи с организацией Томской опытной станции. 1928, 7 с.
6. Краткий очерк рельефа, геологии и почв Васюганья. 1928, 17 с.
7. Записка о ландшафтных подзонах северной части Западной Сибири (к проекту Северного Обского Туземного округа). 1929, 17 с.
8. Географическое описание Нарымского края. 1929, 9 с.
9. Отчет по Нарымской Почвенно-ботанической экспедиции. 1930, 7 с.
10. Геологические циклы во времени и в пространстве. Тезисы доклада № I на Втором Международном конгрессе почвоведов. 1930, 12 с.
11. Пространство и время, как основа классификации почв, и эпигеологический принцип природы. Тезисы доклада № 2, там же, 4 с.
12. Происхождение лёссов. Тезисы доклада № 3, там же, 5 с.
13. Об асимметрии эрозионных и скульптурных форм рельефа. Тезисы доклада № 4, там же, 4 с.
14. О вековых колебаниях климата Сибири. Тезисы доклада № I. 1930, 2 с.
15. О геоморфологии Сибири. Тезисы доклада № 2. 1930, 3 с.
16. Условия залегания малых полезных ископаемых в свете их генезиса. Тезисы доклада. 1930, 3 с.
17. Границы оледенения в области среднего течения р. Оби. Предварительный отчет о работе 1930 г. 1930, II 6 с.
18. В секретариат Академии Наук СССР. 1930, 4 с.
19. К изучению Кузнецких угленосных отложений. 1931, 14 с.
20. Геоморфология Западной Сибири (палеогеографический очерк).

1932, объем неизвестен.

21. Геоморфология Западной Сибири. Тезисы содоклада. 1932, 4 с.
22. Строительные материалы Западной Сибири. Тезисы содоклада на сессии АН СССР в Новосибирске в мае 1932 г., 5 с.
23. О возможности нахождения нефти в Западной Сибири. 1932, 3 с.
24. Полезные ископаемые Томского района как база местной промышленности. Тезисы доклада. 1932, 3 с.
25. Краткий полевой отчет о работах Томской группы геолого-разведочных партий. 1932, 8 с.
26. Программа кружковых занятий по геоморфологии. 1932, 5 с.
27. О геологии Западно-Сибирской низменности (в связи с ее изучением геофизическими методами). 1932, 9 с.
28. Ильин Р.С., Коровин М.К. О Белобородовском месторождении стекольных песков. 1932, 3 с.
29. Записка об условиях водоснабжения Черногорских каменноугольных копей. 1933, 8 с.
30. Геологический очерк Барабы. 1933, 26 с.
31. Новое о полезных ископаемых окрестностей г. Томска. 1933, 30 с.
32. О происхождении ископаемых латеритов. 1933, II с.
33. О рыхлой толще области верховий рек Сыды и Шуши. 1933, 4 с.
34. Отчет о работах Томской гидрогеологической партии за 1932 г. 1933, 100 с.
35. Рыхлые отложения Западно-Сибирского края, как источники малых полезных ископаемых. 1933, 59 с.
36. Тимирязевское месторождение тугоплавких глин. 1933, 16 с.
37. Бурый уголь близ села Ярского. 1933, 17 с.
38. Геология района города Томска. 1933, 38 с.
39. Гидрогеологический очерк г. Томска. 1933, 96 с.
40. Минерально-сырьевая база промышленности Зап.-Сиб. края ко второму пятилетию. 1933, 15 с.
41. Об осадочных железных рудах Новосибирского округа. 1933, 12 с.
42. Заметка о почвах Хакасской агро-мелиоративной опытной станции. 1933, 3 с.
43. Замечания об Уйской оросительной системе. 1933, 2 с.
44. Краткие предварительные замечания о поверхностных и подземных водах Конесовхоза № 42 (Ватеневского). 1933, 4 с.
45. Краткий гидрогеологический очерк Хакасско-Минусинского края. 1933, 37 с.
46. Очерк подземных вод Хакасско-Минусинского края. 1933, 102 с.
47. Об условиях водоснабжения некоторых совхозов Хакасско-Мину-

синского края. 1933, 22 с.

48. Следы оледенений и ксеротермических периодов Западной Сибири, читаемые в формах ее рельефа. 1933, 3 с.

49. Ильин Р.С., Кузнецов Д.А., Халфин Л.Л. и Чулков Н.Т. Минерально-сырьевая база промышленности огнеупоров и других нерудных полезных ископаемых. 1933, 21 с.

50. Краткие соображения об условиях нахождения нефти в Минусинской котловине. 1934, 7 с.

51. Геологическое строение долины Енисея у Большого порога в связи с проблемой судоходства. 1934, 4 с.

52. О геологической природе Кузнецкой котловины. Сообщение на конференции по стратиграфии Кузбасса 4.05.1934, 15 с.

53. Об условиях нахождения нефти в Минусинской котловине. Тезисы доклада. 1934, 2 с.

54. О геоморфологии Евразии. 1934, 60 с.

55. О новейших течениях в геологии послетретичного времени. 1934, 35 с.

56. О стратиграфии и тектонике Анжерского района. 1934, 5 с.

57. Происхождение лёссов. 1934, 602 с.

58. Происхождение лёссов в свете учения о зонах природы, смещающихся в пространстве и во времени. Вероятно, 1934, 61 с.

59. О почвообразовании в межледниковые жаркие фазы геологических циклов. Тезисы доклада I на Всесоюзном съезде почвоведов 10.02. 1935, 8 с.

60. Основная закономерность распределения поверхностных пород и почв по рельефу (возрасту) в скульптурных равнинах. Тезисы доклада 2, там же, 5 с.

61. Пятнистая тундра как элювиальный процесс. Тезисы доклада 3, там же, 4 с.

62. О значении почвообразования в циклах роста Земли как планетного тела. Тезисы доклада 4, там же, 12 с.

63. Программа занятий по геоморфологии. Между 1931 и 1934 гг., 4 с.

64. Программа лекций по геоморфологическому анализу. Между 1931 и 1934 гг., 5 с.

65. Программа по курсу "Геология кенозоя и геоморфология". Между 1931 и 1934 гг., 5 с.

66. Программа по курсу "Геология послетретичного времени". Между 1931 и 1934 гг., 2 с.

67. Программа по курсу "Геоморфология". Между 1931 и 1934 гг., 2 с.

68. Программа по курсу "Почвоведение". Между 1931 и 1934 гг., 5 с.

69. Происхождение лёссов. Развернутые тезисы диссертации. 1935, 219 с.

70. Объяснительная записка к плану работ Обь-Иртышской геологической партии. 1934 или 1935 гг., 4 с.

71. Замечания по отчету Большакова П.М. и Томашпольской В.Д. об инженерно-геологических исследованиях в районе Большого порога на р. Енисее. 1935, 5 с.

72. О возможности нахождения нефти в Хакасии. 1935, 26 с.

73. За сибирскую нефть. 1935, 50 с.

74. Проблема Минусинской нефти. 1935, 15 с.

75. К проблеме сибирской нефти. 1936, 26 с.

76. Краткий геологический очерк побережий нижнего Иртыша от Горной Субботы и Оби до Б.Атлыма. 1935, 62 с.

77. Геология низовий Иртыша ниже Горной Субботы и Оби до Б.Атлыма. 1936, 252 с.

78. Об условиях нахождения нефти в Западно-Сибирской равнине. 1936, 24 с.

79. О подземных и поверхностных водах конесовхоза № 42 (Батеньковского). 1936, 2 с.

80. Условия водоснабжения некоторых участков Батеневского конесовхоза. 1936, 36 с.

81. Замечания ст. геолога Р.С.Ильина о поверхностных и подземных водах конесовхоза № 42 (Батеневского). Вероятно, 1936, 3 с.

82. О послетретичном времени в Сибири (палеогеографический очерк). Вероятно, 1936, 387 с.

83. Предварительный отчет об исследованиях побережий Оби в 1936 г. 1936, 68 с.

84. On the Geological Cycles. Между 1930 и 1937 гг., 40 с.

85. О Кузнецком Алатау. Между 1933 и 1937 гг., 25 с.

86. О геологических циклах. Между 1934 и 1937 гг., вероятно, 1935 г., 52 с.

87. О сопоставлении событий антропогена Сибири и Европы. Между 1935 и 1937 гг., 76 с.

88. Разрез у Гоньбы. Между 1935 и 1937 гг., 5 с.

89. Конспект лекций по геоморфологии и эволюции почвенного покрова Западной Сибири. 1936 или 1937 гг., 33 с.

90. Стратиграфия антропогена Западной Сибири. Автореферат доклада № I на пленуме Комиссии по четвертичной карте Советской секции INQUA в феврале 1937 г., 7 с.

91. Верхнеантропогеновая тектоника низовий Оби. Автореферат доклада № 2, там же, 4 с.

92. О межледниковых отложениях Сибири. Автореферат доклада № 3, там же, 4 с.

93. Террасы среднего и нижнего течения р. Оби и покровные породы ее побережий. Автореферат доклада № 4, там же, 4 с.

94. Геологический очерк средней и нижней Оби. 1937, 272 с.

95. Геолого-экономический очерк и полезные ископаемые Томско-Нарымского района. 1937, II с.

96. Гидрогеологический очерк Батеневского конесовхоза № 42. 1937, 16 с.

97. Замечания об "Инструкции по комплексной геологической съемке", составленной в ЦНИГРИ. 1937, 4 с.

98. Целевая установка работ. 1937, 5 с.

П Р И М Е Ч А Н И Я

В полном списке рукописей научных работ Р.С.Ильина приведено 140 наименований. Среди них есть аналоги, почти не различающиеся по названиям, хотя и разные по объемам и датам; встречаются первоначальные варианты статей и полностью опубликованные работы. В настоящий список они не включены. Здесь нет также 27 коротких полевых записей общим объемом 37 с., сделанных 21.05.33 - 28.02.34, во время гидрогеологических исследований в Хакассии и под Минусинском. По всей вероятности, они обобщены в работах 45-47, 80, 81 и 96.

В список рукописей основных научных работ включены основные известные мне рукописные и машинописные работы Р.С.Ильина. Сюда вошли все работы, приведенные в "Каталоге фондовых материалов Западно-Сибирского геологического треста" (Томск, Издание ЗСГТ, 1935), хранящиеся в геологических фондах Западно-Сибирского геологического управления (г. Новокузнецк), Красноярска, Новосибирска, Томска, Тюмени и Москвы (Союзгеолфонд), в Кабинете-музее В.И.Вернадского, перечисленные в "Рукописном фонде" (приложение к статье Д.П.Славнина "Ростислав Сергеевич Ильин, почвовед-геолог"; Вопросы географии Сибири, Томск; Изд-во Томского университета, 1974, с. 155-168), большинство работ, хранящихся в семейном архиве Ильиных (278000, СССР, г. Тирасполь-13, улица Мира, 50, корпус 13, кв. 3), а также пропавшие в разное время работы.

Статьи № 1 и 2 были утеряны при жизни автора. Рукопись 1 хранилась в Наркомземе Азербайджана и у проф. С.А.Захарова; по сообщению проф. Ф.Я.Гаврилюка (письмо от 14.09.63), она погибла во время оккупации Ростова. Работы № 43, 79 и 95, вероятно, сгорели во время пожара в Костроме. Работа № 20 приведена в "Рукописном фонде" Д.П.Славнина. Работа № 30 была отправлена автором в Бюро по изучению проблемы осушения Барабы (Омск), № 46 - в Западно-Сибирский геолого-

разведочный трест, № 55 - в Комиссию по изучению четвертичного периода при АН СССР, работы № 54, 57 и 86 - в Квалификационную комиссию АН СССР. Работы № 7, 8, 23, 35, 59-61, 83 и 86 находятся у Д.П.Славнина, № 59-61 - у А.И.Москвитина, № 69 - у В.В.Меннера, Н.В. Орловского и в Институте почвоведения и агрохимии СО АН СССР. Многие из приведенных в списке работ или их аналоги хранятся в геологических фондах страны. В фонде Западно-Сибирского геологического управления (г. Новокузнецк) находятся работы № 10, 27, 32, 35, 37, 40, 54, 56, 58, 69, 75, 77, 82, 86, 87 и 90-93, в Красноярске - № 29, 33, 45-47, 51, 71-73, 75, 80, 81 и 96, в Новосибирске - № 27, 35, 41, 54, 75-77, 80, 82 и 90-93, в Томске - № 17, 28, 31, 34, 36-38, 83 и 94, в Тюмени - № 77, в Москве (Союзгеолфонд) - № 37, 73 и 76. В Каталоге ... (1935) приведены работы № 10, 17, 27-29, 31, 33, 35-39, 41, 47, 49, 51, 56, 58, 79 и 82. Все эти работы или их аналоги, кроме № 39, 49 и 79, хранятся в перечисленных выше геолфондах страны. Аналог работы № 49 находится в семейном архиве Ильиных, № 79 (1936, 2 с.), вероятно, дублируется в работах № 44, 46, 47, 80, 81 и 96, а работа № 39, скорее всего, пропала.

Опубликованы на русском языке с более или менее существенными сокращениями и изменениями работы № 6, 8, 17, 19, 31, 33, 57, 58, 62 и 75-78, на английском языке - № 10-13. Остались незавершенными работы № 30, 84, 85 и 98.

Список составлен, насколько это оказалось возможным, в хронологическом порядке, хотя многие работы точно датировать не удалось. Даты окончания работы над статьями, если это не указано автором, приведены примерно, с учетом списков литературы, приведенных в конце этих статей. Если автором указана одна дата, а в списке литературы есть более поздняя работа, то написано "между этой более поздней датой и 1937 г.". Так сделано и в тех случаях, когда рукописи не датированы вообще. В некоторых случаях приведены даты, указанные Д.П.Славниным в "Рукописном фонде". В пределах одного года рукописи сгруппированы прежде всего по тематическому признаку, а также по датам завершения работы над ними и по алфавиту.

При подсчете количества страниц учтены все, в том числе и неполные.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ Р.С.ИЛЬИНУ

1. Вега. "Тезисы" геолога Ильина, или как Ильин пытался опознать диалектический материализм. Ростислав Ильин в роли Евгения Дюринга // Красное знамя (Томск). - 1932. - 7 марта.
2. Хахлов В.А., Рагозин Л.А., Славнин Д.П. Ростислав Сергеевич Ильин (к 75-летию со дня рождения) // Геология и геофизика. - 1966. - № 12. - С. 126-129.
3. Сергеев Л.А. Памяти Р.С.Ильина (1891-1944) // Почвоведение. - 1967. - № 4. - С. 162-163.
4. О деятельности геологических секций Московского общества испытателей природы [информация о совместном заседании геологической и гидрогеологической секций, посвященном памяти Р.С.Ильина] // Бюллетень Московского общества испытателей природы, отдел геологический. - 1967. - Т. 42, вып. 3. - С. 140-141.
5. Василенко В.И. Работы Р.С.Ильина по изучению почв Западной Сибири // Там же. - С. 145-146.
6. Тюржанов А.Н. Р.С.Ильин - выдающийся исследователь почв Русской равнины // Там же. - С. 146-147.
7. Гончаренко А. У истоков сибирской нефти // Красное знамя (Томск). - 1973. - 21 февраля.
8. Славнин Д.П. Ростислав Сергеевич Ильин, почвовед-геолог (1891-1944) // Вопросы географии Сибири. - 1974. - Вып. 8. - С. 155-168.
9. Тюменцев Н.Ф. Каким мы знали почвовед Р.С.Ильина // Там же. - С. 169-173.
10. Крупеников И.А. Предисловие редактора // Р.С.Ильин. Происхождение лёссов. - М., 1978. - С. 3-6.
11. Ильин И. Начало поиска // Красный север (Салехард). - 1979. - 28 апреля.
12. Николаев В., Шумилова Е., Краевская Л. Уникальная монография // За науку в Сибири (Новосибирск). - 1980. - 10 апреля.
13. Bednarek Renata. R.S.Ilyin, Pochwoznictwo i lussy, Koscza, 1978, Nauka, 335 s. // Przegląd geograficzny. Польский географический обзор. - Warszawa, 1981. - Т. LIII, zeszyt 1. - S. 175-176.
14. Земцов А.А., Малолетко А.М. Новая книга о лёссе // Вопросы

географии Сибири. - 1983. - Вып. 15. - С. 128-130.

15. Ильин И.Р. Из переписки В.И.Вернадского с Р.С.Ильиным // Почвоведение. - 1988. - № 8. - С. 103-108.

16. Ильин И.Р. Ростислав Сергеевич Ильин // Тез. докл. III Всесоюз. съезда почвоведов. - Кн. I. - Новосибирск, 1989. - С. 261.

17. Субботин С. "Совз с В.И.Вернадским я ценю выше всего...". Размышления над письмами Р.С.Ильина // Что с нами происходит? Записки современников. - Вып. I. - М.: Современник, 1989. - С. 341-367.

- Аболин Р.И. 51
 Адаменко О.М. 53
 Аксарин 91
 Андерсон Х.К. 6
 Анучин Д.Н. 6
 Арманд 63
 Армашевский П.Я. 60
 Ахматова А.А. 78
 Баженов И.К. 17, 71
 Баженов С.И. 103
 Базюк М.В. 55
 Балашев Л.Л. 101
 Балин В.А. 87
 Балин К.В. 87
 Балина Е.А. 87
 Балина Н.В. 87
 Баранов В.И. 101
 Белый А. 78
 Бетховен Л. 79
 Бичер-Стоу Г. 6
 Блок А.А. 3, 19, 28, 61, 77-79
 Богацкий В.В. 70
 Богданов А.А. 6
 Вольшаков П.М. 107
 Бондаренко 90
 Бронников Ф.А. 20
 Брюсов В.Я. 77
 Букарев 87
 Бульминов А.Я. 71
 Буш А.Я. 47, 49
 Вэкон 58
 Варданянц Л.А. 62
 Варсонофьева В.А. 68
 Вартичан И.К. 23
 Василенко В.И. 92, 110
 Васильев Д.А. 22
 Вега 110
 Величко А.А. 22, 24
 Вернадский В.И. 2-4, 6, 9, 10,
 20, 26, 29, 34, 37-43, 49-51,
 53, 54, 59-61, 68, 80, 81, 84,
 94, 108, 111, 129
 Ветров В.А. 95
 Виленский Д.Г. 35, 59, 60
 Вильямс В.Р. 35, 36, 45-50, 59, 94
 Виноградский С.Н. 43
 Войнич Э.Л. 6
 Волошин М.А. 3, 4, 28, 29, 31, 61,
 77, 78, 80, 81, 84
 Ворошилов К.Е. 82, 83
 Высоцкий 87
 Гаврилюк Ф.Я. 108
 Гаджиев И.М. 55
 Гаршин В.М. 6
 Гегель Г.В.Ф. 31, 38, 39, 59
 Гедройц К.К. 46, 49, 71
 Геммерлинг В.В. 46, 98
 Гераклит Эфесский 58
 Герасимов И.П. 22, 23, 47, 48,
 59
 Гернет Е.С. 53
 Глинка К.Д. 46
 Гоголь Н.В. 6
 Гончаренко А. 16, 92, 110

- Горбач 85
 Горбунов М.Г. 74, 78
 Горностаев Н.Н. 69
 Горох И.Л. 88
 Горшенин К.П. 35, 94
 Горький М. 6, 78
 Григорьев 42
 Гриф 17
 Громов В.И. 21, 71, 94
 Губкин И.М. 15, 16, 61, 68
 Данте А. 97
 Данышин Н.С. 23
 Дарвин Ч. 39, 49
 Дефо Д. 6
 Димо Н.А. 98
 Докучаев В.В. 4, 26, 40, 45, 49,
 51, 58, 60, 67, 95, 99,
 Донской 87
 Достоевский Ф.М. 6, 40
 Дояренко А.Г. 49
 Дурьин С.Н. 31, 61
 Дюринг Е. 38, 110
 Евстегнеев И.М. 88
 Есенин С.А. 78
 Жолио Ф. 40
 Жук 84
 Завалишин А.А. 103
 Завалишин В.В. 15
 Заварицкий В.Н. 10
 Зайцев Н.М. 63
 Залесский М.Д. 43
 Захаров С.А. 10, 49, 99, 108
 Земцов А.А. 24, 27, 110
 Зонн С.В. 22
 Иванов И.В. 53, 96
 Иванов К.А. 74
 Иванов К.В. 22
 Иванова Е.Н. 21, 25
 Ильин А.А. 5
 Ильин А.Ф. 5
 Горбач 85
 Ильин Е.И. 5
 Ильин И.Р. 1, 2, 92, 110, 111, 130
 Ильин Р.С. 2-12, 14-18, 20-32,
 37-45, 47-64, 66-75, 77-85, 87-
 98, 101, 103-108, 110, 111
 Ильин С.А. 5, 6
 Ильин С.Р. 80
 Ильин Ф.Е. 5
 Ильин Д.С. 3
 Ильина В.В. 3, 9, 42, 56, 62, 64,
 78, 80, 87
 Ильина В.С. 82, 83
 Ильина М.П. 6, 9
 Ильина Н.С. 3, 6, 17, 21, 37, 42,
 44, 63, 77, 79, 81
 Илья Степанович 5
 Казаринов В.П. 81
 Кант И. 32
 Карпинский А.П. 51, 52
 Каутский К. 6
 Качалкин И. 7
 Качысов 87
 Каценеленбоген 86, 88-91
 Клевев Н.А. 77, 78, 80
 Книпович Н.М. 71
 Ковалев Р.В. 23
 Ковда В.А. 23
 Кожевников В.А. 39
 Колесникова Р. 17, 78
 Кондратов Д.В. 53
 Коржев 87
 Коржинский С.И. 49, 60
 Коркин 85
 Коровин М.К. 17, 105
 Коровиченко А.А. 6
 Короленко В.Г. 6
 Краевская Л.Н. 110
 Краснов Д.А. 57
 Красюк А.А. 101
 Кригер Н.И. 21, 25
 Крокос В.И. 20, 60

Крупеников И.А. I, 23-25, II0
Кузнецов 9I
Кузнецов Ю.А. IO6
Кузьмин А.М. 64, 7I
Курачев В.М. 55
Кучин М.И. 65
Кюри И. 40
Ланге О.К. 2I, 24
Лаплас П.С. 32
Лебедев П.Н. 6, 32
Левитский И. I7
Ленин В.И. 6, 8I
Лермонтов М.Д. 6, 20, 77, 78
Лихарев В. 97
Лихачевский Л.И. 80, 85, 87, 89,
9I
Личков В.Л. 38, 42-44
Лобачевский Н.И. 39
Ломоносов М.В. 30
Майкельсен А.А. 4I
Малолетко А.М. 24, 27, II0
Маркс К. 38, 4I, 58
Махно Н.И. 8I
Махов Т.Т. 20
Маяковский В.В. 78
Менделеев Д.И. 40
Мензбир М.А. 6
Меннер В.В. 22, IO9
Мережковский Д.С. 77
Миронов 84
Мирчинк Г.Ф. 60
Морозов Н.А. 47
Москвитин А.И. IO9
Мультон Ф. 32
Мягков И.М. 79, 9I, 94
Набоких А.И. I8
Нагорский М.П. 7I
Наливкин Д.В. 43
Нафигов 90
Некрасов Н.А. 6, 77
Никитин И.С. 6

Никитин Н. IOI
Николаев В.А. 24, 26, 52, 7I, 72,
95, II0
Николаевский 87
Никольская Т.А. 68, 73
Новак А.В. 89-9I
Обручев В.А. 5I, 58, 60
Обухова Н.А. 79
Овчинников 85, 88, 9I
Окладников А.П. 27
Омелянский В.Л. 43
Орловский Н.В. 79, IO9
Осипов-Занозин В.С. 88
Павлов А.П. 6, I8, 26, 49, 5I, 60,
68
Павлов И.П. 42
Панин 90
Пармузин Ю.П. 27, 96
Перельман А.И. 4I
Петелин И.К. 88
Петров Б.Ф. 7I
Понагайбо Н.Д. 36
Полиновский А.С. 67
Польнов В.Б. 2I, 4I, 42, 59, 63,
82, 9I, 93
Попов 84
Прасолов Л.И. 2-4, I4, 2I, 24, 38,
4I, 42, 47, 49, 50, 58-6I, 84
Преображенский В.С. 2I
Пушкин А.С. 6, 40, 77
Рагозин Л.А. I5, I6, 2I, 26, 62,
65, 67, 69, 72, 79, 92, II0
Радищев 7
Радугин К.В. 95
Ревердатто В.В. 64
Резчиков Д.А. 83
Ремезов Н.П. 59
Ржонсницкий А.Г. 5I
Рихтгофен Ф. 60
Розанов А.Н. 2I, 24, 94
Русанов А.В. IO3

Сабанин А.Н. 7, 46
Савватеев Д.И. IO3
Самойлов Я.В. 6, 68
Санжаревский 90
Семен 3, 5
Семенов-Тянь-Шанский В.П. 7I
Сергеев Л.А. 4, 32, 37, 57, 58,
63, 92, II0
Серафимович А.С. 6
Серов И.А. 82
Сивов 9I
Скворцов И.П. 49
Скобелев 89-9I
Славнин Д.П. II, I7, 62, 92, 94,
96, IO8-II0
Славнина Т.П. 22
Соболев Д.Н. 60
Соколов П.И. 6
Соловьев В.С. 3I, 77, 78
Сперанский Б.Ф. 7I, 80, 8I, 95
Станюкович К.М. 6
Стасьев Г.Я. 2
Степан Семенович 5
Степанов П.И. 43
Субботин С.И. III
Сукачев В.Н. IO, 2I, 22, 45, 46,
94
Суханов 87
Сухарев А.Я. 83
Танфильев Г.И. 49
Тарасов I3, I4
Телягова А.А. 80, 9I
Тимирязев К.А. 98
Томашпольская В.Д. IO7
Толстой А.К. 78
Толстой Л.Н. 6, 78
Троицкий Е.П. IO
Троицкий 89-9I
Трофимук А.А. 22, 23
Тургенев И.С. 6
Тырышкин Е.М. 62, 94

Тюменцев Н.Ф. 92, II0
Турин И.В. 49
Тюрканов А.Н. 92, II0
Тютчев Ф.И. I9, 77-79
Умов Н.А. 6, 39
Усов М.А. I5, 2I, 43, 5I, 6I, 62,
69, 7I, 95
Успенский Г.И. 6
Федоров Е.К. 2I
Федоров Н.Ф. 39, 40
Ферми Э. 40
Ферсман А.Е. 68
Филатов М.М. 63, 98
Фортунатов А.Ф. 77
Фридланд В.М. 2I, 22
Фролова А.А. 23
Халфин Л.Л. 66, IO6
Хахлов В.А. I7, 22, 6I, 66, 92,
II0
Цейтлин М.С. 84, 86, 90
Циолковский К.Э. 95
Чемберлен Т. 32
Чернавин А.С. 7
Черский И.Д. 5I
Чижевский А.Л. 53
Чижиков П.Н. 2I, 24
Чипигин 89-9I
Чулков Н.Т. IO6
Шалагинов 90
Шатский А. IO4
Шорохов Л.М. 66
Шопен Ф. 79
Шумилова Е.В. 7I, 78, II0
Щепотьев А.Л. 65
Щукина Е.Н. 8I
Эдельштейн Я.С. 40, 6I, 7I
Эдъед Л. 37
Эйгенсон 53
Эйнштейн А. 3I, 4I

Эйхенвальд А.А. 6
Энгельс Ф. 38, 41, 58
Юмаков 89-91

Яковлев С.А. 58
Яншин А.Л. 23
Ярошевич 36
Веднарек R. 24, 110

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Аган 16
Азербайджан 10, 104, 108
Александрово 73
Александровское 16
Алтайская горная система 16
Альпы 13
Америка 10, 13
Анжерский район 106
Аппалачская нефтеносная площадь
США 15
Ачинск 72
Вараба 106, 108
Барзасский район 15
Белобородовское месторождение
стекольных песков 106
Вогородский уезд 5
Большое Васюганское болото 16
Большой Атлым 103, 107
Большой порог 106, 107
Васюганское болото 16
Васюганское звено Салаирской
ветви Алтайской горной сис-
темы 16
Васюганье 101, 104
Вах 16
Владимирская губерния 87
Восточное Приуралье 16
Германия 88
Гоньба 107
Горная Суббота 103, 107
Грузия 5
Демьян-Иртышский водораздел 101
Дмитровский уезд 7, 98
Донецкий бассейн (Донбасс) 43
Евразия 14, 17, 39, 60, 61, 106
Европа 13, 32, 102, 107
Енисей 68, 106, 107
Енисейск 68, 72
Заварзино 80
Западная Сибирь 2, 13, 15, 17,
18, 44, 65, 74, 80, 92, 95,
100, 104-107, 110
Западно-Сибирская котловина 17
Западно-Сибирская низменность
15, 16, 69, 105
Западно-Сибирская равнина 26,
103, 105, 107
Западно-Сибирский край (ЗСК) 9,
14, 57, 81, 83-85, 88-91, 99,
103, 105
Иваново-Вознесенск 5
Иваново-Вознесенская губерния
101
Ильяк 75
Иртыш 16, 92, 95, 103, 107
Казым 16
Калуга 99
Калужская губерния 2, 9, 10, 30,
36, 92, 99, 101
Камень 103
Китай-город 5
Кишинев 1, 2
Кленики 7
Колпашево 11, 22, 87, 99

Кострома 87, 108
Красноярск 50, 68, 93, 108, 109
Кузнецкая котловина 106
Кузнецкие угленосные отложения
14, 33, 102, 104
Кузнецкий Алатау 107
Кузнецкий бассейн (Кузбасс) 15,
33, 40, 43, 61, 106
Кулунда 42, 103
Лагерный сад 71
Ленинград 34, 35, 41, 42, 47,
58, 61, 62, 71, 102
Лондон 37
Лыдиновая гора 6
Малая Киргизка 57
Минусинск 34, 57, 99, 108
Минусинская котловина 35, 40,
100, 102, 103, 106
Минусинский край 34
Монголия 69
Москва 3, 5, 7, 10, 13, 18, 34-
36, 38, 41, 42, 82, 87, 89,
90, 92, 98, 99, 102, 103,
108-III
Московская губерния 5, 7, 8, 98
Московская область 3, 9
Мостовка 57
МССР I, 23, 84
Мытищи 7, 98
Назым 16
Нарым 9, 87, 89, 91
Нарымский край 10-13, 36, 92, 99,
101, 102, 104
Нижне-Чайинский район 99
Нижний Иртыш 107
Нижняя Обь 108
Новокузнецк 92, 108, 109
Новосибирск 15-17, 23, 56, 61, 81,
92, 100, 105, 108-III
Новосибирская область 3, II
Новосибирский округ 105

Обдорск 86
Обская губа 75
Обь II, 16, 74-76, 92, 95, 99,
103, 104, 107, 108
Обь-Иртышская область нефтепро-
явлений 16
Обь-Иртышский водораздел 16
Омск 108
Омская область 103
Оренбург 15
Орск 15
Парабель 10, II, 87
Петроград 8
Приказахская впадина 17
Приобье 16, 75
Приуралье 16
Прокопьевск 33
Цур 16
Ростов 108
РСФСР 52, 84, 85, 88, 91, 94,
95, 99, 101
Россия 10
Русская равнина 30, 92, 110
Салаир 42
Салаирская ветвь Алтайской гор-
ной системы 16
Салехард 110
Самарово 95
Самаровский район 103
Самтредиа 5
Санкт-Петербург 52
Северный Обской Туземный округ
104
Сибирь 2, II-15, 17, 18, 22, 24,
27, 32, 34, 36, 41, 44, 51-
54, 60, 65, 68, 74, 80, 82,
92-96, 100-104, 107, 108,
110, III
Смоленск 10
Соединенные штаты Америки (США)
15, 93

СССР 3, 12-14, 20-23, 28, 41,
42, 52, 53, 55, 59, 63, 64,
71, 82-84, 88, 91, 94, 96,
99, 102, 104, 105, 109
Среднее Приобье 16
Средне-Обская впадина 76
Средняя Обь 108
Сыда 103, 105
Таз 16
Талица 7, 98
Тара 33
Тимирязевское месторождение туго-
плавких глин 105
Тирасполь 108
Тоболия 16
Тобольск 16
Томск 10, 13, 14, 22, 33-37, 42,
56, 57, 60, 62, 64-66; 69, 71,
73, 74, 80, 82-84, 86, 88-90,
93, 99, 101-103, 105, 108-110
Томск-2 56
Томская область 3, 9, II, 16, 83
Томский округ 101
Томский район 101, 105
Томско-Нарымский район 108

Томь 71, 74, 75
Тюмень 93, 108, 109
Украина 18
Урал 15
Усть-Чарыш 103
Уфимская губерния 6, 98
Ушайка 57
Феофанова на Оби II, 99
Филадельфия 93
Хакассия 107, 108
Хакаско-Минусинский край 56,
105
Челябинск 10, 99
Черниговская губерния 98
Черногорские каменноугольные
копи 106
Черное море 30
Шуша 103, 105
Юго-западный Азербайджан 10, 104
Япония 88
Ярославль 10, 99
Ярское 105
Wagazawa 110

Азербайджанская почвенная экспедиция 10, 63, 99
 Академия Наук (АН) МССР 23
 Академия Наук (АН) СССР 4, 13, 15, 21-23, 28, 34, 41, 43-47, 53, 55, 58, 59, 61, 63, 71, 94, 99, 104, 105, 109
 Архив АН СССР (ААН) 3, 4, 43-45
 Архив Дома-музея М.А.Волошина 31
 Архив Западно-Сибирского геологического управления (АЗСГУ) 3, 11
 Архив Института русской литературы АН СССР 28
 Архив Московского университета (АМУ) 3, 9, 63
 Ассоциация для изучения четвертичных отложений Европы при Главном геолого-разведочном управлении (ГГРУ) ВСНХ СССР 102
 Ачинск-Енисейская геологическая партия 11, 100
 Байкало-Амурская магистраль (БАМ) 78
 Биогеохимическая лаборатория 41
 Будапештский университет 37
 Бутырская тюрьма 10
 Бюро по изучению проблемы осушения Барабы 108
 Васюганская агрометеорологическая сеть 11, 99, 104
 Васюганская почвенно-ботаническая экспедиция Сибирского переселенческого управления 11, 99
 Верховный Совет СССР 82, 83, 91
 Военный трибунал Западно-Сибирского военного округа 90
 Военный трибунал Сибирского военного округа (СибВО) 83, 84, 90, 91
 Восьмое отделение УТВ УНКВД по Запсибкраю 90
 Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) 9
 Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) - ВКП(б) 89, 90
 Всесоюзное общество почвоведов (ВООП) 1, 2, 22, 23, 79
 Всесоюзный геологический фонд (Совэгеолфонд) 15, 92, 108, 109
 Всесоюзный научно-исследовательский институт удобрений и агропочвоведения (ВИУА) 36
 Всесоюзный объединенный центр партии социалистов-революционеров 88

Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) СССР 102
 Газета "За науку в Сибири" 24, 26, 110
 Газета "Известия" 35
 Газета "Красное знамя" 16, 17, 78, 92, 110
 Газета "Красноярский рабочий" 103
 Газета "Красный север" 92, 110
 Газета "Неделя" 17
 Газета "Советская Сибирь" 17
 Географическое общество СССР 22, 52, 71, 96
 Геологическая секция Московского общества испытателей природы (МОИП) 15, 22, 56, 92, 110
 Геологический комитет (Геолком) 33
 Геологический фонд ЗСГУ 92, 108, 109
 Геологическое издательство ГГРУ 102
 Геотрест 89
 Гидрогеологическая секция МОИП 15, 22, 56, 92, 110
 Гипроцветмет 25
 Главное управление сельскохозяйственной науки и пропаганды Министерства сельского хозяйства МССР 23
 Горно-геологический институт Западно-Сибирского филиала АН СССР 71
 Государственное географическое общество 103
 Государственное политическое управление (ГПУ) 12, 14, 33, 37, 62, 81
 Государственный архив Московской области (ГАМО) 3, 9
 Государственный архив Новосибирской области (ГАНО) 3, 11
 Государственный архив Томской области (ГАТО) 3, 11
 Государственный Почвенный институт Наркомзема РСФСР 101
 Дом-музей М.А.Волошина 31
 Естественное отделение физико-математического факультета Московского университета 98
 Женский клуб 6
 Журнал "Бюллетени почвоведов" 101
 Журнал "Бюллетень информационного бюро Ассоциации для изучения четвертичных отложений Европы при ГГРУ ВСНХ СССР" 102
 Журнал "Бюллетень Московского общества испытателей природы" (МОИП) 16, 92, 110
 Журнал "Вестник ЗСГТ" 57, 103
 Журнал "Вестник ЗСГГТ" 56, 102, 103
 Журнал "Вестник ЗСГРТ" 62
 Журнал "Вестник ЗСГРУ" 33, 102

Журнал "Вопросы географии Сибири" 24, 27, 92, 96, 108, 110, 111
Журнал "Геология и геофизика" 92, 110
Журнал "Жизнь Сибири" 101, 102
Журнал "Землеведение" 50, 103
Журнал "Известия Государственного географического общества" 103
Журнал "Известия студенческих организаций МСХИ" 78, 101
Журнал "Материалы по геологии Западно-Сибирского края" 103
Журнал "Народное хозяйство Омской области" 103
Журнал "Наука и жизнь" 37
Журнал "Нефтяное хозяйство" 16, 103
Журнал "Почвоведение" 4, 10, 35, 43, 45, 59, 60, 92, 101-103, 110,
111
Журнал "Природа" 58
Журнал "Проблемы советской геологии" 60
Журнал "Разведка недр" 103
Журнал "Русский архив" 39
Журнал "Русский почвовед" 101
Журнал "Сибиреведение" 102
Журнал "Przegląd geograficzny" 24, 110
Западно-Сибирский военный округ 90
Западно-Сибирский геологический трест (ЗСГТ) II, 40, 56, 99, 100,
103, 108
Западно-Сибирский геолого-гидро-геодезический трест (ЗСГГТТ) II,
56, 65, 66, 70, 74, 102, 103
Западно-Сибирский геологоразведочный трест (ЗСГРТ) II, 15, 33, 56,
62, 65, 99, 108
Западно-Сибирский филиал АН СССР 71
Западно-Сибирское геологическое управление (ЗСГУ) 3, 11, 16, 71,
95, 99, 108
Западно-Сибирское геологоразведочное управление (ЗСГРУ) 14, 33, 62,
99, 102
Запсибгипроводхоз 67
Земская народная библиотека им. С.А.Ильина 5
Ивано-Франковский институт нефти и газа 53
Издательство АН СССР 41
Издательство "Наука" 18, 23, 51, 55, 103, 110
Издательство политической литературы 38
Издательство "Советский писатель" 97
Издательство "Современник" 111
Издательство "Штиинца" АН МССР I, 2, 23
Институт географии АН СССР 22, 23

Институт геологии и геофизики СО АН СССР 71
Институт научной информации (г. Филадельфия) 93
Институт почвоведения и агрохимии СО АН СССР 55, 109
Институт почвоведения и фотосинтеза АН СССР 53
Институт русской литературы АН СССР 25
Информационное бюро Ассоциации для изучения четвертичных отложений
Европы при ГПРУ ВСНХ СССР 102
Кабинет-музей В.И.Вернадского 4, 108
Калужская государственная областная сельскохозяйственная опытная
станция 37, 103
Кафедра гидрогеологии Московского университета 24
Кафедра гидрогеологии Томского технологического института 66
Кафедра динамической геологии Московского университета 69
Кафедра исторической геологии Томского университета 69
Кафедра общей геологии и геоморфологии Томского университета 65
Кафедра общей геологии Томского политехнического института 68
Кафедра общей геологии Тюменского индустриального института 69
Кафедра почвоведения Московского университета 9, 63, 99
Кафедра почвоведения Томского университета 64
Кафедра теоретических основ геологии Ивано-Франковского института
нефти и газа 53
Квалификационная комиссия АН СССР 109
Колония Армад 63
Комиссия ЗСГРТ по подсчету запасов полезных ископаемых 14, 99
Комиссия по изучению четвертичного периода при АН СССР 22, 71, 109
Комиссия по четвертичной карте Советской секции INQUA 107
Комитет государственной безопасности (КГБ) МССР 83, 84
Комитет государственной безопасности (КГБ) СССР 9, 81-84
Коммерческое училище 5
Конесовхоз № 42 (Батеневский) 105, 107, 108
Контрреволюционная организация правых в г. Томске 84
Красноярский геологический фонд 56, 93, 108, 109
Красноярское отделение Всесоюзного общества почвоведов 79
Красноярское отделение СНИИГТимС 70
Купеческий банк 5
Лаборатория генезиса и эволюции почв Института почвоведения и фото-
синтеза АН СССР 53
Лаборатория геоморфологии и неотектоники Института геологии и гео-
физики СО АН СССР 71
Лаборатория рекультивации Института почвоведения и агрохимии СО АН
СССР 55

Ленинградский университет 63
Ленинградское отделение издательства "Советский писатель" 97
ДИГ 24
Литографический кабинет Горно-геологического института Западно-Сибирского филиала АН СССР 71
Международный союз по изучению четвертичного периода 94
Мелиоводстрой 56
Министерство внутренних дел (МВД) 82
Министерство государственной безопасности (МГБ) 82
Министерство сельского хозяйства МССР 23
Минусинская геолого-разведочная база II, I00
Московская духовная консистория 6
Московская Покровская церковь 6
Московская сельскохозяйственная академия им. К.А.Тимирязева 98
Московская судебная палата 7
Московский государственный университет 3, 6, 9, 24, 46, 49, 63, 68, 69, 77, 98, 99
Московский губернский земельный отдел 9, 98
Московский губернский комитет ПСР 8, 89, 98
Московский сельскохозяйственный институт (МСХИ) 7, 77, 98, I01
Московское государственное совещание 8, 98
Московское губернское жандармское управление 7, 98
Московское губернское совещание 7
Московское областное управление по сельскохозяйственному опытному делу Наркомзема РСФСР 99
Московское общество испытателей природы (МОИП) 15, 16, 22, 56, 92, 110
Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) 9, 80, 81, 83, 85, 86, 88, 89, 91
Народный комиссариат земледелия (Наркомзем) Азербайджана I08
Наркомзем РСФСР 9, 99, I01
Нарымская геологическая партия II, 80, I00
Нарымская почвенно-ботаническая экспедиция II, 99, I02, I04
Научно-исследовательский институт почвоведения при Первом Московском университете 9, 99
Научно-технический совет ЗСГРУ I4
Научно-технический совет ЗСГТ 99
Научный совет по проблемам почвоведения и мелиорации почв АН СССР 23
Ново-Деревенская школа 5
Новосибирский геологический фонд 56, 92, I08, I09

Облплан Омской области I03
Общество взаимного кредита 5
Общество "За овладение техникой" (ЗОТ) 65, 66
Общество изучения Сибири и ее производительных сил II, I02
Объединение государственных издательств (ОГИЗ) I3
Объединенное бюро ПСР 88
Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) НКВД 9, I2, I3, I9, 64, 81
Обь-Иртышская геологическая партия II, 74, I00, I07
Особое совещание ОГПУ 9
Отдел геологической карты ЗСГТ I00
Отдел геологической карты ЗСГТТ 74, I00
Отдел геологической карты ЗСГУ II, 71, 99
Отдел геологической карты ЗСГРУ I4
Отделение по охране общественной безопасности и порядка в г. Москве (Охранное отделение) 7
Партия социалистов-революционеров (эсеров, ПСР) 8, 84, 86, 88, 89, 98
Первый Московский университет 99
Петровская сельскохозяйственная академия (в 1865-1890 гг. - Петровская земледельческая и лесная академия, в 1890-1894 и 1917-1923 гг. - Петровская с.-х. академия, в 1894-1917 и 1932-1936 гг. - Московский с.-х. институт, в 1923-1930 и 1936-1939 гг. - Сельскохозяйственная академия им. Тимирязева, в 1930-1932 гг. - Московский институт растениеводства и Зерновой институт им. Тимирязева, с 1939 г. - Московская, одно время Российская с.-х. академия им. Тимирязева) 45, 46, 48, 49, 78, 98, I01
Подпольная контрреволюционная организация эсеров в Нарыме 87, 89
Постоянная комиссия ЗСГРТ по запасам 34
Почвенный институт им. В.В.Докучаева 4, I0, 51, 58, 59, 63, 77, 99
Почвенный комитет при Московском областном управлении по сельскохозяйственному опытному делу Наркомзема РСФСР 9, 99
Президиум Верховного Совета СССР 82, 83, 91
Президиум Всесоюзного общества почвоведов 21
Президиум научно-технического совета ЗСГТ 99
Президиум научно-технического совета ЗСГРУ I4
Прокуратура СССР 83
Прокуратура Томской области 83
Редакционная комиссия "Известий студенческих организаций МСХИ (Петровской академии)" I01
Редакционно-издательский совет (РИСО) АН МССР 23

Редакционно-издательский совет (РИСО) АН СССР 21, 22
Росгипросовхозстрой 67
Россия 10
Секретариат АН СССР 45, 104
Сектор литолого-формационного анализа СНИИГТимС 81
Сельколхозгиз 102
Сибгипросельхозстрой 67
Сибирский военный округ (СибВО) 83, 90, 91
Сибирский геологоразведочный институт (СГРИ) II, 33, 63, 64, 68, 69, 99
Сибирский горный институт 71
Сибирский научно-исследовательский институт геологии, геофизики и минерального сырья (СНИИГТимС) 15, 70, 81
Сибирское бюро ПСР 88
Сибирское отделение (СО) АН СССР 22, 23, 55, 71, 94, 109
Сибирское отделение (СО) издательства "Наука" 23, 51, 55
Сибирское отделение ОГПУ 13
Сибирское переселенческое управление II, III
Слободзейский районный отдел КГБ 83
Совет Министров СССР 82
Советская секция INQUA 107
Советское правительство 88-90
Текстильная фабрика во Владимирской губернии 87
Типография Сибирского отделения издательства "Наука" 23
Тираспольское отделение ВОВ I
Томская геологическая партия II
Томская гидрогеологическая партия 105
Томская группа геологоразведочных партий 105
Томская керамическая партия 99
Томская колонизационно-переселенческая партия II, 99
Томская опытная станция 104
Томская подпольная контрреволюционная диверсионно-террористическая организация эсеров 83-85, 89, 90
Томская тюрьма 58, 64
Томский геологический фонд 56, 93, 108, 109
Томский горисполком 22
Томский городской отдел НКВД 80, 85, 88, 89, 91
Томский государственный университет (ТГУ) II, 22, 33, 62-65, 67, 69, 71, 74, 99, 108
Томский индустриальный институт 70
Томский краевой музей 101
Томский отдел (ТО) ОГПУ 12, 13

Томский отдел Общества изучения Сибири 102
Томский политехнический институт (ТПИ) 62, 68
Томский технологический институт (ТТИ) 67
Томское городское бюро ЗАГС 83, 84
Томское отделение воинствующих марксистов-диалектиков 64
Томское отделение Всесоюзного общества почвоведов 22
Томское отделение Географического общества СССР 22
Томское отделение ОГПУ 12, 13
Томское отделение МОИП 22
Томское отделение Общества изучения Сибири и ее производительных сил 102
Трест по водоснабжению целинных совхозов 67
Третье отделение УГБ УНКВД по Запсибкраю 84
Тройка Управления НКВД Запсибкрая 81-83, 89-91, 100
Тройка Управления НКВД Томской области 83
Труды Почвенного института 10
Тюменский геологический фонд 93, 108, 109
Тюменский индустриальный институт 69
Уйская оросительная система 105
Управление государственной безопасности УНКВД 84, 88, 90
Управление государственной безопасности УНКВД по Западно-Сибирскому краю 88, 90
Управление КГБ по Томской области 9, 83, 84
Управление НКВД (УНКВД) по Запсибкраю 9, 81, 83-85, 89-91
Физико-математический факультет Московского университета 98, 99
Филаретовское епархиальное училище 6
Хакасская агрометеорологическая опытная станция 105
Центральный архив КГБ 81, 84
Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР) 3, 7
Центральный государственный исторический архив г. Москвы (ЦГИА) 3, 6
Центральный исполнительный комитет (ЦИК) Первого Всероссийского съезда советов крестьянских депутатов 8, 98
Центральный исполнительный комитет (ЦИК) СССР 82
Центральный комитет ИСР 84, 88, 89
Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт (ЦНИГРИ) 58, 61, 108
Челябинский политический изолятор 10, 13, 14

Черногорские каменноугольные копи	105
Четвертая Московская гимназия	6, 98
Четвертое отделение Томского горотдела НКВД	85, 87, 89
Четвертое отделение УГБ УНКВД по Запсибкраю	84
Чулымская геологическая партия	II, 99
Экспедиция по изучению естественно-исторических условий Черниговской губернии	98
Экспедиция по изучению почв Калужской губернии	9, 99
Экспедиция по изучению почв Московской губернии	98
Экспедиция по изучению почв Уфимской губернии	98
ЮНЕСКО	69
Японо-эсеровская диверсионно-шпионская террористическая организация	88
INQUA	107
Science Citation index	93

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Дореволюционные и первые послереволюционные годы	5
Агроном и почвовед Наркомзема	9
Почвовед и геолог в Сибири	II
Сибирская нефть	15
Главная работа жизни	18
Мировоззрение ученого	28
Эволюция планеты Земля	32
Вернадский, Прасолов, Личков	38
Подвергай все сомнению	45
О послетретичном времени в Сибири	51
Гидрогеологические исследования	56
Проблемы публикации и плагиата	58
Учитель, воспитай ученика	63
Шкала ценностей	72
В экспедиции	74
Поэзия и музыка	77
1937 год	80
Поиски истины	82
В памяти людской	92
Заключение	97
Основные даты жизни и деятельности Р.С.Ильина	98
Список опубликованных работ Р.С.Ильина	101
Список рукописей основных научных работ Р.С.Ильина	104
Список опубликованных статей, посвященных Р.С.Ильину	110
Именной указатель	112
Указатель географических названий	117
Указатель учреждений и организаций	120

Монография

Ильин Игорь Ростиславович

СКВОЗЬ ТЕРНИИ

Ответственная за выпуск Н.П.Агаркова
Художник В.М.Шинко
Корректор А.Б.Сушкевич
Технический редактор Л.И.Жукова

ИБ № 4427

Рукопись поступила в издательство 5.10.90.

Подписано в печать 05.11.90. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная № 1. Печать ротационная.
Усл.печ.л.8,25. Усл.кр.-отт. 8,5.
Уч.-изд.л.7,85. Тираж 1000 экз.
Заказ 436. Цена 1 р.

Издательство "Штиинца".
Кишинев, ул.Академика Я.С.Гросула, 3

Типография издательства "Штиинца"
277004. Кишинев, ул.Митрополита Петру Мовиле, 8